

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
"Пермский государственный национальный исследовательский
университет"

На правах рукописи

Мартьянова Елизавета Юрьевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
АВТОРСКОГО ПРАВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
Матвеев Антон Геннадьевич

Пермь, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовая природа совместного обладания исключительным авторским правом	
§ 1. Общность в гражданском праве: понятие и виды.....	21
§ 2. Долевой характер исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам.....	40
Глава 2. Правовой статус сообладателей исключительного авторского права	
§ 1. Сообладатели исключительного авторского права как члены гражданско-правового сообщества.....	67
§ 2. Правовая общность сообладателей исключительного авторского права и ее состав.....	83
Глава 3. Установление правового режима совместного обладания исключительным авторским правом	
§ 1. Механизм установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом.....	101
§ 2. Основания установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом.....	114
Глава 4. Осуществление и распоряжение исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам	
§ 1. Принципы и порядок осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам.....	132
§ 2. Принципы и порядок распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам.....	149
§ 3. Правовые средства достижения баланса интересов сообладателей исключительного авторского права.....	164
Заключение.....	185
Библиографический список.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повсеместное использование результатов интеллектуальной деятельности в современном обществе предопределяет необходимость теоретического осмысления правовой природы отношений в сфере интеллектуальной собственности и выработки правового регулирования, адекватного современным реалиям. Актуальность темы диссертационной работы проявляется в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. В условиях современного рынка оборот исключительных интеллектуальных прав составляет отдельный спектр экономических отношений. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, инвестиции в приобретение и создание объектов интеллектуальной собственности растут значительно быстрее, чем вложения в иные объекты, отрасли, кроме того, утверждается, что имеется корреляция между использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и приростом стоимости товаров, а установление исключительных интеллектуальных прав выступает в качестве способа обеспечения получения прибыли от инноваций¹. Российским авторским обществом отмечен значительный рост показателей отечественного рынка авторских и смежных прав - приблизительно 30 % в год², что свидетельствует о наращивании тенденции коммерциализации использования произведений и иных объектов.

Направленность интереса обладателей исключительного авторского права на извлечение дохода обуславливает стремление участников гражданского оборота на использование наиболее экономически эффективных правовых средств распоряжения имущественным правом. Традиционно считается, что совместное

---

¹ Доклад 2017 г. «О положении в области интеллектуальной собственности в мире: Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости». Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности. С. 25, 123, 127. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

² Статья: Рынок интеллектуальных прав существенно вырастет в ближайшие два года. URL: <http://rao.ru/news/rynok-intellektualnyh-prav-sushhestvenno-vyrastet-v-blizhajshie-dva-goda-minobrnauki/> (дата обращения: 20.12.2018).

взаимодействие приводит к получению более полезного результата, чем одиночные действия¹. В связи с чем одним из используемых правообладателями инструментов является установление режима совместного обладания на результат интеллектуальной деятельности, используемый, например, в целях привлечения инвестиций, когда правообладатель имеет намерение сохранить исходный набор правомочий в отношении исключительного авторского права.

При этом сама возможность установления режима общности субъективного права оценивается неоднозначно. Различного рода афоризмы касательно общности в праве сформулированы на многих языках. Так, известна французская поговорка «qui a compagne, a maître» (приобретая товарища (совладельца/компаньона), приобретаешь хозяина)², римская идиома «communio est mater rixarum» (общность - мать раздора)³. В русском языке используется выражение «общее - значит ничье».

Объекты авторского права, составляя интеллектуальное достояние общества, нередко создаются коллективным творческим трудом. В связи с чем обеспечение доступа общества к объектам авторских прав напрямую зависит от воли его правообладателей, однако, механизм взаимодействия совладельцев исключительного авторского права не имеет детального законодательного регулирования, что вызвано, в том числе, отсутствием всестороннего теоретического осмысления природы отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права. Формы взаимодействия лиц, совместно владеющих исключительным авторским правом, в действующем законодательстве не поименованы. Отсутствует ясность и в отношении режима сообладания исключительным авторским правом, не разрешен вопрос о возможности применения режима общего совместного и общего долевого

---

¹ Кензеев Б. Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

² Marin P. Dictionnaire complet François et Hollandois. Comprenant tous les mots de l'usage avoué de l'Académie Française ... Compleet Fransch en Nederduitsch Woorden-Boek. Derde Druk ... vermeerderd. 1743. P. 676.

³ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 164.

сообладания к исключительным авторским правам. Механизм возникновения совместного обладания исключительным авторским правом в российском законодательстве также не имеет детальной законодательной регламентации. Спорным аспектом обозначенной проблематики является допустимость или недопустимость трансформации режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой. При этом установление соответствующих правил является значимым условием обеспечения интересов сообладателей исключительного авторского права, согласования их разновекторных интересов.

Правотворческий аспект. Перечисленные проблемы частично затрагивались в законопроектах. Как известно, положения, предусматривающие возможность отчуждения доли в исключительном праве, содержались в проекте Гражданского кодекса РФ применительно к исключительному праву (ст. 1229 ГК РФ)¹, но так и не были приняты. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10² получила отражение противоположная позиция: в п. 35 указано, что содержание п. 2 ст. 1229 ГК РФ не означает, что у правообладателей имеется право на раздел исключительного права, выдел долей из него. Законопроектом № 573466-7³ предлагается внесение изменений в ст. 1229 ГК РФ и установление порядка распоряжения исключительным интеллектуальным правом, принадлежащим более чем двум лицам. Однако данный проект не позволяет разрешить ситуацию, при которой согласие в отношении распоряжения правом не достигнуто между двумя правообладателями, а также не затрагивает вопрос об использовании произведения, осуществлении исключительного права, принадлежащего

---

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

³ Проект Федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

нескольким лицам. Проект изменений в часть IV ГК РФ также был предложен Министерством науки и высшего образования РФ¹. Признавая высокую степень проработанности предлагаемых поправок, необходимо отметить, что законопроект не позволяет ответить на вопрос о том, какой правовой режим имеет исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, в отсутствие соглашения между ними, если оно изначально возникает как право, осложненное множественностью лиц. Данный проект также не отражает статус сообладателя исключительного права как члена гражданско-правового сообщества.

Из изложенного следует необходимость комплексного подхода в устранении фрагментарности регулирования института сообладания исключительным авторским правом, выявлении правового режима исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, включая анализ действующего правового регулирования данного института, а также определение его обоснованности, формирование теоретической платформы для иных, не установленных законом правовых возможностей. С учётом того, что определение правового режима того или иного явления направлено на уяснение его места в системе права², в отношении гражданско-правового режима исключительного авторского права изучению подлежит правовая природа сообладания названным субъективным правом, правовой статус его сообладателей, механизм установления совместного обладания исключительным авторским правом, принципы и порядок осуществления и распоряжения им.

Правоприменительный аспект. Отсутствие полноаспектного законодательного регулирования отношений сообладания исключительным авторским правом предопределяет восполняющую роль правоприменительной практики в устранении брешей нормативной основы. Так, в судебных актах содержатся критерии для установления факта создания произведения в

---

¹ Проект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91576> (дата обращения: 09.06.2019).

² См.: Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 2(16). С. 23–30.

соавторстве, даются пояснения о том, что следует считать «совместным» распоряжением исключительным интеллектуальным правом, указывается на возможность обращения в суд с требованием об определении порядка соосуществления исключительного права. Однако правоприменительная практика не может подменять законодательного закрепления положений о совместном обладании исключительным авторским правом, кроме того, позиции судов зачастую носят противоречивый и неединообразный характер.

Доктринальный аспект. Развитие научного знания не мыслится без фундаментализации и систематизации ранее сформированной эпистемиологической платформы. Существенным элементом данного процесса также выступает выявление соотношения и установления связей между научными отраслями, категориями. Изучение правового режима сообладания исключительным авторским правом в корреляции с теорией множественности лиц применительно ко всем видам субъективных гражданских прав, с концепцией общей собственности, с учениями о корпоративном соучастии позволяет усмотреть структурную созависимость ряда правовых категорий, тождественность ряда элементов, а также произвести демаркацию смежных правовых явлений. Из обзора доктринальных источников следует, что по ряду вопросов так и не был сформирован единый подход, а некоторые проблемы остались вне научной дискуссии, включая возможность рассмотрения сообладателей исключительного авторского права как членов гражданско-правового сообщества и применения соответствующих правовых механизмов.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы института сообладания субъективным гражданским правом находятся в фокусе цивилистических исследований, однако, в большинстве трудов отмечается смещение акцента научного интереса на попытки сформировать единое общее учение о множественности лиц применительно ко всем субъективным гражданским правам, что затеняет изучение вопросов сообладания конкретным видом субъективного права. При этом институт исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, не был исследован в полной мере. Вопросы появления прав, осложненных множественностью лиц, а также

общностей, и их видам отражены в трудах М. Вебера (M. Weber), Р. Зома, В.Л. Иноземцева, Р. Иеринга, И. Канта, Г.С. Майне (H.S. Maine), К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича, Ф. Энгельса, Л. Эннекцеруса и др. Различные аспекты сообладания правом собственности раскрыты в работах Д.М. Генкина, А.В. Егорова, Д.И. Мейера, Н.Н. Товстолеса, У.Б. Филатовой, Н.В. Фирсовой и др. Формулированию единой концепции общности лиц в праве посвящены исследования В.В. Гришечкина, С.Н. Ермолаева, С.М. Илюшникова, К.А. Сердюкова и др. К вопросам сообладания исключительным авторским правом обращались В.В. Видьма, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, Н.В. Иванов, В.О. Калятин, Я.А. Канторович, В.Н. Кастальский, А.Л. Маковский, А.А. Расторгуева, О.В. Рузакова, В.И. Серебровский, С.С. Сидоркин и др. Однако наибольшее внимание, как правило, уделялось институту соавторства и другие виды сообладания исключительным авторским правом не получили надлежащего освещения. За рамками приведенных работ остаются проблемы определения режима исключительного авторского права в момент его возникновения как права, осложненного множественностью лиц, применимости к отношениям сообладателей исключительного авторского права положений главы 9.1. ГК РФ о гражданско-правовом сообществе, о принципах сообладания исключительным авторским правом и т.д. Изложенное позволяет предпринять попытку углубить имеющиеся знания и развить правовую мысль в отношении института сообладания исключительным авторским правом.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании теоретической концепции гражданско-правового режима сообладания исключительным авторским правом, соответствующей результатам обобщения и анализа достижений правовой науки. Цель диссертационного исследования преопределяет необходимость разрешения ряда **задач**:

- выявить правовую природу совместного обладания исключительным авторским правом;
- исследовать возможность применения положений об общей собственности к институту совместного обладания исключительным авторским правом;

- определить статус сообладателя исключительного авторского права;
- установить состав правовой общности сообладателей исключительного авторского права;
- сформулировать положения о механизме возникновения сообладания исключительным авторским правом и его основания;
- рассмотреть принципы осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, и распоряжения им;
- определить способы достижения баланса интересов сообладателей при распоряжении исключительным авторским правом.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правотворческих актов России, зарубежных стран, международных правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением сообладания исключительным авторским правом, правоприменительная практика и научная доктрина, посвященная разработке концепции общности лиц в субъективном гражданском праве.

Предмет диссертационного исследования - теория сообладания исключительным авторским правом, а также общественные отношения, возникающие в связи с установлением, изменением или прекращением совместного обладания исключительным авторским правом.

Методологическая основа исследования представлена системой научных методов, включая общенаучные и специально юридические, использование которых предопределено принципами научного познания. Использование методов анализа и синтеза позволило определить и охарактеризовать различные подходы к решению проблем рассматриваемой темы, выработанные доктриной и практикой. Конкретно-исторический метод применяется при рассмотрении генезиса регулирования сообладания исключительным авторским правом в законодательстве и правовых учениях, изменяющегося и усложняющегося по мере развития общественных отношений. Системный подход позволяет целостно и структурно изложить эмпирический материал, раскрыть взаимосвязи системообразующих элементов при осмыслении и формулировании положений о совокупности гражданско-правовых оснований возникновения, изменения и

прекращения сообладания исключительным авторским правом. Метод сравнительного правоведения используется для сопоставления институтов различных правовых систем, для выработки ориентиров изменения основ правового регулирования исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, с целью достижения наиболее адекватного социального и правового результата. Догматико-юридический метод направлен на анализ действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, а также необходим для разработки рекомендаций по совершенствованию основ правового регулирования.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и правоведов, философов, включая С.С. Алексеева, В.А. Белова, Е.В. Вавилина, В.В. Васильевой, В.В. Видьмы, В.С. Витко, А.В. Волкова, Э.П. Гаврилова, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, В.В. Гришечкина, В.В. Груздева, А.В. Гумовского, В.А. Дозорцева, А.В. Егорова, С.Н. Ермолаева, Н.В. Иванова, М. Илюшникова, В.Л. Иноземцева, В.О. Калятина, Я.А. Канторовича, В.Н. Кастальского, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, В.Г. Кукольника, С.Б. Култышева, О.Г. Ломидзе, А.Л. Маковского, А.Г. Матвеева, Д.И. Мейера, И.А. Михайловой, С.Ю. Морозова, С.А. Муромцева, Л.А. Новосёловой, И.А. Покровского, А.А. Расторгуевой, О.А. Рузаковой, А.Г. Серго, К.А. Сердюкова, В.И. Серебровского, С.С. Сидоркина, С.А. Сеницына, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.В. Сухановой, В.М. Сырых, Н.Н. Товстолеса, У.Б. Филатовой, Н.В. Фирсовой, Л.А. Чеговадзе, М.Ю. Челышева, Б.Б. Черепахина, Г.Ф. Шершеневича и др.

Также теоретическая основа исследования представлена трудами зарубежных ученых, включая С. Бёдан (С. Beudant), М. Вебера (М. Weber), Р. Зома, Р. Иеринга, И. Канта, Г.С. Майне (H.S. Maine), Ф.К. Савиньи, Ф. Энгельса, Л. Эннексеруса и др.

Нормативная база исследования включает в себя законодательство Российской Федерации, международные правовые акты. Также использованы нормативные правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты российских судов, включая суды общей юрисдикции, арбитражные суды, а также акты зарубежных судебных органов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании возможности применения положений о гражданско-правовом сообществе к отношениям сообладателей исключительного авторского права, в выявлении механизма установления долевого режима сообладания исключительным авторским правом через обращение к категории партисипативного правопреемства, формулировании принципов соосуществления исключительного права, принадлежащего нескольким лицам.

Научная новизна выражается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Характер взаимоотношений между правообладателями субъективных гражданских прав обуславливается не определением типа права в дихотомии относительных и абсолютных прав, а свойством предмета, объекта субъективного гражданского права, в отношении которого имеется сообладание. Ключевым свойством предмета или объекта выступает его делимость или неделимость. Обосновано, что законодатель вынужден учитывать данное свойство при формулировании законоположений, определяющих основы регулирования общего обладания правом. От делимости или неделимости объекта права зависит также степень вынужденности сообладания правом, нахождения в гражданско-правовом сообществе: при делимости объекта существует возможность выхода из гражданско-правового сообщества через выдел доли в натуре, при котором лицо, прекращая членство в сообществе, сохраняет в обладании полагающуюся ему часть объекта, что не представляется возможным при неделимости объекта права. Соответственно, механизмы прекращения сообладания правом должны соответствовать характеристике делимости (неделимости) объекта права.

2. С точки зрения классификации правоотношений на абсолютные и относительные, отношения сообладателей субъективного гражданского права носят относительный характер независимо от определения типа самого права, в отношении которого имеется сообладание. Правоотношение по сообладанию

субъективным гражданским правом возникает только между определенными в законе субъектами - сообладателями права, и допустить нарушение прав или не выполнить обязанность, являющуюся содержанием указанного правоотношения, может только сообладатель права, а не какое-либо иное лицо.

3. Правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, является долевым, если иной режим не предусмотрен законом. Употребление слова «совместно» в п. 3 ст. 1229 ГК РФ, посвященной исключительному праву, не может быть положено в основу вывода о возможности существования исключительного права только в совместном режиме, так как данная словесная форма используется в значении нераздельно, несамостоятельно, как антоним сочетаний «по своему усмотрению», «независимо друг от друга». В ст. 1229, 1258 ГК РФ отсутствуют какие-либо языковые указатели, позволяющие утверждать, что режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, аналогичен режиму общей совместной собственности. При этом установление в ст. 1229 ГК РФ общего правила о распределении дохода в равных долях должно рассматриваться в системном единстве с положениями ГК РФ о кондикционных обязательствах: закон связывает определение доли в доходе от использования объекта с долей в самом праве на данный объект, иное, в отсутствие соглашения, приводило бы к неосновательному обогащению одного из сообладателей.

4. Сообладание исключительным авторским правом порождает двойственность статуса правообладателей, что проявляется в наделении их статусом сообладателя исключительного права, а также статусом члена гражданско-правового сообщества на основании главы 9.1 ГК РФ о решениях собраний. При установлении режима сообладания изначально бездолевым субъективным правом имеет место образование гражданско-правового сообщества в смысле ст. 181.1 ГК РФ, которое предполагает возможность взаимодействия совместных обладателей права в такой форме как принятие решения по правилам главы 9.1 ГК РФ с возникновением ряда прав и обязанностей, не свойственных единоличному обладанию правом.

Положения ст. 181.1 ГК РФ, устанавливающие статус решений собраний, представляется возможным применить и к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: сообладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений, с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Ввиду изложенного, принятие решения сообладателями исключительного авторского права по правилам главы 9.1 ГК РФ может рассматриваться как альтернатива такому средству урегулирования отношений между правообладателями как соглашение, на возможность заключения которого указано в ст. 1229 ГК РФ. Такое соглашение отличается от решения правообладателей, принимаемого по правилам главы 9.1 ГК РФ, следующими признаками:

1) субъект, совершающий действие. Принять решение собрания уполномочен только специальный субъект - само гражданско-правовое сообщество сообладателей исключительного авторского права, а субъектом, заключающим соглашение, являются сообладатели;

2) круг лиц, на которых распространяется правовой эффект. В силу ст. 155 ГК РФ сделка устанавливает обязанности только для тех лиц, которые совершили сделку, за изъятиями, установленными законом, соглашением с иными лицами. Таким образом, соглашение между сообладателями исключительного авторского права будет распространять свое действие только на тех сообладателей, которые являются сторонами соглашения. Иная ситуация имеет место при принятии решения собрания сообладателей исключительного авторского права: в силу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ данный акт порождает правовые последствия для всех лиц, которые имели право выразить свою волю при участии в собрании, а также для иных лиц в силу закона или если это следует из существа правоотношений;

3) правовое положение лиц, участвующих в совершении соглашения и принятии решения собрания: при принятии решения собрания сообладателями исключительного авторского права объем воздействия лица на процесс согласования воли зависит от фактического участия/неучастия в процессе

принятия решения, а само решение принимается большинством голосов, если имеется кворум (не менее 50% от общего числа участников); при заключении соглашения между правообладателями игнорирование воли ни одной из сторон не допускается, отсутствие момента единства воли всех лиц исключает заключение соглашения. При этом в целях предупреждения конкуренции или несоответствия положений решений собрания сообладателей исключительного авторского права и соглашения правообладателей представляется необходимым установить, что решения собраний не могут противоречить соглашению между правообладателями.

5. В качестве признаков, отличающих произведения, созданные в соавторстве от составных и производных произведений в смысле, придаваемом им российским законодательством, следует назвать:

1) наличие совместного творческого труда физических лиц, проявляющегося в субъективных и объективных критериях. В качестве субъективного аспекта следует назвать понимание каждым из соавторов, что он создает произведение не единолично, а с иным лицом. Объективным признаком может выступать совершение совместных действий, направленных на реализацию творческого замысла, единый временной промежуток создания произведения, заключение соглашения о соавторстве, иные действия, из которых любое третье лицо способно усмотреть процесс совместного творческого труда;

2) отсутствие признаков составных, производных произведений. С учетом того, что отличительной чертой составного произведения является включение в такое произведение иных самостоятельных произведений, а производного произведения - осуществление переработки оригинального произведения, наличие указанных характеристик должно исключать возможность признания создания произведения в соавторстве между автором оригинального произведения и создателем составного, производного произведения.

6. Возможность принадлежности исключительного авторского права не только соавторам произведения, но и иным лицам, предопределяет необходимость введения дифференцированного регулирования правил осуществления и

распоряжения исключительным авторским правом, что обуславливается следующим:

1) создание произведения порождает одномоментное возникновение личных неимущественных, исключительных и иных прав у соавторов произведения. Единовременное возникновение из одного юридического факта личных неимущественных и имущественных прав, как это имеет место при создании произведения, не свойственно ни вещным, ни обязательственным правам. Данная особенность позволяет утверждать, что целям регулирования отношений с участием соавторов будет соответствовать предоставление приоритетной возможности сохранения за лицами, у которых изначально возникло исключительное авторское право, дальнейшего обладания им, а также преимущественного приобретения долей в исключительном праве от других соавторов при намерении произвести возмездное отчуждение доли в праве по договорным основаниям;

2) предполагается, что сообладание исключительным правом, возникшее в связи с созданием произведения в соавторстве, носит добровольный характер, ввиду чего, желательным видится введение положений, позволяющих избегать приобретения гражданско-правовым сообществом вынужденного характера. Так, значимым видится установление преимущественного права приобретения доли в исключительном авторском праве не только для сообладателей права по сравнению с любыми третьими лицами, но и установлении приоритета сообладателей-авторов по сравнению с сообладателями-неавторами. Кроме того, обладание исключительным авторским правом, долей в нем сопряжено с наличием контроля за использованием произведения, распоряжением исключительным правом, и вступление в гражданско-правовое сообщество третьих лиц может привести к парализации осуществления такого права.

7. Основания трансформации режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой представляют собой юридические факты, на основании которых образуется множественность лиц в исключительном праве. При этом данные юридические факты имеют место уже после возникновения исключительного права и являются производными. Представляется возможным

классифицировать указанные юридические факты на добровольные и принудительные по волевому критерию. Также обоснованным видится разделение оснований трансформации правового режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой на договорные и внедоговорные.

К договорным основаниям трансформации относятся соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор, внесение доли в исключительном авторском праве в качестве вклада в уставный капитал юридического лица, внесение доли в качестве вклада в совместную деятельность по договору простого товарищества, соглашение об отступном, договор об отчуждении доли в исключительном авторском праве.

Внедоговорными способами установления гражданско-правового сообщества в отношении исключительного авторского права являются, в том числе, ликвидация и реорганизация юридических лиц в форме разделения и выделения, решение суда, возвращение исключительного права к соавторам служебного произведения, наследование. Единственным первичным внедоговорным основанием возникновения множественности лиц в исключительном авторском праве, при котором сообладание образуется одновременно с возникновением права, является соавторство.

8. Специальными принципами соосуществления исключительного авторского права, на основе которых должны быть сконструированы нормативные средства обеспечения баланса интересов сообладателей, следует признать:

1) безусловность удовлетворения требования участника о собственном выходе из гражданско-правового сообщества;

2) условность удовлетворения требований о прекращении общности сообладателей исключительного авторского права;

3) условность удовлетворения требований участников гражданско-правового сообщества об исключении конкретного сообладателя из общности.

Помимо теоретических выводов в диссертации сформулировано **предложение по совершенствованию действующего правового**

регулирования института сообладания исключительным интеллектуальным правом:

1) изложить п. 2 ст. 1229 ГК РФ в следующей редакции:

«2. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, является долевым, если законом не предусмотрено иное».

2) изложить п. 2 ст. 181.1 ГК РФ в следующей редакции: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве, сообладателей исключительного интеллектуального права и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

3) дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацами 5-9 следующего содержания:

- «Единоличный правообладатель вправе распорядиться исключительным правом, в том числе, путем отчуждения исключительного права или доли в нем».

- «Сообладатели исключительного права вправе определить порядок использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, порядок распоряжения исключительным правом на него и установить иные правила взаимодействия сообладателей путем принятия решения в порядке главы 9.1 ГК РФ. Не допускается принятие решений в порядке главы 9.1 ГК РФ в результате которых происходит отчуждение, прекращение или залоговое обременение исключительного права. Решения, принимаемые в порядке главы 9.1 ГК РФ, не могут противоречить соглашению правообладателей».

- «Сообладатели исключительного права пользуются преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли сообладателя по цене предложения третьему лицу пропорционально размерам своих долей, если иное не установлено соглашением или решением правообладателей. Сообладатель

вправе воспользоваться преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли в течение 30 календарных дней с момента получения оферты. Если согласие на приобретение доли выражено сообладателем, являющимся соавтором произведения, он пользуется преимущественным правом приобретения доли перед сообладателями, не являющимися соавторами произведения. При возмездном отчуждении доли или части доли в исключительном праве с нарушением преимущественного права приобретения доли или части доли сообладатель или сообладатели вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей правоприобретателя в течение трех месяцев со дня, когда узнали или должны были узнать о таком нарушении».

- «Каждый из сообладателей вправе требовать в судебном порядке исключения из числа сообладателей исключительного права лица, действия которого повлекли возникновение конфликта в гражданско-правовом сообществе, то есть ситуации, исключающей возможность согласования воли членов гражданско-правового сообщества по порядку осуществления права или распоряжения им, сложившейся в результате неисполнения обязанностей или недобросовестного поведения участника гражданско-правового сообщества, последствия которой выражены в убытках или иных негативных последствиях. В случае удовлетворения судом требования об исключении лица из числа сообладателей исключительного права суд указывает на переход доли, принадлежащей исключенному правообладателю, ко всем сообладателям в равных долях с выплатой в пользу исключенного правообладателя денежной компенсации, соответствующей рыночной стоимости доли. Доля исключенного правообладателя переходит к иным сообладателям с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права. Денежная компенсация исключенному правообладателю должна быть выплачена не позднее трех месяцев с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права».

- «В случае недостижения согласия правообладателей о порядке использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, распоряжения исключительным правом на него, такой порядок устанавливается судом по иску одного из сообладателей исключительного права».

4) дополнить ст. 1283 ГК РФ пунктом следующего содержания: «Наследник, обладавший совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, которые ранее не являлись сообладателями данного исключительного авторского права. Наследник, являющийся соавтором произведения и обладавший совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, являющимися сообладателями исключительного авторского права, но не являющимися соавторами такого произведения».

Теоретическая значимость работы заключается в развитии и углублении имеющегося правового знания о сообладании исключительным авторским правом, анализе и сопоставлении теории общности, концепции общей собственности, учения о сообладании иными видами субъективных гражданских прав. В диссертации сформулированы теоретические основы сообладания исключительным авторским правом, в том числе в отношении случаев сообладания между правообладателями-неавторами, которые могут быть использованы при проведении иных исследований в области сообладания гражданскими правами и их отдельными видами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебной деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации положения обсуждались на заседании кафедры

гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. Результаты проведенного исследования были изложены на научно-практических конференциях, представлены для участия в конкурсе работ по правовым дисциплинам, в том числе на VI Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.), Интернет-конференции Омской юридической академии студентов и аспирантов «Актуальные проблемы российского частного права» (г. Омск, 06 апреля 2018 года), на круглом столе «Интеллектуальные права и охраноспособность объектов, создаваемых с использованием искусственного интеллекта, в цифровую эпоху» IX Пермского конгресса ученых-юристов (26-27 октября 2018 года), на II Международной научно-практической Конференции «Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 09 апреля 2019 г.). По теме исследования опубликовано 7 статей, в том числе 4 в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность результатов диссертации подкреплена использованием авторитетных источников в качестве теоретической основы исследования, обращением к современным научным ресурсам, применением научных методов и принципов познания. В диссертационной работе имеется обращение к источникам зарубежного права, в связи с чем диссертантом пройдена учебная стажировка в правовом отделе испанской компании DPOINTGROUP в период с 04 января по 31 января 2019 года, в ходе которой было произведено ознакомление с основами правового регулирования интеллектуальной собственности в испанском законодательстве, стажером были составлены проекты лицензионных соглашений, заявлений об ограничении ответственности, произведен анализ содержания ряда сайтов на предмет наличия нарушения интеллектуальных прав на конкретный объект.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВМЕСТНОГО ОБЛАДАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ АВТОРСКИМ ПРАВОМ

§ 1. **Общность в гражданском праве: понятие и виды**

Принадлежность права нескольким лицам исторически присуща гражданскому обороту. Согласно высказыванию британского юриста Г.С. Майне (H.S. Maine), именно совместная собственность, а не единоличная была исходной, первой формой собственности¹. По утверждению И. Канта, первоначальная общность земли предшествовала любым правовым актам². Ф. Энгельс указывает на изначальную принадлежность всех благ роду, общине³. В современных научных трудах также присутствует тезис о первичности общей, коллективной или родовой собственности⁴. Однако имеется и иной подход, согласно которому исторически первой формой собственности следует считать личную собственность. Так, В.Л. Иноземцев полагает, что личная собственность не может являться вторичной формой собственности и что ее появление позволило зафиксировать «выделение индивидом самого себя из общинной массы»⁵. При этом, по утверждению автора, личная собственность появляется «в

---

¹ Maine Henry Sumner (Ancient Law; Its Connection with the Early History of Society and its Relation to Modern Ideas; With Introduction and Notes by Frederick Pollack, Boston, Beacon Press (Reprint of 1861 edn). 1963. P. 263, 265. URL: <https://archive.org/details/ancientlawitscon00mainuoft/page/250> (дата обращения: 30.06.2018).

² Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. (Философское наследие). Т. 4, ч. 2. С. 175.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1980. С. 60.

⁴ См.: Муха А.Г. Формирование национальной модели корпоративного управления: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М, 2006. С. 12.; Гаджиева Д.С. Понятие и этапы развития корпоративного управления // Вестник Дагестанского гос. техн. ун-та. Технические науки. 2009. № 15. С. 182–188; Мартыненко Т.В. Этапы развития государственной собственности в России // Эффективность государственной власти и местного самоуправления. 2012. № 10 (15). С. 63–67.

⁵ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос. 2000. С. 88–89.

противовес коллективной»¹. Из данной формулировки следует подтверждение изначального существования коллективной формы собственности. Выявление этапов развития экономических отношений и установление последовательности изменений форм собственности неоднократно становились предметом научных исследований – часто в связи с необходимостью прогнозирования дальнейших тенденций, определения причин и предпосылок, последствий преобладания коллективной или индивидуальной собственности.

В фокусе исследований находились и иные формы общности, не связанные с таким объектом, как собственность. Понятие общности в юридической литературе употреблялось в нескольких значениях как:

- указание на характер деятельности (в значении «не раздельный»);
- указание на количественную характеристику субъекта (в значении «не единичный»);
- правовая связанность.

В научных трудах имеется традиция исследования характеристики объединения лиц через выявление признака-основания, послужившего причиной именованной совокупности лиц сообществом, создание, существование, изменение или прекращение которого небезразлично праву. Так, Р. Зом, отождествляя правовую общность и правовую связанность, приводил следующую классификацию оснований возникновения правовых общностей:

- общность долга;
- общность цели (по мысли Р. Зома, примером единства общности цели и общности расходов является товарищество);
- общность имущества, которая может возникнуть по воле участников, в том числе путем соединения вещей, или независимо от их воли, например, в результате наследования².

---

¹ Там же.

² Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система) / пер. с 13-го нем. Г.А. Барковского. СПб.: Склад издания в Юридическом Книжном Магазине Н.К. Мартынова 1910. С. 298.

Также в литературе имеется и бессистемное изложение видов общностей. Например, встречается упоминание следующих видов:

1.Общность крови¹ или общность происхождения² как основание сонаследования в силу закона.

2.Общность жизни как основание для признания существования фактических брачных отношений³ или сонаследования: общность совместной жизни наследников после смерти главы семейства образно называлась «остаться при едином хлебе и вине»⁴. Общность жизни именовалась в римском правопорядке супружеской общностью и рассматривалась как обстоятельство, вытекающее из заключения брака или непрерывного сожительства⁵.

3.Общность дома, или домовое сообщество, рассматривалось в качестве неимущественной общности в римском праве, основанием возникновения которой является родство со стороны отца⁶.

4.Общность управления как основание признания деятельности лиц товариществом⁷.

5.Общность дохода и прибыли, или общность, ограниченная доходами (*communaute reduite aux acquets*), или общность благоприобретенного имущества⁸ (*communityofacquets*) – Французский гражданский кодекс, ст. 1498,

---

¹ Бранденбургский Я.Н. Курс по семейно-брачному праву (Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/1927 академическом году). М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 15.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 6-ое изд. СПб.: Изд. Братьев Башмаковых, 1907. VIII. С. 662.

³ Вольф М. Международное частное право / пер. с англ. С.М. Рапопорт; под ред. и с предисл. Л.А. Лунца. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. С. 372.

⁴ Weber M. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter. Stuttgart, 1889. S. 49.

⁵ Зом Р. Указ. соч. С. 339.

⁶ Там же. С. 336.

⁷Бранденбургский Я.Н. Указ. соч. С. 95.

⁸ Вольф М. Указ. соч. С. 386.

немецкий аналог *errungenschaftsgemeinschaft*¹ – как основание для признания дохода, полученного одним из супругов, совместно нажитым имуществом.

6.Общность имущества. По утверждению Р. Зома, римское право знало три вида имущественной общности: общность вещей, общность наследства и общность границ. Данная классификация была обусловлена необходимостью выбора надлежащего способа защиты права, так как для каждого вида общности существовала самостоятельная конструкция иска². Для обозначения общности употреблялся термин *communio*, при этом отдельно выделялся вид общности, участники которого не связаны между собой соглашением – *communio in quam incidimus* или *communio incidens*³, «случайная» общность⁴.

В зарубежных правовых порядках принимались законодательные акты, содержащие положения, устанавливающие правовой режим ряда прав, осложненных множественностью лиц.

Так, Прусский общеземский закон 1794 г. (*Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten*) содержал положения, устанавливающие, что право собственности может принадлежать нескольким лицам не только в долях (титул 17), но также может быть разделено между лицами по правомочиям. Титул 18 устанавливал, что верховными собственниками будут являться такие лица, которым принадлежит право распоряжения, но не принадлежит право пользования. Лица, которым принадлежит право пользования, именуются пользующимися собственниками. О данном виде множественности упоминал еще Л. Эннекцерус, отмечая, что расщепление правомочий мыслится возможным, «если все заключающиеся в праве правомочия могут быть

---

¹ Там же. С. 259.

² Зом Р. Указ. соч. С. 299.

³ Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств // Вестник гражданского права. 2016. № 2, 3. С. 169–262.

⁴ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. С. 249.

осуществлены частично»¹. В ряде стран континентальной правовой семьи был законодательно закреплен распад, расщепление права собственности на отдельно функционирующие правомочия².

В американском правовом порядке история закрепления института множественности лиц связана с принятием Калифорнийского Гражданского уложения 1873 г.³. В данном акте отсутствовал раздел, в котором бы закреплялись общие положения о множественности лиц, но при этом имелись специальные положения об общности в праве собственности, интеллектуальных правах и обязательствах. Так, ст. 480 устанавливалось два вида права собственности: полное (*absolute*) и неполное (*qualifide*). Полным признавалось такое право собственности, при котором неограниченное господство над имуществом принадлежит одному лицу и оно, лицо это, может пользоваться и располагать имуществом по своему произволу, подчиняясь лишь общим законам (ст. 481). Неполным право собственности признавалось в трех случаях: когда имущество разделялось между двумя или несколькими лицами; когда время пользования имуществом отсрочено или ограничено; когда пользование имуществом ограничено (ст. 482)⁴. Примечательно, что нахождение имущества в общей собственности употребляется законодателем в качестве ситуации, однопорядковой по отношению к различного рода ограничениям права собственности, нивелирующим абсолютную его природу. Принадлежность имущества нескольким лицам также имела свои разновидности:

---

¹ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 1: Введение и общая часть / пер. нем. К.А. Граве, Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. С. 255.

² Кикоть В.А. Вступительная статья // Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 17.

³ Калифорнийское Гражданское уложение 1873 г. СПб.: Изд. Редакционной Комиссии по составлению гражданского уложения, 1892. 440 С.

⁴ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 123–124.

– совокупное владение – принадлежность имущества нескольким лицам в равных долях на основании завещания или акта отчуждения при наличии указания на переход права собственности в совокупное владение (ст. 485);

– товарищество (ст. 486);

– общее имущественное право – режим, применимый в случае неустановления режима совокупного владения, товарищества (ст. 487);

– имущественная общность супругов (ст. 489).

Специальные нормы об общности были закреплены в отношении «произведений ума»: «в случае отсутствия иного соглашения, общее произведение ума нескольких лиц составляет их собственность на основании следующих правил: если произведение не составное – то ... в равных долях; если оно составное – то соразмерно участию каждого из них» (ст. 615). Отдельные положения о множественности лиц устанавливались для обязательств: в силу ст. 918 выделялись совокупные, долевые и совокупно-долевые обязательства, при этом провозглашалась презумпция совокупности обязательства (ст. 919).

В Швейцарском гражданском уложении 1907 г.¹ (далее – ШГУ) общие положения об общности также отсутствовали. Применительно к праву собственности имело место выделение общей и общинной собственности (ст. 646–654 ШГУ). В первом случае «несколько лиц владеют на праве собственности вещь в определенных долях», не имеется «внешнего разделения вещи», а сами лица именуется сособственниками. При этом устанавливалась презумпция равенства долей, оборотоспособность доли. Порядок управления таким имуществом ставился в зависимость от категории управленческих решений (ст. 648 ШГУ). Предусматривалась также возможность прекращения сособственности по требованию одного из сособственников, кроме случаев, когда такая возможность исключена сделкой или тем обстоятельством, что вещь предназначена для конкретной постоянной цели. Законом устанавливались

---

¹ Швейцарское гражданское уложение // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 4 (Апрель). С. 173–225; № 6 (Июнь). С. 200–245; № 7 (Сентябрь). С. 197–242; № 8 (Октябрь). С. 201–236; № 9 (Ноябрь). С. 171–212.

способы прекращения собственности: разделение в натуре, продажа, передача вещи одному или нескольким собственникам с выкупом доли у остальных (ст. 651 ШГУ). При этом очевидно, что передача вещи нескольким собственникам не является прекращением собственности, а лишь означает выход одного из собственников из числа сообладателей посредством выкупа его доли иными собственниками. Согласно положениям ст. 651 ШГУ, выбор способа прекращения собственности принадлежал самим собственникам, но в случае, когда они не могли прийти к соглашению по данному вопросу, спор передавался на разрешение суда. Второй тип сообладания именуется общинной собственностью: «несколько лиц, образующих в силу предписания закона или договора общину, делаютя собственниками одной вещи, тогда право каждого из них простирается на всю вещь» (ст. 652 ШГУ). Предполагалось, что права и обязанности таких собственников должны быть определены в правовом основании возникновения такого союза. В случае когда отсутствовали соответствующие предписания, право собственности должно было осуществляться единогласно. Еще одно отличие данного режима от собственности заключалось в установлении запрета прекращения общей собственности через раздел или распоряжение долями (ст. 653 ШГУ). Прекращение могло быть осуществлено только посредством продажи вещи или упразднением союза (ст. 654 ШГУ). Кроме того, в Швейцарском гражданском уложении содержался раздел, посвященный общему владению наследством (ст. 602–606).

Германское гражданское уложение устанавливает два вида сообществ: долевые сообщества (*Gemeinschaft nach Bruchteilen*), особенности правового режима которых определены в § 741 Гражданского кодекса Германии, и сообществ общей руки (*Gesamthandsgemeinschaft*), основы правового регулирования которых закреплены в § 1419¹. В германской цивилистике на

---

¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

основе данных положений была сформулирована теория общности лиц, в рамках которой выделение приведенных видов сообществ производится по характеру осуществления права¹. Аналогичные наименования сообществ используются и в отношении института соавторства (§ 8 Закона об авторском праве Германии)².

Из приведенного обзора видно, что в различных правовых системах – и англосаксонской и континентальной правовой системы – законодательное закрепление получила идея о возможности принадлежности права (требования) нескольким лицам и необходимости установления особых правил, направленных на регулирование общественных отношений, связанных с установлением, изменением, прекращением, а также осуществлением прав, осложненных множественностью лиц.

Первые шаги в закреплении института общности в отношении различных видов прав (требований) в отечественной системе права связывают с Проектом гражданского уложения Российской империи 1905 г.³, в котором глава о праве общей собственности применялась и к иным вотчинным правам (ст. 836), включая авторские права, привилегии на изобретения, права на фирму и на товарные знаки (ст. 740), в случае их принадлежности нескольким лицам сообща, по долям. Принятый впоследствии Закон об авторском праве России от 20.03.1911 содержал указание на применение правил об общей собственности к авторскому праву⁴. В советский период регулирование авторского права в целом сводилось к провозглашению возможности признания любого произведения достоянием РСФСР в соответствии с декретом СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием».

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 34–35.

² Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17676> (дата обращения: 18.11.2018).

³ URL: <https://constitutions.ru/?p=4930&page=6> (дата обращения 18.11.2018).

⁴ Закон об авторском праве 20 марта 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Кн. I. С. 49–64.

В п. 5 разд. А декрета ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых законами и защищаемых судами РСФСР» были изложены лишь общие установления, в том числе указано на то, что авторское право является разновидностью вещных прав, что позволяет сделать вывод о применимости положений об общей собственности к авторским правам. Аналогичная позиция была воспроизведена в ст. 465 Гражданского кодекса Азербайджанской ССР¹, однако в гражданских кодексах союзных республик, включая ГК РСФСР от 31.10.1922, раздел, посвященный авторскому праву, отсутствовал².

В Основы авторского права, утвержденные Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928³, были включены положения, из которых было возможно вычленить понятие соавторства, его виды, здесь также устанавливалось правило о сохранении за каждым из соавторов авторских прав на созданную им часть произведения при наличии у такой части самостоятельного значения. Также указывалось на возможность заключения соглашения между соавторами.

Статьей 99 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г.⁴ было установлено, что произведение, созданное в соавторстве, является коллективным произведением, а также что автор сохраняет авторские права на созданную им часть произведения. При этом не сохранилось положение о возможности заключения соглашения между соавторами, установленное в ранее названных Основах авторского права.

---

¹ Гражданские кодексы союзных республик РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, а также (по Закавказской СФСР) – ССР Грузии и Азербайджанской ССР: С изменениями и дополнениями по 1 марта 1928 г. для РСФСР и по 1 января – 15 февраля 1928 г. для других союзных республик: Систематический сб. / сост. Хр. Бахчисарайцев и С. Драбкин. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 226.

² Там же. С. 7.

³ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 (с изм. от 21.08.1964) «Основы авторского права» // СЗ СССР. 1928. № 27. ст. 246.

⁴ Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. ст. 525.

В ст. 482 ГК РСФСР 1964 г.¹ впервые было закреплено правило о совместном характере осуществления авторского права соавторами. Также было указано на то, что критерием самостоятельности части коллективного произведения выступает возможность его независимого использования от иных частей произведения, установлена допустимость определения отношений между соавторами путем заключения соглашения. Пунктом 3 ст. 135 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.² прямо предусматривалось право соавтора использовать созданную им часть произведения по своему усмотрению, кроме того, произведение, созданное в соавторстве, больше не именовалось коллективным.

Таким образом, в советском законодательстве не были сформулированы общие положения о сообладании исключительным правом, нормативные акты содержали лишь основы регулирования отношений соавторства, но и они имели фрагментарный характер. В связи с изложенным трудно утверждать, что взаимоотношения соавторов по осуществлению и распоряжению принадлежащим им правом на произведения в советский период имели полноаспектное регулирование.

В ст. 30 Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах», утратившего силу с 1 января 2008 г.³, предусматривалась возможность распоряжения отдельными правомочиями в исключительном авторском праве и соответственно возможность наличия нескольких сообладателей в отношении одного и того же права с непересекающимися правомочиями. То есть российскому законодателю был известен прием введения возможности разделения права не по долям, а по правомочиям в отношении исключительных авторских прав. Однако данная

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. ст. 733.

³ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006.

модель регулирования не была воспринята и не была отражена в IV части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) – действующее правовое регулирование не допускает отчуждения отдельных правомочий, входящих в имущественные права, включая право собственности, исключительное авторское право¹ и др.

Наряду с концептом «общность» в научных трудах употребляются в качестве синонимичного выражения категории «множественность лиц»², «коллективный субъект», «сообладание»³ в связи с использованием термина *communio* (общность) в римском праве для обозначения принадлежности одной вещи одновременно нескольким лицам⁴. Ключевой характеристикой указанных понятий является определенная степень единения нескольких лиц в том или ином отношении. Так, по мысли В.П. Кельдер, «коллективный субъект права – это такое признаваемое законом общественное образование, которое обладает единством воли и цели, обеспеченным определенной системой его организации»⁵. По замечанию С.А. Беляцкина, наличие в обязательстве нескольких лиц, действующих совместно, свидетельствует о наличии общности «взыскателей или должников»⁶. Под сочетанием «общность имущества»

---

¹ Иванов Н.В. О содержании исключительного права по российскому законодательству // Закон. 2012. № 11. С. 100–105; Калятин О.В. Законодательство об интеллектуальной собственности XXI века: тенденции развития // Право. М.: НИУ ВШЭ. 2011. № 3. С. 55–65.

² Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. / Исслед. центр частного права; рук. авт. коллектива и ответственный ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 61.

³ Косунова Д. Сообладание правами на средства индивидуализации // Интеллектуальная собственность: промышленная собственность. 2007. № 6. С. 73–81.

⁴ Кусаинова А.К. Кондоминиум по законодательству Республики Казахстан // Международное публичное и частное право. 2012. № 3. С. 30–33.

⁵ Кельдер В.П. Правосубъектность и правоспособность колхоза // Труды по правоведению III. Тарту, 1965. С. 97–109.

⁶ Беляцкин А.С. Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права). Каунас: Тип. Ф. Соколовской и Г. Лана, 1928. С. 431.

дореволюционные отечественные цивилисты понимали «общую массу, из которой никакая часть не принадлежит которому-либо...отдельно»¹.

Для обозначения общности прав в научной литературе употребляется также термин «коллективные права», содержательное наполнение которого варьируется в зависимости от сферы, в которой он используется. В праве социального обеспечения был сформулирован подход, согласно которому понятие коллективного права отождествляется с социальным правом, исходя из теории солидаризма². В науке международного права концепт коллективных прав идентифицируется с понятием прав третьего поколения, которые могут реализовываться только коллективно, социальными общностями (нациями)³. В гражданском процессуальном праве под коллективными правами понимается категория прав, принадлежащая группе лиц «в силу базовых правоотношений»⁴.

Выбор употребления того или иного термина видится в коннотации и в намерении автора подчеркнуть ту или иную сторону правового явления. Так, понятие множественности лиц в большей степени акцентирует внимание именно на количественной характеристике явления, несколько затеняя качественный признак связи лиц, в котором также кроется сущностное различие между общим и индивидуальным обладанием правом (требованием). По утверждению Н.О. Овчинниковой, особенность явления сообладания правом видится в характере такого права и способах их защиты⁵.

---

¹ Сар А. К вопросу о вознаграждении собственников сельских имений в губерниях Царства Польского за потери дохода от пропинации вследствие введения казенной продажи питей // Журнал Министерства Юстиции. 1898. № 7 (Сентябрь). С. 216–237.

² Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальное право и социальные договоры: постановка проблемы // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2016. С. 7–25.

³ Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 46–48.

⁴ Вербик Ф. Коллективные иски потребителей в Аргентине и Бразилии: сравнительный анализ и приведение в исполнение иностранных судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 178–228.

⁵ Овчинникова Н.О. Налоговое планирование и налоговый контроль со стороны правоохранительных органов: практ. пособие. Litres, 2017. С. 174.

Ключевыми аспектами отличия правовой общности от единоличного обладания правом (требованием), предопределяющими основы правового регулирования, являются:

- наличие нескольких носителей правового интереса в отношении одного и того же объекта;
- однопорядковость (тождественность) прав нескольких лиц в отношении одного и того же объекта¹;
- возможность несовпадения направленности интересов участников правовой общности;
- возможность изменения состава правовой общности (например, смерти одного из участников).

Из указанных особенностей вытекает необходимость конструирования норм, гарантирующих учет интереса каждого из сообладателей; создание механизмов, минимизирующих возможность злоупотребления правом со стороны одного из сообладателей; установление положений, направленных на воспрепятствование парализации осуществления права иными сообладателями и пр., что не требуется для регулирования отношений, не осложненных множественностью лиц.

По мысли ряда исследователей, необходимо закрепление законоположений, устраняющих возможность создания правовых общностей. Так, с точки зрения Н.Ю. Рассказовой, общность прав создает проблемы при реализации таких прав, в связи с чем индивидуальные обязательства она полагает более желательными, чем осложненные множественностью лиц². По утверждению французского юриста С. Веудант (С. Бёдан), ключевой недостаток общей собственности проявляется в том, что она содержит в самой себе почву для конфликта ввиду

---

¹ Товстолес Н.Н. Общая собственность по проекту гражданского уложения // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 3 (Март). С. 125–144.

² Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 92–130.

неизменности приоритета личного интереса над коллективным¹. Справедливым мыслится вывод В.В. Гришечкина о необходимости снижения количества правовых общностей в случае, если их возникновение не носило добровольный характер. Аналогичную позицию выражал И.А. Покровский, отмечая, что «развитие личности требует только замены союзов принудительных союзами добровольными»². В развитие данного тезиса представляется необходимым отметить, что отсутствие добровольного характера нахождения в правовой общности может быть обнаружено и в процессе существования такой общности, например, при утрате фидуциарного характера отношений в связи с совершением одним из членов правового сообщества преступления в отношении другого сообладателя.

Внешнее проявление множественности, т. е. наличие специфики оборота права (требования) с осложненным субъектным составом по сравнению с правом (требованием), где отсутствует множественность лиц, признается не всеми цивилистами, так как при динамике отношений сообладатели права (требования) выступают как единый субъект³, умножения сторон в обязательстве в связи с этим не происходит. При этом вопрос о возможности признания субъектности правовой общности без апеллирования к теориям, обосновывающим возможность включения в состав субъектов гражданских прав юридических лиц, не является широко освещенным. В целях обоснования субъектности правовой общности представляется возможным использовать теории различного толка, в том числе теорию дестинаторов, автором которой признается Рудольф Иеринг⁴, а также теорию социальных организмов О.Ф. Гирке, Регельсбергера, К.Г. Безелера.

---

¹ См.: Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве // Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. Вып. II / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 3–34.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_17.html (дата обращения 23.11.2018).

³ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 252, 351.

⁴ Покровский И.А. Указ. соч. С. 147.

В соответствии с концепцией Р. Иеринга правовая общность может быть охарактеризована как искусственно созданная с помощью юридической техники субъектная единица, позволяющая реализовывать субъективное право и интерес каждому из ее участников¹. С позиций теории социальных организмов очевидно существование сверхиндивидуальности общности, которая выступает в качестве единого субъекта в правоотношениях и транслирует обобщенную волю всех участвующих в общности лиц².

Следует отметить, что правовая общность может являться субъектом права в отношении только прав определенного рода, и не все права (требования) могут быть осложнены множественностью лиц. По мысли Л. Эннекцеруса, «некоторые права и обязанности могут принадлежать только одному единственному субъекту»³. В качестве примера подобного рода прав автор приводит «власть в семье» по римскому праву. Возможность сообладания каким-либо правом обуславливается свойствами данного права/требования. При этом не представляется возможным установить исчерпывающий перечень признаков субъективного права (требования), наличие которых привело бы к однозначному выводу о допущении или невозможности осложнения данного права (требования) множественностью лиц. Так, несмотря на то что в отношении большинства имущественных прав (требований) возможно осложнение субъектного состава, имеются имущественные права, для которых исключается множественность (например, для исключительного права на фирменное наименование – ст. 1474 ГК РФ). Утверждение о недопустимости принадлежности личного неимущественного права нескольким лицам также оспаривается: по мнению К.А. Сердюкова, положения ст. 1228 ГК РФ позволяют сделать вывод о том, что личные неимущественные права могут принадлежать

---

¹ См.: Иеринг Р. Юридическая техника (Из Иеринга) // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным и К. Яневичем-Яневским. СПб.: В Типографии Департамента Уделов, 1860. Том IV. С. 126.

² См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 137–138.

³ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 255.

соавторам совместно¹. В качестве одного из возможных ориентиров при разрешении вопроса о том, может ли субъективное право быть осложнено множественностью лиц, видится телеологический критерий – цель установления имущественного или неимущественного права. Если имущественное/неимущественное право направлено на идентификацию, индивидуализацию какого-либо субъекта и/или установление такого права служит обеспечению иных прав конкретного лица, то данное обстоятельство исключает осложнение субъектного состава данного права. При этом необоротность данных прав является следствием их целевой направленности. В качестве примера имущественных прав, обладающих подобной целью, выступает имущественное право на получение алиментов, исключительное право на наименование места происхождения товара, фирменное наименование и пр. Ввиду изложенного тезис К.А. Сердюкова о принадлежности права авторства, права на имя соавторам совместно видится небесспорным, так как их назначение предполагает принадлежность конкретному лицу и, кроме того, утверждение автора не основано на законе.

Разнородность имущественных прав (требований), приводящих к осложнению субъективного состава, обуславливает употребление термина «общность» в цивилистических трудах применительно и к абсолютным правоотношениям, и к относительным. В связи с развитием правовой мысли оформление получили воззрения о принципиальном различии проявления общности в абсолютных и относительных правоотношениях, о невозможности употребления единого термина в отношении обоих видов отношений и единого их регулирования. Так, с позиции В.В. Гришечкина, категория общности в абсолютных правоотношениях должна быть облечена в самостоятельную теоретическую и законодательную конструкцию в связи с наличием особого правового режима абсолютного права, принадлежащего нескольким лицам,

---

¹ Сердюков К.А. Классификация гражданских правоотношений с множественностью лиц // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 95–98.

отличного от общности в относительных правоотношениях¹. По мысли автора, вывод об абсолютности или относительности того или иного права в конечном счете определяется содержанием законодательства, также им отмечено отсутствие четких критериев демаркации прав и правоотношений в указанной классификации². Для обозначения различий между абсолютным и относительным правом, осложненным множественным субъектным составом, автор предлагает использование различных терминов: для относительных правоотношений – «множественность лиц», а для абсолютных – «общность».

Представляется возможным в полной мере разделить мнение В.В. Гришечкина о необходимости регулирования сообладания тем или иным правом с учетом его правовой природы, однако основания, обуславливающие тот или иной тип регулирования сообладания правом, видятся иными. Определяющая роль в установлении характера взаимоотношений между правообладателями должна быть отведена не типу права, в отношении которого имеется сообладание, а свойствам предмета/объекта субъективного права (требования). Узловым свойством предмета или объекта выступает его делимость или неделимость – именно с данным признаком законодатель вынужден считаться при формулировании законоположений, определяющих основы регулирования общего обладания правом. Так, при нахождении в общей собственности неделимой вещи законодатель, как и носитель субъективного права при его реализации, не может игнорировать физические свойства такой вещи, которая не способна быть объектом реализации права одновременно всех сообладателей без их взаимодействия. Следовательно, с объективной необходимостью устанавливаются законоположения, которые позволяют сособственникам определить порядок пользования такой вещью, запрещают выдел долей в натуре. Иные правила, не соответствующие физическим характеристикам объекта, не могли бы быть реализованы без нанесения ущерба объекту. Аналогичная ситуация имеется при неделимости предмета обязательств:

---

¹ Гришечкин В.В. Правовая общность в абсолютных имущественных правоотношениях: дисс. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2017. С. 9–10, 69–70.

² Там же. С. 16.

именно исходя из его объективных характеристик и формулируются правила взаимодействия сокредиторов, содолжников. Например, при наличии нескольких сокредиторов в обязательстве по строительству дома, логичным видится, что единственный должник в таком обязательстве будет строить и передавать дом не каждому кредитору в отдельности, а однократно, любому из них по своему выбору, и тем более не будет передавать конструктивные части дома каждому из сокредиторов по отдельности.

Кроме того, неоднозначным представляется довод о предопределении характера взаимоотношений сообладателей абсолютностью или относительностью самого права¹. Поскольку правоотношение по сообладанию правом (требованием) возникает только между определенными в законе субъектами – сообладателями права и допустить нарушение прав или не выполнить обязанность, являющуюся содержанием указанного правоотношения, может только сообладатель права, а не какое-либо иное лицо, представляется возможным признать относительный характер данных правоотношений. Таким образом, само по себе отнесение того или иного права к числу абсолютных или относительных не способно полностью предопределить особенности сообладания им.

От делимости или неделимости объекта права (требования) зависит также степень вынужденности сообладания правом, нахождения в гражданско-правовом сообществе. При делимости объекта существует возможность выхода из гражданско-правового сообщества через выдел доли в натуре, при котором лицо, прекращая членство в сообществе, сохраняет в обладании полагающуюся ему часть объекта, что не представляется возможным при неделимости объекта права. Соответственно даже механизмы прекращения сообладания правом должны быть сообразны характеристике делимости/неделимости объекта права.

Из изложенного усматривается, что характер взаимоотношений между сообладателями права (требования) в большей степени зависит от свойств

---

¹ Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Юриспруденция, 2015. С. 114.

объекта права (требования), а не привязан исключительно к абсолютности или относительности права. То есть представляется возможным выделение типов общности в зависимости от свойства делимости/неделимости объекта права (требования), в отношении которого возникает сообладание.

Кроме того, при формулировании законоположений, определяющих основы регулирования сообладания, необходимо учитывать, на какой стороне – управомоченной или обязанной – имеется усложнение субъектного состава. Безусловно, подавляющее большинство отношений носят взаимообязывающий характер, но для определения основ сообладания значимым мыслится уяснение управомоченности или, напротив, обязанности лиц на срезе правоотношения, т. е. применительно к определенному правомочию. Так, в обязательстве по производству работ множественность подрядчиков будет характеризоваться как множественность на обязанной стороне применительно к их обязанности по самому производству работ, но при наступлении срока оплаты данных работ множественность подрядчиков будет характеризоваться уже как множественность на управомоченной стороне в связи с наличием у них права требовать от заказчика оплаты данных работ.

В отношении исключительного интеллектуального права имеются изъятия из его абсолютного характера. Так, исходя из положений ст. 1362 ГК РФ, патентообладатели обязаны использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец таким образом, чтобы обеспечить достаточное предложение соответствующих работ или услуг на рынке, иначе патентообладатель может быть принужден к вступлению в обязательственные отношения – к выдаче неисключительной лицензии. В данном случае установление обязанности правообладателя по использованию объекта и отстранение правообладателя от принятия решения об использовании объекта интеллектуальных прав в предусмотренных случаях означает ограничение его в осуществлении им правомочий по своему усмотрению. Предусмотрение ограничивающих, обязывающих условий, игнорирование воли правообладателя, как правило, несвойственно абсолютным правам.

Также определение обязанности или управомоченности сообладателей имеет значение не только по отношению к иным лицам, но и между самими сообладателями.

Таким образом, общность в гражданском праве представляет собой совокупность лиц, имеющих тождественные по объему и набору правомочия в отношении одного и того же объекта права, то есть состоящих в отношении сообладания субъективным правом (требованием). При формулировании теоретико-правовых основ и установлении положений, регулирующих сообладание правом (требованием), исходными и узловыми критериями определения типов сообладания мыслится допустимым считать делимость или неделимость объекта права (требования), управомоченность или обязанность стороны, на которой возникло сообладание.

§ 2. Долевой характер исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам

Установление прав нескольких лиц в отношении одного объекта интеллектуальных прав может иметь несколько проявлений.

Во-первых, законом предусмотрена возможность одновременного существования самостоятельных исключительных прав в отношении одного объекта (п. 4 ст. 1229 ГК РФ), например: возникновение у двух юридических лиц разных исключительных прав на использование наименования места происхождения товара при выполнении условий, установленных ст. 1518 ГК РФ. В данном случае у правообладателей возникают однопорядковые исключительные права: они не являются производными по отношению друг к другу, каждый субъект правообладания имеет такой же объем правомочий, что и другой;

Во-вторых, установление обременений исключительного права, возникающих в результате заключения договора залога, лицензионного договора и пр. Права залогодержателя, лицензиата являются производными от исключительного права; права лиц, в пользу которых устанавливается обременение, по перечню правомочий и/или их объему не совпадают с

правомочиями лица – обладателя исключительного права. В данном случае права нескольких лиц в отношении одного объекта интеллектуальной собственности можно назвать разноуровневыми;

В-третьих, возникновение исключительного права со множественностью лиц на стороне правообладателя в результате совместного создания объекта интеллектуальных прав, установление сообладания. Указанная ситуация О.Г. Ломидзе обозначается как правонаделение без отчуждения¹. У правообладателей возникают не самостоятельные отдельные исключительные права, а единое право. Такая ситуация характеризуется наличием тождества между перечнем и объемом правомочий сообладателей. В отличие от случая, когда у каждого лица имеется собственное исключительное право, у лиц, совместно владеющих исключительным правом, отсутствует возможность самостоятельного определения юридической судьбы всего исключительного права на объект интеллектуальных прав.

Механизм возникновения сообладания исключительным авторским правом в России не имеет детальной законодательной регламентации. Во-первых, имеется правовая неопределенность в отношении того, какой правовой режим имеет исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, в отсутствие соглашения между ними, если оно изначально возникает как право, осложненное множественностью лиц. В рамках данного направления правовой мысли осмыслению подлежит также и вопрос о возможности применения режима общего совместного и общего долевого сообладания к исключительным авторским правам. Во-вторых, спорным аспектом обозначенной проблематики является допустимость или недопустимость трансформации исключительного авторского права, которое ранее находилось в «недолевом» режиме, в долевой режим.

С целью разрешения первого из поставленных вопросов в научной литературе имеет место обращение к традиционному для права собственности делению общей собственности на долевую и совместную, критерием которого

---

¹ Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 13.

выступает признак определенности или неопределенности долей в праве. При этом в научных трудах нередко отмечается, что, хотя данная классификация – деление на общую долевую и общую совместную собственность – используется законодателем исключительно для права собственности, она должна быть применима и к другим видам вещных прав¹, и к иным правам (требованиям), включая исключительные интеллектуальные права², или, по крайней мере, должен быть однозначно решен вопрос о возможности определения долей в отношении иных прав путем закрепления общих и специальных положений о сообладании³. Также высказана точка зрения об отсутствии каких-либо пробелов в отношении регулирования института сообладания исключительным авторским правом и очевидности невозможности применения аналогии правил об общей собственности, недопустимости оборота долей⁴.

Значимость осуществления законодательной классификации в отношении общей собственности усматривается в установлении несовпадающих правовых режимов, различий в основаниях возникновения указанных видов общей собственности. Существенным видится закрепление правила, согласно которому общая собственность является долевой, если законом не предусмотрено образование общей совместной собственности (п. 3 ст. 244 ГК РФ).

Пунктом 2 ст. 1229 ГК РФ установлено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам совместно. Использование категории «совместно» применительно к описанию характера принадлежности прав правообладателям является ядром

---

¹ Илюшников С.М. Формы проявления множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07). С. 1320–1329.

² Филатова У.Б. Институт общей долевой собственности в гражданском праве // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 14–16.

³ Ермолаев С.Н. Доктринальные основы множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98 (04). URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/86.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ Мурзин Д.В. Осуществление исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: допустимость аналогии норм о праве собственности // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 5-16.

многочисленных дискуссий о том, употребляется ли слово «совместно» в смысле положений ст. 244 ГК РФ или же имеет совершенно иную коннотацию. Разрешение данного вопроса осложняется установлением правила о неприменимости положений раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам (п. 3 ст. 1227 ГК РФ).

В первом случае термин «совместно» воспринимается как антоним слова «долевой»¹, что обуславливается принципом единства системы права и соответственно началом единообразия словоупотребления: раз именно такой понятийный аппарат используется при характеристике общей собственности в ГК РФ, то и использование слова «совместно» видится неслучайным и употребляется для обозначения конкретного правового режима общего права, противоположного долевого. Из чего делается вывод об установлении общего совместного характера исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам², о возможности существования исключительного права только в режиме совместного, без долевого правообладания. Так, В.В. Видьма отмечает, что «правовая природа совместного распоряжения исключительным авторским правом не совместима с возможностью определения долей»³, а сама «концепция «доли в исключительном праве» противоречит самой сущности такого права»⁴. По утверждению А.Л. Маковского, указание в ст. 1229 ГК на то, что исключительное право принадлежит нескольким лицам совместно, означает его принадлежность

---

¹ Ермолаев С.Н. Сравнительно-правовой анализ института общей собственности и общего обладания интеллектуальной собственностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 8. С. 1321–1332.

²См.: Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2014. № 3. С. 25–29.

³ Видьма В.В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами: дисс... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2017. С. 90.

⁴ Там же. С. 229.

«не в долях (в частях, в процентах и т.п.), а в целом всем вместе»¹ и свидетельствует о неделимости исключительного права.

Очевидно, что если общее субъективное право может существовать либо в долевом, либо в совместном режиме, то наличие одного исключает наличие другого. Но каким образом тогда следует объяснить указание законодателем в п. 3 ст. 1229 ГК РФ на распределение доходов между правообладателями в равных долях? Ряд авторов выходят из этого затруднения, отмечая, что в п. 3 ст. 1229 ГК РФ речь идет лишь о доле в доходах, но не о доле в праве². Данный тезис не является бесспорным, так как, по общему правилу, закон связывает определение доли в доходе от использования объекта с долей в самом праве на данный объект, иное, в отсутствие соглашения, приводило бы к неосновательному обогащению одного из сообладателей. То есть доля в доходе от использования объекта или распоряжения исключительным правом на него производна от доли в исключительном праве, если соглашением правообладатели не определили иное. При этом в ГК РФ отсутствуют положения, прямо закрепляющие принцип равенства долей сообладателей в исключительном праве, как это установлено в п. 1 ст. 245 ГК РФ. В зарубежных правовых порядках используются презумпции такого рода в отношении исключительных прав. Так, в США при отсутствии специального соглашения за соавторами признаются равные доли в исключительном праве на созданный ими объект³. Однако отмечается, что презумпция равенства вкладов соавторов в производство зачастую не отражает действительного положения дел и создает почву для необоснованного получения соавтором 50 процентов в исключительном авторском праве при внесении им существенно меньшего

---

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 53.

² См.: Кастальский В.Н. Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 95–102; Мурзин Д.В. Указ. соч.; Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 241, 270.

³ Richlin v. Metro-Goldwyn-Mayer Pictures, Inc., 531 F.3d 962, 968 (9th Cir. 2008). URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1466392/richlin-v-metro-goldwyn-mayer-pictures-inc/> (дата обращения: 12.12.2018).

вклада в совместную работу, если соглашение между соавторами отсутствует. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что необходимость презюмирования неравного вклада соавторов в работу отсутствует, и предлагают закрепление конкретных признаков, указывающих на то, что вклад авторов является эквивалентным¹.

Исключением из правила об обусловленности доли в доходе от использования произведения размером доли в самом субъективном праве являются случаи получения дохода от использования результата интеллектуальной деятельности (РИД), автором которого является один из супругов: несмотря на принадлежность исключительного права только автору-супругу, доходы от использования РИД принадлежат супругам совместно (п. 2 ст. 256 ГК РФ). Однако необходимо отметить, что при обращении к случаям установления законодателем презумпций относительно равенства долей усматривается, что такая конструкция используется при разделе общего совместного имущества, при определении долей, при выделе доли (п. 2 ст. 254 ГК РФ, п. 1 ст. 39 ГК РФ). Применительно к порядку распределения доходов от использования имущества, находящегося в общей совместной собственности, следует заметить, что до раздела, определения долей, отчуждения имущества данный вопрос, как правило, не актуализируется, так как денежные средства, получаемые от использования такого имущества, также имеют аналогичный режим (ст. 34 СК РФ, ст. 6 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²).

Уяснение смысла и соотношения положений о возможности принадлежности исключительного права нескольким лицам совместно и о распределении доходов от использования РИД в равных долях между правообладателями может быть достигнуто посредством отхода от толкования п. 2 ст. 1229 ГК РФ как прямой отсылки к общей совместной собственности. Так,

---

¹ Jaffe B.E. Rebutting the Equality Principle: Adapting the Co Tenancy Law Model to Enhance the Remedies Available to Joint Copyright Owners // *Cardozo L. Rev.* 2010–2011. 32 vol. P. 1549–1580.

² О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // *Собрание законодательства РФ.* 16.06.2003. № 24, ст. 2249.

слово «совместно» может иметь и несколько другие значения и употребляться вне связи с разделом II ГК РФ:

– в п. 5, 6 ст. 185 ГК РФ установлено, что при выдаче доверенности нескольким лицам они осуществляют свои полномочия совместно; несколько лиц могут выдать доверенность совместно. В данном случае термин «совместно» используется в качестве антонима слова «раздельно», что подтверждается также разъяснениями, данными в п. 126 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

– статьей 36 ГК РФ установлена обязанность опекунов и попечителей проживать со своими подопечными совместно. Дальнейшее изложение законоположений свидетельствует об употреблении данного слова в качестве противоположного слову «раздельно»;

– согласно п. 1 ст. 72 ГК РФ учредительным договором может быть предусмотрено, что все участники полного товарищества ведут дела совместно. В абз. 2 п. 1 ст. 72 ГК РФ раскрывается, что совместность в данном случае выражается в необходимости получения согласия всех участников товарищества для совершения сделок;

– в соответствии с п. 3 ст. 65.3 ГК РФ «совместно» употребляется в качестве слова, противоположного сочетанию «независимо друг от друга», при описании характера действий нескольких единоличных исполнительных органов корпорации. Аналогичное значение слова «совместно» используется в п. 1 ст. 53 ГК РФ;

– ст. 18 ГК РФ установлено, что граждане могут создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами. Из данного законоположения следует, что слова «совместно» и «самостоятельно» противопоставляются;

– в рамках института соавторства ст. 1258 ГК РФ предусмотрено, что соавторы используют произведение совместно. Далее устанавливается, что при раздельном соавторстве часть произведения «может быть использована ее

автором по своему усмотрению». В данном случае противопоставлены сочетания «по своему усмотрению» и «совместно».

Представленный обзор демонстрирует полисемию слова «совместно» в рамках одной отрасли права. Идея о необходимости унифицированности категориальной системы в праве проистекает из учения Герберта Харта, иных представителей аналитической лингвистической философии¹, которые обоснованно отмечали, что многие проблемы гуманитаристики возникли только лишь из-за неправильного использования языковых единиц и их трактовки. По мысли А.А. Белоусова, несмотря на наличие требования терминологического единства в праве, невозможно исключить синонимию как объективное свойство языка². В связи с этим выбор одного из множества значений понятия должен производиться субъектом толкования, исходя из контекста³. В качестве наиболее эффективного способа толкования с точки зрения законности и справедливости английская доктрина предлагает «золотое правило», согласно которому суду (интерпретатору) в случае многозначности толкуемого термина надлежит выбрать наименее абсурдное значение⁴. Учитывая, что одновременное указание на совместность и долевого режим исключительного права в значении, которое придается данным терминам в гл. 16, разд. II ГК РФ, представляется абсурдным, необходимым видится придание слову «совместно» иного значения. Аналогичный результат интерпретации достигается при применении способа, предложенного Е.В. Васьковским: при осуществлении толкования «на основании

---

¹ Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 1. С. 43 – 71.

² Белоусов А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий // Вестник Омского университета. Серия: право. 2010. № 4. С. 50–57.

³ Лизикова И.И. Особенности терминологического выражения права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 83–85.

⁴ См.: Недилько Ю.В. Теоретические разработки доктрины толкования права в Великобритании в период нового времени и на современном этапе // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). Вып. 33. С. 113–119.

сопоставления параллельных мест»¹ (*interpretatio ex dictis alio loco*), т. е. через обращение к тем законоположениям, где спорный по значению термин используется. Усматривается, что в большинстве сочетаний слово «совместно» употребляется в значении, не связанном с категорией общей совместной собственности.

Применительно к положениям ст. 1229, 1258 ГК РФ в судебной практике отмечается, что установление совместного характера распоряжения исключительным правом выражается в необходимости получения подтверждения/согласия от всех сообладателей права². Указывается, что «по смыслу данной правовой нормы (ст. 1229 ГК РФ), любая динамика исключительного права (переход, прекращение, обременение, восстановление) требует согласия всех правообладателей»³. При этом совместный характер действий правообладателей противопоставляется совершению действий «по своему усмотрению»⁴.

Из приведенного обзора видно, что слово «совместно» употребляется как в первой части ГК РФ, так и в четвертой в значении «нераздельно», «несамостоятельно» как антоним сочетаний «по своему усмотрению», «независимо друг от друга». В ст. 1229, 1258 ГК РФ отсутствуют какие-либо дискурсивные указатели, позволяющие утверждать, что через слово «совместно» законодатель указывает на то, что режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, аналогичен режиму общей совместной собственности.

---

¹ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. С. 43.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2015 № С01-70/2015 по делу № А07-22795/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.05.2014 по делу № СИП-132/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2018 № 09АП-14421/2018-ГК по делу № А40-153245/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При этом сам факт того, что употребление слова «совместно» не является отсылкой к классификации п. 2 ст. 244 ГК РФ, не предрешает вопроса о возможности или невозможности существования исключительного авторского права в режиме с определением долей или без такового.

Для последующего изучения данного аспекта видится необходимым обратиться к законоположениям, которые прямо или косвенно могут указывать на законный режим сообладания исключительным авторским правом.

Имеются случаи сообладания, в отношении которых отсутствуют сомнения по поводу режима исключительного права, принадлежащего нескольким лицам. Например, исключительное право, приобретенное супругами в период брака. Так, в п. 88 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ разъяснено, что исключительное право, приобретенное за счет общих доходов, поступает в общую совместную собственность супругов. Данное положение контрастирует с законоположением, согласно которому супруг-автор обладает исключительным авторским правом на созданное им произведение как личной собственностью (п. 3 ст. 36 СК РФ). Указанная норма имеет рациональные основания: в случае установления иного, при создании произведения в соавторстве, правообладателями автоматически становились бы не только соавторы, но и их супруги, что противоречит п. 3 ст. 1228 ГК РФ, согласно которому исключительное право изначально возникает только у его автора, а не у иных лиц. Приведенные положения видятся логичными, соответствующими природе творческой деятельности и целям ее регулирования. Из изложенного следует вывод о том, что исключительное авторское право способно подчиняться режиму общей совместной собственности, т. е. к институту сообладания исключительным авторским правом применима дихотомия режимов общего долевого и общего совместного права.

Из содержания п. 3 ст. 6 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» следует, что исключительное авторское право как вид имущественного права поступает в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 06.06.2012.

обладание членом крестьянского (фермерского) хозяйства на праве, аналогичном общей совместной собственности. При этом законом предусмотрено установление долевого режима соглашением членом крестьянского (фермерского) хозяйства.

Согласно ранее действующему п. 2 ст. 4 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»¹, утратившему силу с 1 января 2019 года, имущество общего пользования, приобретенное или созданное таким товариществом за счет целевых взносов, имеет режим совместной собственности его членом.

Иных случаев установления режима общего совместного имущества в законодательстве не содержится.

Одним из аргументов, свидетельствующих о том, что исключительное право в момент его возникновения при создании в соавторстве имеет долевого характер, является закрепление в п. 2 ст. 1283 ГК РФ положений, из которых следует, что в исключительном праве при нераздельном соавторстве имеются составные единицы, которые законодатель именуется долями, а при раздельном соавторстве – частями. И к наследственному правопреемству способной является только доля в исключительном праве умершего соавтора, которая переходит к пережившим соавторам в равных долях. Часть принадлежащего соавтору исключительного права прекращается, не переходит к пережившим соавторам.

Из данных языковых указателей создается впечатление, что при создании произведения в раздельном соавторстве часть исключительного права соавтора приходится на конкретную часть произведения, им созданную. Хотя в ст. 1258 ГК РФ указано на существование частей в произведении, т. е. в самом объекте, но не в праве на него, как это отражено в п. 2 ст. 1283 ГК РФ. При неделимом соавторстве установить, с какой конкретно частью произведения соотносится

---

¹ О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) утратил силу с 1 января 2019 года в связи с изданием Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Ч. I). ст. 4766.

доля в исключительном праве, не представляется возможным. Конструкция п. 2 ст. 1283 ГК РФ в отношении неделимого соавторства соответствует концепции идеальной доли, согласно которой имущество «не считается принадлежащим отдельным лицам по долям, но принадлежит совокупности ...»¹, а также арифметически выраженной доли². Применительно к произведению, созданному при делимом соавторстве, из п. 2 ст. 1283 ГК РФ следует возможность соотнесения данных законоположений с конструкцией реальной доли. По мысли Д.М. Генкина, «общая собственность допускает наряду с идеальными долями участников на объект в целом установление внутри общей собственности индивидуальной собственности отдельных участников общей собственности на реальные части этого объекта»³. Данная ситуация, по мнению ученого, может возникать в отношении объекта, который «частично неделим, а частично делим»⁴. Но в отношении произведений, созданных в раздельном соавторстве, исключительное право каждого из соавторов не исчерпывается только лишь правом на созданную им часть произведения. В данном случае исключительное право устанавливается не в отношении реального объекта, как это имеет место в праве собственности, а применительно к объекту идеальному⁵, что приводит к невозможности экстраполяции концепции реальной доли к подобного рода правам. Кроме того, хотя за соавтором закреплена возможность самостоятельного использования части произведения, распоряжение исключительным авторским правом осуществляется совместно (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), что подтверждает недопустимость суждения о фрагментации исключительного авторского права применительно к каждой части делимого произведения, так как категория

---

¹ Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права: в 6 т. Т. 2: Права вещные. Спб., Типография М.М. Стасюлевича, 1900. С. 75.

² См.: Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2009. № 3. С. 36–37.

³ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 154.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Гаврилов Э.П. Комментарий Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (постатейный). М.: Правовая культура, 1996. С. 32.

использования употребляется не в отношении исключительного права, а в отношении самого объекта. В позиции ВАС РФ также отражен тезис о том, что «исключительное право, принадлежащее нескольким лицам является единым (унитарным) в том смысле, что не может быть расщеплено на отдельные исключительные права по числу правообладателей»¹.

Таким образом, употребление законодателем в п. 2 ст. 1283 ГК РФ сочетания «часть принадлежащего права» не согласуется с иными законоположениями действующего ГК РФ. Кроме того, дифференциация порядка наследования в отношении произведений, созданных в раздельном и нераздельном соавторстве, не имеет достаточного обоснования. Выделение различных видов соавторства имеет значение только для разрешения вопроса об использовании произведения, его частей соавторами. Статьей 1258 ГК РФ не устанавливаются какие-либо отличия в правовом режиме самого исключительного права применительно к различным видам соавторства.

В целях устранения неопределенности правового регулирования, достижения системоупрощающих задач² представляется необходимым закрепление положения о том, что режим сообладания исключительного авторского права является долевым, если иной режим не предусмотрен законом. Аналогичный прием использован для института общей собственности: так, ограничение случаев возникновения общей совместной собственности, установленное в п. 3 ст. 244 ГК РФ, рассматривается как презумпция долевого характера общей собственности³, а также для обязательственного права в виде установления презумпции долевого

---

¹ Определение ВАС РФ от 11.03.2014 № ВАС-19440/13 по делу № А39-3670/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук / УрГЮА. Екатеринбург, 2007. С. 250.

³ Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Ульяновск. 2004. С. 144; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 18АП-10711/2012 по делу № А47-3159/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

характера обязательств¹. Следует согласиться с позицией Н.В. Тололаевой, считающей, что установлению правила, согласно которому определенный вид режима возникает только в предусмотренных законом случаях, корреспондирует презумпция возникновения иного режима².

Попытки определить, в какого рода отношениях изначально состоят соавторы при создании ими произведения, если отсутствует соглашение между ними, предпринимались также применительно к изучению вопроса о том, солидарная или долевая ответственность возникает у соавторов по договору авторского заказа. Еще Р. Зомом было выявлено и обосновано, что «общность основания обязательства порождает общность (правовую связанность) обязательственных отношений»³. В развитие данной мысли уместно отметить, что отношения, в которых состоят сообладатели права, не могут быть изолированы от обязательств, которые возникают в связи с реализацией прав и исполнением обязанностей, являющихся содержанием данного отношения. Так, например, из п. 3 ст. 363 ГК РФ усматривается взаимосвязь между совместным характером действий лиц и солидарным видом возникающего для них обязательства.

Зачастую вид обязательства и ответственности соавторов по договору авторского заказа определяется исходя из типа соавторства (раздельного или нераздельного), из содержания соглашения между соавторами при его наличии. Так, по мнению Р.Ш. Рахматулиной, у соавторов возникает солидарная ответственность в случае, если не представляется возможным определить, какое конкретное участие каждый из них должен был принимать при выполнении договора авторского заказа⁴. Исследуя издательские договоры, А.И. Ваксберг, Л.М. Азов постулируют тезис о необходимости применения норм о солидарной

---

¹ Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 80–106.

² Тололаева Н.В. Указ. соч.

³ Зом Р. Указ. соч. С. 236.

⁴ Рахматулина Р.Ш. Договор в авторском праве с участием иностранных лиц // ЮРКОМПАНИ. 2011.

ответственности к отношениям, вытекающим из нарушения договора со стороны соавтора(ов) независимо от содержания договора, что аргументируют неделимостью произведения¹. Так, ст. 322 ГК РФ установлено, что солидарное обязательство/требование/ответственность возникают при установлении такого правила соглашением сторон или в силу закона, «в частности при неделимости предмета обязательства». Из данного положения некоторые ученые делают вывод о солидарности обязательств соавторов, постулируя неделимость произведения², исходя из позиций определения предмета обязательства как конкретной вещи, работы, услуги и пр³. При такой логике рассуждений неясно, какое обязательство возникает при создании по договору авторского заказа произведения, которое состоит из частей, имеющих самостоятельное значение, использование которых возможно отдельно от всего произведения (п. 1, 2 ст. 1258 ГК РФ), так как исследователи данный вид произведений не учитывают.

Имеется и противоположная точка зрения, согласно которой соавторы могут нести только долевую ответственность перед заказчиком, издателем⁴.

Из приведенных точек зрения цивилистов следует невозможность отнесения обязательства соавторов к конкретному виду, исходя только из понятия солидарного и долевого обязательства, – необходим анализ не только оснований применения правовых норм, но и последствий их применения. Например, по мысли А.К. Юрченко, доводы о признании ответственности соавторов солидарной являются необоснованными, так как не основаны на законодательстве, не согласуются с творческим характером труда соавторов и не

---

¹ См.: Азов Л.М. Пересмотреть типовой издательский договор // Социалистическая законность. 1949. № 11. С. 32–33.; Ваксберг А. И. Издательство и автор. Правовые взаимоотношения. М., 1957. С. 151.

² Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. Городец, 2005. С. 22. URL: <https://helpiks.org/7-65016.html> (дата обращения: 10.01.2019).

³ См.: Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательств // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 20–26.

⁴ См.: Клык Н.Л. Ответственность по авторскому договору: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. С. 13–14.

учитывают невозможность применения норм о солидарной ответственности к данным правоотношениям в силу объективных причин: требование заказчика о создании произведения к одному соавтору за всех соавторов невыполнимо ввиду особого характера интеллектуальной деятельности¹. Кроме того, не представляется возможной реализация в данных отношениях права солидарного должника, который исполнил солидарную обязанность, заявить регрессное требование остальным должникам. По замечанию В.А. Дозорцева, «множественность лиц на стороне должника-автора в авторском договоре не влечет за собой возникновение солидарного обязательства»², ввиду личного характера правоотношения, невозможности подменить вклад одного из соавторов вкладом другого.

Необходимо согласиться с тем, что обязательства, вытекающие из заключения договора авторского заказа, должны регулироваться с учетом детерминанты личностного фактора при возникновении, исполнении обязательства. При этом отсутствуют нормативные основания полагать, что обязательства с множественностью лиц исчерпываются долевыми и солидарными³. Представляется возможным предположить, что обязательства строго личного характера вообще не могут быть классифицированы как указанные единицы, и определить долевой или солидарный характер возможно только в отношении обязательства, для которого личность должника/кредитора не имеет принципиального значения.

Кроме того, нежелательным видится смешение нескольких различных категорий обязательства, ответственности, что также приводит к разногласиям при определении их классификационной принадлежности. Так, необходимо разграничивать обязательство по созданию произведения, возникающее из заключения договора, и ответственность, выражающуюся в возврате аванса, в

---

¹ См.: Юрченко А.К. Издательский договор. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. 1988. С. 84–85.

² Дозорцев В.А. Авторские дела в суде. М., 1985. С. 55.

³ Там же.

выплате неустойки, возникающую при нарушении установленного обязательства.

Характеристика обязательства по созданию произведения соавторами на предмет уяснения его места в классификации обязательств не определяется ни режимом соавторства, в рамках которого оно создается, ни определением долей в исключительном авторском праве посредством соглашения. Как при заказе на создание песни, при котором музыкальное сопровождение создает одно лицо, а текст к нему другое, так и при создании поэмы в режиме нераздельного соавторства не представляется возможным применение норм о солидарных обязательствах, ввиду того, что недопустимость исполнения обязательства строго личного характера¹ одним из соавторов за другого остается неизменной в обоих приведенных случаях.

Из изложенного следует, что выявление типа обязательства, возникающего из договора авторского заказа, не способно предопределить режим возникающего исключительного авторского права у нескольких соавторов.

Разрешение второго из поставленных вопросов о допустимости оборота долей в исключительном авторском праве, безусловно, связано с тем, какая позиция сформирована по поводу определения режима исключительного авторского права, изначально возникающего при осложненном субъектном составе. С учетом действующего законодательства, которое не содержит однозначного указания на тот или иной режим исключительного авторского права, в научной литературе высказана точка зрения о принципиальной недопустимости оборота долей в исключительном авторском праве.

В качестве препятствий для совершения сделок по установлению долевого режима обладания исключительным авторским правом называют отсутствие в законодательстве соответствующей договорной конструкции по выделению доли в исключительном праве; указание в ст. 1234 ГК РФ на то, что отчуждение исключительного интеллектуального права производится в полном объеме²; а

---

¹ Жуков Е.А. Право интеллектуальной собственности. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2011. С. 113.

² Право интеллектуальной собственности. Т. 1: Общие положения: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 134.

также употребление слова «совместно» по отношению к типу принадлежности исключительного права нескольким лицам в п. 3 ст. 1229 ГК РФ, о чем уже ранее упоминалось. Наличие в законодательстве запрета на сообладание исключительным правом, например, в отношении фирменного наименования (п. 3 ст. 1229 ГК РФ) рассматривается в качестве подтверждения данного тезиса. Кроме того, в Определении Верховного суда РФ от 03.07.2018 по делу № 305-КГ18-2488¹ содержится вывод о недопустимости передачи доли в исключительном праве на товарный знак, что обосновано природой данного вида объекта интеллектуальных прав и его назначением, заключающемся в обеспечении дифференциации для потребителя товаров и услуг. То есть судом сделан вывод о невозможности сообладания таким исключительным правом. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10² получила отражение аналогичная позиция: в п. 35 указано, что содержание п. 2 ст. 1229 ГК РФ не означает, что у правообладателей имеется право на раздел исключительного права, выдел долей из него.

Приведенные позиции представляются необоснованными ввиду следующего. Во-первых, принцип диспозитивности как ключевое начало гражданского законодательства, провозглашенный п. 2 ст. 1 ГК РФ, п. 1 ст. 9 ГК РФ, как метод гражданского регулирования предполагает реализацию общедозволительного приема регулирования гражданских отношений: разрешается установление правоотношений, не установленных, но и не запрещенных законодательством³. О.А. Кузнецова наделяет принцип диспозитивности статусом нормы-принципа и предлагает рассматривать его в трех аспектах: как свойство метода, как принцип и как черту частного права, отмечая, что для гражданского права определяющим является принцип свободы (диспозитивности), обуславливающий смысл и

---

¹ Определение Верховного суда РФ от 03.07.2018 года по делу № 305-КГ18-2488 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

³ Груздев В.В. О методе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 191–194.

сущность других принципов¹. Таким образом, размышления о нежелательности совершения не предусмотренных законом юридически значимых действий не соответствуют основным началам гражданского законодательства.

Во-вторых, неупотребление в ст. 1229 ГК РФ словесных форм, указывающих на возможность существования долевого исключительного права, не свидетельствует о наличии законодательного запрета на совершение сделок по трансформации режима исключительного права из без долевого в долевой. Как известно, положения, аналогичные содержанию ст. 244 ГК РФ, присутствовали в проекте Гражданского кодекса РФ применительно к исключительному праву (ст. 1229 ГК РФ)², но так и не были приняты. При этом невозможность распространения разд. 2 ГК РФ о праве собственности и других вещных правах прямо установлена п. 3 ст. 1227 ГК РФ. В связи с этим утверждение А.А. Расторгуевой о том, что термин «совместно» не является тождественным понятию совместной собственности, видится обоснованным³. В то же время такое словоупотребление негативно сказывается на единстве терминологического аппарата гражданского законодательства и порождает дискуссии семантического характера, что препятствует изучению собственно правовой материи.

В-третьих, систематическое толкование п. 3 ст. 1229 и п. 2 ст. 1283 ГК РФ указывает на возможность «дробления» исключительного права, изменения количества долей в исключительном праве, возможность приращения долей. Так, в п. 2 ст. 1283 ГК РФ установлено, что в случае смерти соавтора произведения, представляющего собой неразрывное целое, «доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях».

---

¹ Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 97.

² Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Расторгуева А.А. Раздел имущества, в состав которого входит исключительное право, между наследниками // Нотариус. 2017. №3. С. 33–36.

В-четвертых, идея об ограничении оборота доли в исключительном праве означает ограничение права на распоряжение данным имущественным правом, что не согласуется со ст. 1233 ГК РФ, в силу которой правообладатель наделен возможностью распоряжения исключительным правом любым способом, не противоречащим закону.

В качестве дополнительного аргумента в поддержку позиции о недопустимости выделения долей в исключительном праве ряд авторов приводит разъяснения Верховного суда РФ, содержащиеся в п. 31 Постановления Пленума от 19 июня 2006 г. № 15¹, согласно которым авторские и смежные «права, перешедшие к наследникам, составляют неразрывное целое». Данное разъяснение толкуется В.Н. Кастальским как подтверждение неделимости исключительного права. По мнению ученого, определение доли в исключительном праве возможно только для целей соразмерной выплаты вознаграждения². Представляется возможным не согласиться с приведенной точкой зрения, так как из содержания п. 31 указанного Постановления следует, что цитируемая формулировка относится именно к такому случаю, когда несколько наследников получают имущественные авторские или смежные права «без выделения конкретных наследуемых объектов авторского права и (или) смежных прав».

Н.В. Иванов, выступая сторонником законодательного закрепления конструкции доли в исключительном праве, справедливо отмечает, что данное решение позволит «раскрепостить оборот и предоставить правообладателям возможность извлекать экономическую выгоду»³. В.О. Калятин позиционирует вопрос определения долей при совместном обладании исключительным правом как самостоятельную проблему и отмечает, что отсутствуют препятствия для выделения доли в исключительном праве через заключение договора. По его

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» от 19 июня 2006 г. № 15 // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

²Кастальский В.Н. Совместное обладание исключительным правом.

³ Иванов Н.В. Доля в исключительном праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34.

мнению, указание законодателем на возможность заключения соглашения между сообладателями исключительного права представляет собой допущение существования долей в исключительном праве ввиду неограниченности законом предмета такого соглашения. В качестве альтернативного способа урегулирования отношений сообладателей В.О. Калятин называет создание юридического лица с правом участия в нем правообладателей, которые будут обладать долей в уставном капитале такого юридического лица, отмечая, что наиболее приемлем данный способ для длительных проектов¹.

Возможность выделения доли из единого (бездолевого) права собственности в юридической литературе и правоприменительной практике не оспаривается и не ставится под сомнение. Еще в дореволюционной литературе была выработана концепция идеальной доли в праве. Так, Д.И. Мейер отмечал, что содержанием права общей собственности выступают правомочия нескольких лиц, которые являются субъектами одного права собственности, и каждому такому субъекту принадлежит идеальная доля, а материальная доля (часть) каждого из субъектов не может быть физически определена². Доля в праве общей собственности традиционно определяется не как особый вид собственности, а как правовая форма совместного обладания одним и тем же имуществом³. В качестве нормативных оснований возможности установления режима общей долевой собственности следует указать ч. 3 ст. 244 ГК РФ, устанавливающую презумпцию общей долевой собственности на имущество, ч. 4 ст. 244 ГК РФ, провозглашающую возможность установления долевой собственности не только в случаях, предусмотренных в законе, но и на основании договора. Законом предусмотрены правовые инструменты установления долевого режима собственности, в том числе:

---

¹ Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 369.

³ Генкин Д.М. Указ соч. С. 148.

– соглашение участников общей совместной собственности о выделении долей в праве общей собственности, в том числе соглашение о разделе имущества супругов (п. 2 ст. 38 СК РФ), брачный договор (ст. 42 СК РФ), соглашение о разделе наследства, о выделении из наследства долей (п. 2 ст. 1165 ГК РФ);

– решение суда об установлении общей долевой собственности, включая выделение доли супруга-должника для обращения на нее взыскания (ст. 45 СК РФ).

– наследование (ст. 1119 ГК РФ, ст. 1122 ГК РФ, п. 2 ст. 1141 ГК РФ).

Все из указанных инструментов могут выступать в качестве оснований возникновения долевого исключительного авторского права. Перечисленные основания укладываются в конструкцию ст. 8 ГК РФ, в которой указаны основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

По мнению Э.П. Гаврилова, обозначенную проблему необходимо разрешить путем законодательного закрепления указания на распространение правила об обороте долей в праве собственности на исключительные интеллектуальные права¹. Аналогичная позиция высказывалась еще отечественными дореволюционными цивилистами. Так, комментируя положения Закона об авторском праве России от 20.03.1911, Я.А. Канторович полагал обоснованным указание в ст. 5 Закона об авторском праве России от 20.03.1911 на применение правил об общей собственности к авторскому праву и необходимость распространения на авторские права положений о преимущественном (предпочтительном) праве приобретения доли иными соавторами². Данной точки зрения придерживается и У.Б. Филатова³, обозначая необходимость придать нормам об общей собственности межинституциональный характер.

---

¹ Гаврилов Э.П. 10 недостатков части четвертой ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10. С. 2–7.

² Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. – с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике. Пг.: Тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916. С. 319.

³ Филатова У.Б. Институт общей долевой собственности в гражданском праве России.

Приведенные доводы основываются на наличии разработанного нормативного института множественности лиц в праве собственности, на схожести правовой природы права собственности и исключительного интеллектуального права, проявляющейся в их имущественном и абсолютном характере¹.

Несмотря на кажущееся удобство и простоту разрешения проблемы путем распространения действия норм о праве общей собственности на совместное обладание исключительным правом через изменение п. 3 ст. 1227 ГК РФ, что неоднократно предлагалось в цивилистической литературе², данный способ не является универсальным. По мысли Я.А. Канторовича, положительной чертой применения норм об общей собственности к авторскому праву следует признать отсутствие необходимости включения аналогичных норм в соответствующий раздел, т. е. этот прием позволит избежать дублирования. При этом ученый замечает, что буквальное применение норм об общей собственности к авторским правоотношениям противоречит природе последних, обращает внимание на то, что такие действия, как раздел в натуре и определение идеальных долей, не могут совершаться в отношении исключительных авторских прав: «... к случаям соавторства имеют применение ст. 545-548, т. X, ч. 1, о праве собственности в имуществах нераздельных, с необходимыми отступлениями, которые вытекают из своеобразной сущности авторского права. Так, прежде всего, не может быть речи о раздроблении этого права ни в смысле фактического раздела между собственниками, ни в смысле определения идеальных долей соавторов»³. Представляется необходимым отметить, что исключительное авторское право имеет ряд особенностей по сравнению с правом собственности, игнорирование которых может привести к получению неудовлетворительного правового результата. Так, различие имеется в природе объекта, на который возникают

---

¹ Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 58–75; Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 106.

² Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.

³ Канторович Я.А. Указ. соч. С. 318.

вещные и исключительные права, в срочном характере исключительного права и пр. При этом даже при применении к исключительным правам модели общей собственности вне поля правового регулирования остается вопрос защиты добросовестного приобретателя доли в исключительном праве. Как известно, для долей в праве собственности вопрос об их виндикации положительно разрешен только в судебной практике, но не в законе¹. Также необходимо отметить, что особыми субъектами сообладания исключительным авторским правом являются соавторы, у которых в момент создания произведения одновременно в результате одного и того же юридического факта - поступка возникает весь комплекс интеллектуальных прав. Подобное единовременное возникновение личных неимущественных и имущественных прав не свойственно вещным правам, между тем данное свойство должно быть учтено при формулировании правил регулирования данных правоотношений.

Неоднозначное решение в доктрине получил вопрос о возможности выделения долей в имущественном требовании. По мнению некоторых исследователей, имущественное требование является неделимым, в связи с чем сделка по отчуждению доли в праве требования должна рассматриваться как сделка по отчуждению будущей доли в праве собственности на объект². При этом нормативных оснований, препятствующих «дроблению» имущественного требования, в действующем законодательстве не усматривается. Так, в ст. ст. 308, 321 ГК РФ устанавливается возможность существования активной и пассивной множественности лиц. В законоположениях разд. 3 ГК РФ употребляются такие сочетания, как «в равных долях» (ст.ст. 321, 326 ГК РФ), «долевой кредитор» (ст. 335.1 ГК РФ) и пр., которые также указывают на делимость обязательственных прав. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что любое субъективное имущественное право (требование) может принадлежать как

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 2010 г. № 13944/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.

² Чирейкин Н.М. Юридические новеллы в уступке права требования по договору долевого участия при строительстве многоквартирных домов // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 1. № 6. С. 65–69.

одному, так и нескольким лицам¹. Для существования множественности лиц на стороне обладателя имущественного права (требования) не имеет значения, абсолютной или относительной является природа такого права².

Во многих зарубежных правовых порядках вопрос о делимости исключительных интеллектуальных прав разрешен. Так, например, в США закреплен принцип делимости исключительных авторских прав в п. d разд. 201 закона «Об авторском праве»³, где прямо указано на возможность передачи исключительного права полностью или в части любым способом⁴. При этом ранее, законом 1909 г. была установлена возможность передачи исключительного авторского права только в полном объеме⁵. Возможность сообладания также предусмотрена в отношении иных исключительных прав, в том числе прав на товарный знак. Так, The Trademark Manual of Examining Procedure (ТМЕР) – руководство по порядку проведения экспертизы товарных знаков, которое в научных трудах характеризуется как «библия» регистраторов товарных знаков, в § 501.06 содержит положение о том, что «товарный знак может принадлежать двум или более лицам (см. ТМЕР § 803.03(d)), а совладелец может уступить свою долю в товарном знаке. Кроме того, сторона, являющаяся единственным владельцем знака, может передать часть (например, 50%) своей доли другой стороне»⁶.

---

¹ Родина А.С. Ограниченные вещные права с множественностью лиц на управомоченной стороне // Законодательство. 2012. № 3. С. 33–39.

² Аверина В.Н. Соотношение абсолютных и относительных правоотношений в договоре простого товарищества // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 46–48.

³ Groffman E. Divisibility of Copyright: Its Application and Effect. Vol. 19. Number 1. Santa Clara Law Review. URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2176&context=lawreview> (дата обращения: 26.07.2018).

⁴ 17 U.S. Code § 201 – Ownership of copyright. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/201> (дата обращения: 26.07.2018).

⁵ Mtima L. Tasini and Its Progeny: The New Exclusive Right or Fair Use on the Electronic Publishing Frontier? // Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal. 2004. Vol. 14. P. 383. URL: <http://docplayer.net/74220356-Fordham-intellectual-property-media-and-entertainment-law-journal.html> (дата обращения: 26.07.2018).

⁶ The Trademark Manual of Examining Procedure. URL: <https://www.bitlaw.com/source/tmep/index.html> (дата обращения: 26.07.2018).

Закон «Об авторских и смежных правах» Республики Конго устанавливает возможность отчуждения исключительного авторского права в части (ст.33)¹. Законодательством Аргентины также предусмотрено, что автор и его правопреемники вправе произвести отчуждение или переуступить права на их работу полностью или частично (ст. 51 закона «О праве интеллектуальной собственности»)². Положения закона Бразилии «Об авторском праве и смежных правах» 1998 г. также закрепляют возможность отчуждения исключительного права третьим лицам полностью или в части (ст. 49)³.

Несмотря на то что внимание российского законодателя неоднократно было обращено на уточнение и совершенствование правового регулирования отношений в сфере интеллектуальных прав, предложения по разрешению вопросов о правовом режиме исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, не содержали положений, позволяющих определить, в каком режиме изначально возникает исключительное право с осложненным субъектным составом, применяются ли положения ГК РФ об общей собственности к общему исключительному интеллектуальному праву. Например, в 2012 г. был представлен законопроект⁴, в котором предлагалось указать в п. 3 ст. 1229 ГК РФ на возможность оборота долей в исключительном праве, однако не были освещены иные значимые положения.

---

¹ Democratic Republic of the Congo Protection of copyright and related rights Ordinance Law No. 86033 of April 5, 1986. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cd/cd005en.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).

² Закон № 11.723 от 28.09.1933 «О праве интеллектуальной собственности» (Закон «Об авторском праве» с изменениями, внесенными Законом № 26.570 от 25.11.2009 г.) URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=479454 (дата обращения: 26.07.2018).

³ Закон № 9.610 от 19.02.1998 г. «Об авторском праве и смежных правах» с изменениями, внесенными Законом № 12.853 от 14.08.2013 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=455222 (дата обращения: 26.07.2018).

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2012) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Законодательное закрепление положения о том, что режим сообладания исключительным авторским правом является долевым, если иной режим не предусмотрен законом, должно сопровождаться и рядом иных изменений, необходимость внесения которых обоснована в настоящем параграфе. Кроме того, с учетом отсутствия каких-либо концептуальных препятствий для допущения оборота долей в исключительном авторском праве предлагается изложить п. 2 ст. 1229 ГК РФ в следующей редакции:

«2. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, является долевым, если законом не предусмотрено иное».

И дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацем следующего содержания:

«Правообладатель вправе распорядиться исключительным правом, в том числе путем отчуждения исключительного права, доли в исключительном праве».

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС СООБЛАДАТЕЛЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

§ 1. Сообладатели исключительного авторского права как члены гражданско-правового сообщества

Исключительное интеллектуальное право рассматривается как монополия¹, некий правовой абсолют, которым располагает его правообладатель. Принадлежность абсолютного имущественного права конкретному лицу означает, что при его осуществлении правообладатель не связан волей других лиц и способен реализовывать его наиболее полным образом². Данная позиция позволяет ставить вопрос о необоснованности признания абсолютным права, принадлежащего нескольким лицам, и именовать его «квазиабсолютным»³.

Множественность лиц в субъективных гражданских правах (требованиях) в российском праве не оформлена в самостоятельный раздел общей части ГК РФ, подход к регулированию данного правового явления разнороден, варьируется в зависимости от типа субъективного права⁴, в том числе ставится в зависимость от относительной или абсолютной природы права, осложненного множественностью лиц⁵. В связи с изложенным первоочередной задачей для выработки адекватной модели правового регулирования исследуемого института видится уяснение правовой природы отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права.

---

¹ Еременко В.И. О сроке действия патентной монополии // Законодательство и экономика. 2014. № 4. С. 30–36.

² Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. М.: Норма. 2016. № 2. С. 55–62.

³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 378.

⁴ Ермолаев С.Н. Множественность лиц в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 16–17.

⁵ Гришечкин В.В. Указ. соч. С. 7.

Классификационная система относительных и абсолютных правоотношений многими теоретиками и цивилистами рассматривается в качестве основной дихотомии правоотношений, имеющей ключевое практическое значение¹. В доктрине отмечается ряд изъянов в проработке критериев данной классификации, в количестве и содержательном наполнении ее единиц и пр. Особо острой проблемой является отсутствие единого критерия деления для абсолютных и относительных правоотношений и субъективных прав. Разрешение вопроса о критерии деления прав и правоотношений на относительные и абсолютные имеет значение, в частности, при определении природы взаимоотношений сообладателей субъективного права. Так, несмотря на то что природе исключительного авторского права традиционно присваивается характер абсолютности², неразрешенной остается проблема характера правоотношения, возникающего между лицами, совместно обладающими одним исключительным авторским правом.

По мнению В.К. Райхера, основное различие между абсолютными и относительными правоотношениями кроется в характере действия соответствующих прав относительно третьих лиц: действие относительных прав является опосредованным, «отраженным»³. С.С. Алексеев высказывает мнение, что абсолютный характер правоотношения, в отличие от относительного, предполагает наличие неопределенного круга субъектов, которые «обязаны воздерживаться от нарушения данного конкретного субъективного права»⁴. Аналогичной точки зрения придерживается В.К. Андреев, полагая, что абсолют состоит в праве носителя субъективного права потребовать «от любых третьих

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. 1981. Т. 2. С. 83.

² Аутлева Ф.Т. Исключительные права как ключевая юридическая конструкция прав на результаты интеллектуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 169–171.

³ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) // Вестник гражданского права. Научный журнал. 2007. № 2: Т. 7. С. 144–204.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. 1981. Т. 2. С. 106.

лиц воздержаться от вторжения в правовую сферу» правообладателя¹. С.А. Сеницын, напротив, утверждает, что критерием деления прав на абсолютные и относительные является «специфика содержания и цели правового регулирования», а не число обязанных и управомоченных лиц². Представляется возможным отметить, что переосмысление традиционных подходов и позиционирование какого-либо установленного признака как истинно ключевого и образующего ядро изучаемой классификации в некоторых случаях может означать формулирование концепции качественно новой классификации. В доводах, приведенных С.А. Сеницыным, усматривается не только предложение иного критерия классификации, но и подбор соответствующего новому критерию содержательного наполнения понятия абсолютного и относительного права, неизменным остается лишь наименование классификационных единиц. Думается, что при данных условиях следует говорить о появлении классификации, отличной от дихотомии относительных и абсолютных прав.

В целях разграничения абсолютных и относительных правоотношений ряд исследователей предлагает обращать внимание на право, которое лежит в основе правоотношения. В научных трудах освещена позиция, согласно которой абсолютные правоотношения имеют в своей основе абсолютное право, которому приписывают характер неизменности, естественности, надгосударственности³. Н.М. Коркунов, характеризуя абсолютные права, указывает на то, что эти права имеют силу «против всех и каждого»⁴, в противовес относительным, ограниченным правам. По мысли Д.Н. Бахраха, сущность абсолютных прав проявляется при их осуществлении в том, что у всех лиц возникает обязанность

---

¹ Андреев В.К. Право собственности в России. М., 1993. С. 14.

² Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2017. С. 18.

³ Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 164–173.

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 150.

«не препятствовать или даже содействовать этому»¹. Необходимо отметить, что в различных правовых концепциях понятие абсолютных прав имеет различное смысловое наполнение. Так, Л.Д. Воеводин полагал концепцию абсолютных прав несостоятельной ввиду невозможности ее применения к некоторым видам прав, например к конституционным². Абсолютные права в конституционно-правовом смысле характеризуются как неотчуждаемые³, при этом имущественные права, в том числе вещные, исключительные авторские права, данным признаком не обладают. Концепция абсолютных правоотношений нередко трактуется в применении именно к вещным правам. Так, О. Гирке отмечал, что абсолютный характер проявляется в господстве над вещью, в наличии «неопределенного числа лиц, обязанных уважать это господство»⁴, именовал право собственности неограниченным правом⁵.

В многообразии теоретических подходов к определению признака, позволяющего разграничить относительные и абсолютные права, усматривается общее начало: ключевое отличие сводится к характеру взаимодействия правообладателя с иными лицами. Даже при определении содержания права как критерия данной классификации⁶ представляется невозможным отрицать, что действие субъективного права обусловлено и предопределено его содержанием. Содержание субъективного права неизбежно проявляется в его действии, при осуществлении права, которое не мыслится в правовом вакууме, в отсутствие динамики отношений.

---

¹ Бахрах Д.Н. Индивидуальные субъекты административного права // Государство и право. 1994. № 3. С. 16–24.

² Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1971. С. 104.

³ Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Указ соч.

⁴ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. СПб., 1896. С. 60.

⁵ Gierke O. Deutsches Privatrecht. T. II. 1905. S. 363. URL: <http://dlib-pr.mpiet.mpg.de/m/kleioc> (дата обращения: 19.12.2017).

⁶ Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. С. 88.

Рассмотрение вопроса о характере правоотношений, возникающих между сообладателями субъективного гражданского права, в преломлении дихотомии абсолютных и относительных правоотношений осложняется не только неразрешенностью ряда проблем теоретического конструирования самой классификации, но и особенностями отдельных видов субъективных гражданских прав, которые становятся объектом рассуждений теоретиков и цивилистов.

В доктрине присутствуют попытки разрешения указанного вопроса применительно к институту множественности лиц в субъективном гражданском праве безотносительно дифференциации прав на отдельные виды, что свидетельствует о признании некоторыми авторами необходимости формулирования и закрепления общих положений о множественности лиц, охватывающих все подотрасли гражданского права. К.А. Сердюков отмечает, что множественность лиц характеризуется взаимостеснением гражданских прав и обязанностей сообладателей субъективного права¹. Данное утверждение связано с наличием у совместных обладателей права как однонаправленных, так и разнонаправленных интересов. Однонаправленный интерес имеет место при совершении совместных действий по определению юридической судьбы субъективного права или его объекта, т. е. таких действий, которые «лица вынуждены совершать при использовании общего ресурса, находящегося в режиме коммунальной собственности»². Разнонаправленный интерес проявляется при определении порядка осуществления субъективного права между сообладателями, например, при распределении доходов от использования объекта, находящегося в совместном обладании.

В юридической литературе отношения сообладателей субъективного права исследуются, как правило, применительно к отдельным видам субъективных прав. Как заметил Г.Ф. Шершеневич, общая собственность «представляет значительные

---

¹ Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 13, 22.

² Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. 2010. URL: <https://istina.net.ua/vlogenia/elinor%20ostrom.pdf> (дата обращения: 27.01.2018).

трудности для уяснения ее юридической природы»¹. Так, рассуждая о характере взаимоотношений собственников, многие авторы склоняются к тому, что права собственников проявляют относительный характер при взаимодействии собственников между собой относительно вещи, а абсолютный – при взаимодействии собственников с третьими лицами². Противником данной точки зрения выступает С.А. Сеницын, отмечая, что отношения собственников носят только абсолютный характер, так как порождаются правом собственности, абсолютным по своей природе, и не существуют вне его. Определение характера отношений сообладателей, по мысли ученого, возможно только при осуществлении права, но так как ни один из сообладателей не может осуществлять право в полном объеме самостоятельно, то речь должна идти не о правах, а только о правомочиях, характер которых не может отличаться от абсолютного права собственности³. Схожую позицию занимает К.Б. Ярошенко, отмечая, что отношения собственников «построены по типу абсолютных правоотношений», а обязательства из соглашения, заключаемого между ними, существуют вне вещного правоотношения⁴.

При этом большая часть исследователей приходят к выводу о наличии относительных правоотношений между сообладателями права собственности. Так, О.А. Халабуденко усматривает в правоотношениях собственников относительный характер, не отрицая их вещно-правовую природу⁵. Идея о неизбежности присутствия относительного элемента в вещной конструкции

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 1995. С. 214.

² Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 387–388.

³ Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. С. 114.

⁴ Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 567–571.

⁵ Халабуденко О.А. Имущественные права. Кн. 1: Вещное право. Кишинев, 2011. С. 48.

общей собственности поддерживается и другими исследователями¹. По мысли К.И. Скловского, относительный характер взаимоотношений сособственников не нуждается в каком-либо дополнительном обосновании². Характер отношений между сокредиторами (содолжниками) в научной литературе определяется как относительный³ и, как правило, не вызывает дискуссий. По утверждению Н.В. Тололаевой, общность должников предполагает наличие некоего внутреннего обязательственного отношения⁴.

При изучении исключительных авторских прав, И.Е. Якубивский отмечает, что при распоряжении таким правом обязательственный характер приобретает не само исключительное право, а появляющееся правоотношение по его отчуждению, предоставлению и т.д.⁵.

Исходя из того что правоотношение по совместному обладанию исключительным авторским правом возникает только между определенными в ст. 1229 ГК РФ субъектами – сообладателями исключительного авторского права и допустить нарушение прав или не выполнить обязанность, являющуюся содержанием указанного правоотношения, может только сообладатель права, а не какое-либо иное лицо, представляется возможным признать относительный характер данных правоотношений. Ввиду изложенного отношения, возникающие в связи с нарушением исключительного авторского права одного из сообладателей другим, не могут быть квалифицированы как относительные в силу возможности допущения такого нарушения со стороны любого лица, а не только сообладателя. Кроме того, указанные отношения носят организационный, управленческий

---

¹ Рыженков А.Я., Черноморец А.Е., Чаркин С.А. Общая долевая собственность на имущество хозяйственных товариществ и обществ // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 90–95.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. С. 249.

³ Ермолаев С.Н. Множественность лиц в гражданском праве. С. 16.

⁴ Тололаева Н.В. Указ. соч.

⁵ Якубивский И.Е. Абсолютный характер имущественных прав интеллектуальной собственности // Наука. Общество. Государство: электронный науч. журн. 2013. № 3. URL: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/yakubivsky_ie_13_3_20.pdf (дата обращения: 23.01.2017).

характер, так как направлены на координирование взаимодействия и согласования разновекторной воли конкретных лиц с целью формирования общей воли и определения юридической судьбы исключительного авторского права, что предопределяет содержательное наполнение прав и обязанностей сообладателей, характер взаимодействия с иными лицами.

В настоящее время законодателем предпринимаются шаги по установлению ряда положений, регулирующих общее во взаимодействии лиц, совместно обладающих каким-либо правом (требованием), без внесения каких-либо изменений в IV часть ГК РФ.

Так, в связи с принятием Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ст. 181.1 ГК РФ было введено понятие «гражданско-правовое сообщество» – новое для российского законодательства, а также дан примерный перечень сообществ, которые подпадают под данную правовую категорию. Определение гражданско-правового сообщества не закреплено в тексте ГК РФ, но содержится в п. 103 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 № 25¹ и актах Конституционного суда РФ². Из содержания приведенного пункта следует, что гражданско-правовое сообщество представляет собой группу лиц, характеризуемую наличием полномочий на принятие обязательного для всей группы лиц решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия (т. е. такого решения, которое является юридическим фактом). В юридической литературе имеются и иные дефиниции указанной категории. Так, по мысли Д.А. Барина, под гражданско-правовым сообществом следует

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова» // Российская газета. № 24. 05.02.2018; Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Церковь евангельских христиан «Назарет» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 2 пункта 4 статьи 181.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2017.

понимать «совокупность множественности лиц, порядок правового взаимодействия которых между собой в форме общего собрания относительно конкретных групп вопросов прямо предусмотрен в законе»¹. Но из текста ст. 181.1 ГК РФ не следует, что для того, чтобы группа лиц представляла собой гражданско-правовое сообщество, в законе должен быть закреплён порядок принятия решения именно в форме общего собрания. В данном случае сочетание «решение собрания» относится не к форме и порядку проведения согласования воли, а к субъекту, принимающему решение. Указанный вывод подтверждается разъяснениями ранее упомянутого Постановления Пленума ВС РФ: «...под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц» (п. 103). Кроме того, не для всех приведенных в ст. 181.1 ГК РФ, п. 103 Постановления Пленума ВС РФ в законе имеется указание на принятие решения именно в форме проведения собрания. Так, для собственников, долевых собственников (за исключением участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения) проведение собрания для принятия решения законом не предусмотрено. В юридической литературе в качестве гражданско-правового сообщества также рассматривают семью², простое товарищество, совокупность консолидированных налогоплательщиков³.

У.Б. Филатова предлагает понимать под правовой общностью «объединение лиц на основании общего обязательственного или вещного права, обладающих одинаковыми правами, действующих в рамках общности, но для реализации своей

---

¹ Баринов Д.А. К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // Вопросы российского и международного права 2016. № 6. С. 70–74.

² Харитонов Д.М. Правовое положение нанимателя и членов его семьи по договору социального найма // Российский следователь. 2014. № 10. С. 48–50.

³ Харитонов Ю.С., Иванов В.И. Нетипичные субъекты права в свете теории конвергенции частного и публичного права // Российское законодательство: тенденции и перспективы: моногр. / под общ. научн. ред. Н.А.Фроловой. М.: Орбита-М, 2013. С. 180–185.

цели, поскольку минуя общность данную цель достичь невозможно»¹. Здесь усматривается искусственное ограничение видов правоотношений, на основе которых возможно возникновение гражданско-правового сообщества: из определения следует исчерпываемость возможного состава правового сообщества только множественностью лиц в обязательственных и вещных правах. Это не согласуется с содержанием ст. 181.1 ГК РФ: в качестве таких сообществ могут выступать участники юридического лица, кредиторы, долевые собственники и пр. Из перечня приводимых в ст. 181.1 ГК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ примеров следует, что гражданско-правовое сообщество может быть следствием существования множественности лиц в вещных, обязательственных, корпоративных и иных правах. Обоснованным представляется указание У.Б. Филатовой на несовпадение набора правомочий правового сообщества и его участников. Аналогичную точку зрения высказывает У. Палм, отмечая, что в действительности существуют правовые сообщества, которые не облечены в форму юридического лица, при этом права участников такого сообщества не тождественны правам самого коллективного субъекта². Е.А. Суханов обращает внимание на наличие кооперационных связей между членами юридических общностей³.

Характеризуя полномочия сособственника, А.В. Егоров приходит к выводу о том, что полномочия сособственника делимы и соответствуют полномочиям

---

¹ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). С. 173.

² Palm Ulrich, Person im Ertragsteuerrecht. Mohr (Siebeck), Tübingen, 2013. S. 227. URL: https://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=de&u=https://books.google.ru/books%3Fid%3DDwKfAw-AAQBAJ%26pg%3DPA227%26lpg%3DPA227%26dq%3DFabricius%2BF.%2BRelativit%25C3%25A4t%2Bder%2BRechtsf%25C3%25A4higkeit%2B%25D1%2587%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25B0%25D1%2582%25D1%258C%26source%3Dbl%26ots%3Dxt-ND9_fiQE%26sig%3DstQg91_8n4Qa_P9T4XB-oTxBvYQ&prev=search (дата обращения: 19.12.2017).

³ Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В. С. Ема. М., 2011. С. 160.

единоличного собственника¹. Данный довод видится спорным в связи с тем, что права отдельных собственников не тождественны ни по объекту, ни по объему, ни по порядку осуществления правам единоличного собственника. Так, каждому из собственников предоставлено право увеличения доли в праве путем произведения неотделимых улучшений (п. 3 ст. 245 ГК РФ), что по вполне ясным причинам не предусмотрено в институте правоотношений собственности, не осложненных множественностью лиц. В силу ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом осуществляется только при волеизъявлении всех сообладателей, тогда как распоряжение долей в праве может быть осуществлено одним из правообладателей. То есть из содержания ст. 246 ГК РФ следует, что объектом распоряжения единоличного собственника будет являться само имущество, а объектом распоряжения собственника – доля в праве. При этом данные положения неоднозначно оцениваются в научной литературе. Так, имеется позиция, согласно которой объектом распоряжения будет само субъективное гражданское право, а не имущество, что объясняется невозможностью рассмотрения правомочия распоряжения в качестве однопорядкового по отношению к владению и пользованию². Данная точка зрения имеет рациональное основание ввиду того, что последние из указанных правомочий – проявление статики гражданского оборота, в то время как правомочие-распоряжение обеспечивает его динамику и всегда влечет изменение исходного правоотношения или же его прекращение.

Положения ст. 181.1 ГК РФ представляется возможным применить и к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: сообладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений,

---

¹ Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 4–41.

² См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. – 525 С. (Серия : Авторский учебник. Очерк 13 / под ред. Ю.А. Тарасенко) С. 20.

с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Например, перед участниками долевого исключительного авторского права может возникнуть вопрос о согласовании порядка использования произведения (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), о распределении доходов от использования результата интеллектуальной деятельности и т.д. Принятие решения сообладателями исключительного авторского права по правилам гл. 9.1 ГК РФ может рассматриваться как альтернатива такому средству урегулирования отношений между правообладателями, как соглашения, на возможность заключения которых указано в ст. 1229 ГК РФ.

Соглашение сообладателей исключительного авторского права, заключенное в порядке ст. 1229 ГК РФ, будет отличаться от решения правообладателей в контексте гл. 9.1 ГК РФ по таким же критериям, по которым сделки отграничиваются от решений собраний, что следует из текста закона и отражено в правовой доктрине. Многочисленные дискуссии по поводу определения правовой природы решений собраний не были прекращены в связи с реформой гражданского законодательства, так как часть исследователей не была удовлетворена позицией законодателя, выразившейся в выделении решений собраний в самостоятельную главу ГК РФ наряду с главой, посвященной сделкам, что означало признание решений собраний самостоятельным юридическим фактом. Вывод о невозможности отнесения решений собраний к сделкам закрепился и в правоприменительной практике¹. Но не все исследователи расценили действия законодателя таким образом: некоторые авторы ошибочно посчитали, что гл. 9.1 ГК РФ считается разделом гл. 9. ГК РФ, из чего был сделан вывод об отнесении решений собраний к видам сделок². Несмотря на обилие теоретических воззрений на соотношение сделок и решений собраний,

---

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2016 № Ф06-10312/2016 по делу № А57-24513/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 57–63.

основными отличиями названных юридических фактов, как правило, называют следующие:

– субъект, совершающий действие: принять решение собрания уполномочен только специальный субъект – гражданско-правовое сообщество, иное лицо не может совершить данное действие;

– правовой эффект: из содержания ст. 153 ГК РФ следует, что заключение сделки влечет «установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». В качестве правового эффекта принятия решения гражданско-правовым сообществом в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ указано «наступление гражданско-правовых последствий», что не совпадает по содержанию с формулировкой, использованной законодателем применительно к сделкам: последствия решений собраний укладываются в существующие правоотношения между членами гражданско-правового сообщества, качественно новое правоотношение не возникает¹ и не прекращается, происходит лишь актуализация какого-либо права (правомочия), наличие которого связано с состоянием членства в сообществе, либо его изменение, деактуализация. Решение сообладателей исключительного авторского права может состояться и иметь гражданско-правовые последствия только относительно тех прав, что неразрывно связаны с обладанием каждым из правообладателей долей в исключительном праве. Так, решением собрания представляется возможным определить порядок распоряжения исключительным авторским правом, порядок использования произведения и распределения доходов от него. При принятии гражданско-правовым сообществом решения о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности какому-либо лицу на основании лицензионного договора не усматривается возникновение какого-либо нового правоотношения между самими сообладателями исключительного авторского права. Однако не допустимым видится принятие сообществом решения об отчуждении исключительного права, принадлежащего участникам сообщества, или принятие иного решения, в результате которого сообладатели утрачивают право или возникают качественно

---

¹ Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.

новые правоотношения, так как такое решение ведет к последствиям, предусмотренным ст. 153 ГК РФ;

– круг лиц, на которых распространяется правовой эффект: в силу ст. 155 ГК РФ сделка устанавливает обязанности только для тех лиц, которые совершили сделку, за изъятиями, установленными законом, соглашением с иными лицами. При этом решение собрания в силу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ порождает правовые последствия для всех лиц, которые имели право выразить свою волю при участии в собрании, а также для иных лиц в силу закона или если это следует из существа правоотношений;

– процедурный аспект: гл. 9.1 ГК РФ предусмотрены особые требования к процедуре оформления решения собрания, отличные от общих требований к совершению сделок, установленных гл. 9. ГК РФ¹;

– правовое положение лиц, участвующих в совершении юридического факта: при принятии решения собрания объем воздействия лица на процесс согласования воли зависит, как правило, от имущественной доли в праве² и от фактического участия/неучастия в процессе принятия решения; при заключении сделки принцип равенства сторон раскрывается более полно: игнорирование воли ни одной из сторон не допускается, отсутствие момента единства воли всех лиц исключает заключение сделки.

Само состояние лица в гражданско-правовом сообществе, по мнению некоторых исследователей, может иметь правовое значение. Так, Н.В. Зернин указывает, что «состояние в правоотношении может выступать лишь юридическим условием, а не основанием (юридическим фактом) динамики нового правоотношения»³. А.А. Клячин, выделяя категорию юридических фактов-состояний при исследовании деятельности акционерных обществ, поясняет, что состояние в корпоративных отношениях также является самостоятельным

---

¹ Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.

² Митрахович А.С. Правовая природа решений собраний // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 227–229.

³ Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 97.

юридическим фактом, так как субъект таких отношений обладает особым, отличным от иных лиц правовым статусом и само по себе нахождение в состоянии корпоративной связи влечет для него определенные правовые последствия, предполагает необходимость выполнения обязанностей и возможность реализации прав¹. Изложенный тезис справедлив и в отношении иных видов гражданско-правовых сообществ.

Под юридическими фактами в авторском праве понимаются «реальные, конкретные обстоятельства (явления, события), предусмотренные в нормах авторского права в качестве оснований возникновения и динамики авторских правоотношений и иных правовых последствий, а также действия, не предусмотренные законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающие эти последствия»². Состояние сообладания исключительным авторским правом в силу ст. 1229 ГК РФ имеет ряд последствий, которые не тождественны последствиям совершения (наступления) юридических фактов, в результате которых устанавливается режим множественности лиц в исключительном авторском праве. Например, состояние сообладания имеет значение для третьего лица, намеренного заключить лицензионный договор в отношении права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам. Такое третье лицо должно получить согласие всех правообладателей для заключения соответствующего договора, ознакомиться с соглашением между сообладателями при его наличии, так как от совершения или несоблюдения предусмотренных законом или соглашением действий зависит, достигнет ли третье лицо желаемого правового результата. Кроме того, если сообладатели исключительного авторского права изберут в качестве инструмента согласования воли принятие решения в соответствии с гл. 9.1 ГК РФ, даже при уклонении от участия в принятии такого решения последствия его будут распространены и на не участвующих в принятии

---

¹ Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 23.

² Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 13.

решения лиц. То есть юридический факт в виде решения собрания будет затрагивать права и обязанности не участвующих в нем лиц, а правовой эффект распространится на данного сообладателя именно в силу юридического факта-состояния в гражданско-правовом сообществе. При этом в целях предупреждения конкуренции или несоответствия положений решений собрания сообладателей исключительного авторского права и соглашения правообладателей представляется необходимым установить, что решения собраний не могут противоречить соглашению между правообладателями. Соглашение между правообладателями о невозможности принятия каких-либо решений в соответствии гл. 9.1 ГК РФ действительно только при условии, что оно заключено между всеми сообладателями исключительного права. При этом новые сообладатели исключительного авторского права связаны соглашением и решениями, принятыми их правообладателями.

Таким образом, сообладание исключительным авторским правом порождает дуалистичность статуса правообладателей, что проявляется в наделении их статусом сообладателя исключительного права в соответствии с положениями гл. 69, 70 ГК РФ, а также статусом члена гражданско-правового сообщества на основании гл. 9.1 ГК РФ. В связи с изложенным представляется необходимым внести изменения в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ и указать сообладателей исключительного права в качестве лиц, признаваемых участниками гражданско-правового сообщества. Необходимо дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Сообладатели исключительного права вправе определить порядок использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, порядок распоряжения исключительным правом на него и установить иные правила взаимодействия сообладателей путем принятия решения в порядке главы 9.1 ГК РФ. Не допускается принятие решений в порядке главы 9.1 ГК РФ в результате которых происходит отчуждение, прекращение или залоговое обременение исключительного права. Решения, принимаемые в порядке главы 9.1 ГК РФ, не могут противоречить соглашению правообладателей».

§ 2. Правовая общность сообладателей исключительного авторского права и ее состав

Состав сообладателей исключительного авторского права во многом предопределяется основанием возникновения данного субъективного права и не исчерпывается институтом соавторства ввиду возможности сообладания исключительным авторским правом и иными лицами. Так, сообладателями, не являющимися авторами, в отношении исключительного авторского права могут являться:

- наследники. Ввиду оборотоспособности исключительного авторского права, в том числе способности к наследственному правопреемству, субъектами – обладателями исключительного авторского права могут становиться физические и юридические лица, иные образования, не принимавшие творческого участия в создании такого произведения (п. 1 ст. 1283 ГК РФ);

- несколько лиц, организовавших создание сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ);

- несколько лиц, в пользу которых обращено взыскание на исключительное авторское право (ст. 1284 ГК РФ);

- лица, совместно приобретшие исключительное авторское право по договору об отчуждении исключительного авторского права (ст. 1285 ГК РФ);

- несколько лиц, выступающих на стороне заказчика, по договору авторского заказа, которым предусмотрено отчуждение исключительного авторского права в пользу заказчика (ст. 1288 ГК РФ);

- несколько лиц, выступающих на стороне заказчика по договору, предметом которого является создание произведения (ст. 1296 ГК РФ).

Приведенный перечень случаев не является исчерпывающим, при этом он отражает, что основания установления сообладания исключительным авторским правом не сводятся к созданию произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. В силу этого исследование сообладания и внесение предложений по совершенствованию действующего правового регулирования должно затрагивать не только положения, посвященные соавторству, но и нормы,

касающиеся сообладания в иных случаях, в связи с наличием ряда особенностей совместного обладания правом, обусловленных разным субъектным составом.

Необходимость отражения социальной сущности индивида в его правовом статусе, в формулировании основ гражданской правосубъектности обоснована в труде И.А. Михайловой¹. К обстоятельствам, имеющим значение при установлении правового статуса сообладателя исключительного авторского права, должно быть отнесено внесение творческого вклада в создание произведения.

Особой общностью сообладателей исключительного авторского права являются соавторы. Отличие статуса сообладателя-автора от сообладателей-неавторов проявляется в наборе принадлежащих субъектам прав: при создании произведения у автора (соавтора) одновременно возникает триада интеллектуальных прав, включая личные неимущественные, исключительные и иные права. При этом у сообладателя-неавтора может возникнуть только имущественное право. Одновременное наличие у сообладателя и личных неимущественных и имущественных прав в отношении произведения не может быть проигнорировано при формировании основ регулирования правоотношений сообладания, что вытекает как из особенностей самих объектов авторских прав, являющихся результатом творчества, так и необходимостью предоставления повышенного уровня обеспечения личных неимущественных прав. Данное обстоятельство должно учитываться и при регулировании смешанных общностей сообладателей исключительного авторского права, где имеются и сообладатели-авторы и сообладатели-неавторы.

Несмотря на то что отсутствует единство мнений относительно того, когда впервые было создано произведение в соавторстве, природа человеческого труда, в том числе интеллектуального, позволяет предполагать, что совместный творческий труд появился если не одновременно с единоличным, то с незначительным временным разрывом. Так, фольклорные произведения, мифы, появившиеся на заре становления человеческой цивилизации, ряд правоведов

---

¹ Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автор. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11.

относит к своеобразной форме обезличенного «соавторства»¹. Создание первых литературных произведений в «персонализированном» соавторстве некоторые исследователи относят к 1655 г.², хотя другие утверждают, что одним из первых случаев соавторства возможно считать послание апостола Павла римлянам в начале первого века н.э., которое, по мнению ученых, создавалось совместным творческим трудом самого Павла и его секретаря Тертиуса³. Создание совместных произведений гончарного искусства датируется 500 г. до н.э.⁴.

Правовое регулирование отношений по поводу и в связи с созданием произведений совместным творческим трудом возникло значительно позднее. Как ранее указывалось, одной из первых отечественных попыток закрепления института соавторства явилось принятие Проекта Гражданского уложения 1905 г. Правоприменительной практикой и в научных трудах констатируется существование отличий правового статуса лиц-соавторов, обладающих исключительным авторским правом, от иных лиц, не являющихся соавторами, но ставших обладателями исключительного авторского права. Также в научных трудах отмечается неопределенность в критериях, позволяющих установить совместный характер труда и признать факт создания произведения в соавторстве⁵, отграничить произведения, созданные в соавторстве, от составных,

---

¹ См.: Шебзухова М. Х. Правовая охрана проявлений фольклора: автор. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20.

² См: Dr. Amsaveni N., Manjula M. Application of statistical models to the collaborative publications in bioinformatics // International Journal of Computer Science and Mobile Computing. Vol. 3. Issue.2. 2014. P. 606–616. URL: <https://ijcsmc.com/docs/papers/February2014/V3I2201499a23.pdf> (дата обращения: 24.11.2018).

³ Ian J. Elmer I, Tertius: secretary or co-author of romans // Australian biblical review 56 (2008). P. 45–60. URL: https://www.academia.edu/7165938/_I_Tertius_Secretary_or_CoAuthor_of_Romans (дата обращения: 27.11.2018).

⁴ См.: Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. М., 2011. С. 3.

⁵ Фольгерова Ю. Н., Трещалина Ю. В. Множественность субъектного состава в авторских правоотношениях: соавторство // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 1. С. 62–65.

производных произведений¹. Кроме того, имеет место появление спорных позиций в отношении перечня и признаков субъектов, способных выступать соавторами произведения, в связи с развитием технологий, появлением машин, оснащенных искусственным интеллектом.

При этом в одном из ключевых актов, направленных на унификацию и гармонизацию отношений в области интеллектуальной собственности, Бернской конвенции², отсутствует определение соавторства и произведения, созданного совместным трудом нескольких лиц. Единственное упоминание о соавторах имеется в ст. 7 bis, где указано, что сроки охраны прав начинают течь после смерти последнего из соавторов.

В российском праве произведение признается созданным в соавторстве независимо от того, образует ли оно неразрывное целое или же состоит из частей, имеющих самостоятельное значение (ст. 1258 ГК РФ). А.Г. Матвеев, обращаясь к изучению института соавторства, отмечает, что создание произведения совместным творческим трудом порождает особый правовой режим у объекта авторских прав, именуемый «соавторством», который характеризуется наличием особых «правил использования этого произведения и распоряжения исключительным правом»³. Отличия между общим режимом сообладания исключительным правом, который определен в ст. 1229 ГК РФ, и режимом соавторства (ст. 1258 ГК РФ) установлены в отношении порядка использования РИД: п. 3 ст. 1229 ГК РФ закреплено положение, согласно которому каждый из правообладателей может использовать РИД по своему усмотрению. В качестве исключений названы случаи установления иного в ГК РФ или в соглашении между правообладателями. Таким исключением является

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. № 5-КГ12-24 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (в ред. от 28.09.1979). URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698#a7bis (дата обращения: 02.12.2018).

³ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Пермь, 2015. С. 212–214.

случай нахождения произведения в режиме нераздельного соавторства: в силу п. 2 ст. 1258 ГК РФ использование произведения, которое создано в соавторстве, осуществляется совместно. Для произведений раздельного соавторства действует правило, аналогичное обозначенному в п. 3 ст. 1229 ГК РФ, т. е. соавтор вправе использовать созданную им часть по своему усмотрению, если иное не установлено соглашением. Уяснение особенностей режима соавторства по сравнению с общим режимом сообладания исключительным правом имеет принципиальное значение, в частности, при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках споров, вытекающих из использования произведением, созданным в соавторстве, или распоряжением исключительным авторским правом на него.

В российской практике был отмечен следующий случай: певицу Натали Имбрулья, которая являлась соавтором семи музыкальных произведений, организатор концерта пригласил выступить и публично исполнить данные произведения. Российское авторское общество (РАО) зафиксировало факт исполнения этих произведений и обратилось в суд с требованием о компенсации за нарушение исключительных авторских прав, указав, что на коллективной основе осуществляет управление правами на данные произведения, но организатор не заключил с РАО лицензионный договор, не выплатил вознаграждение за использование произведений. Суд первой инстанции требования РАО удовлетворил. Суд апелляционной инстанции, изменяя решение, пришел к выводу об отсутствии нарушения исключительного права в связи с тем, что «непосредственное исполнение правообладателем в спорном концерте свидетельствует о том, что публичное исполнение спорных произведений осуществлялось ответчиком с ведома и по воле правообладателя. Таким образом, права последнего не могут быть нарушены»¹. Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Суд по интеллектуальным правам отметил, что Натали Имбрулья является только соавтором произведения и в отсутствие

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2017 № 15АП-7865/2017 по делу № А32-36047/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответствующего соглашения с другими правообладателями не вправе использовать произведение по своему усмотрению самостоятельно¹. Данная правовая позиция видится обоснованной, однако, при определении правил взаимодействия соавторов произведения установлению также подлежало то, какой вид соавторства имелся в отношении использованных произведений, а также использовалась ли соавтором часть или произведение в целом. Правоприменительной практикой также обоснован вывод о том, что лицензионный договор, заключенный с третьим лицом только одним из соавторов, в отношении исключительных прав на объект, созданный в режиме нераздельного соавторства, является недействительным как противоречащий п. 3 ст. 1229 ГК РФ². Иное регулирование предусмотрено для случаев разделенного соавторства, в том числе для такого объекта, как песня, состоящего из музыки и слов: не требуется получение согласия для использования соавтором созданной им части произведения³.

При выявлении особенностей режима соавторства возникал вопрос о том, является ли наличие у произведения нескольких авторов основанием для увеличения размера ответственности за допущенное нарушение авторских прав. В судебной практике был сделан вывод о том, что в случае нарушения исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, объем санкции не может увеличиваться кратно по количеству соавторов⁴. Также отмечено, что соавторы не являются солидарными кредиторами и при нарушении исключительных прав компенсация должна взыскиваться в пользу каждого из

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.02.2018 по делу № А32-36047/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Московского городского суда от 04.05.2018 № 4г-0345/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2017 № С01-322/2017 по делу № А65-7070/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение ВАС РФ от 11.03.2014 № ВАС-19440/13 по делу № А39-3670/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соавторов индивидуально в равных размерах¹. Разъяснения также были даны в п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10, согласно которым компенсация подлежит распределению судом между соправообладателями в равных долях, если их соглашением не предусмотрено иное. Если же в суд обратился только один из правообладателей, то суд определяет и общий размер компенсации, и долю данной компенсации, причитающейся конкретному соправообладателю. Другой подход отражен в законопроекте Министерства образования РФ: предлагается установить, что истец-правообладатель должен распределить взысканную сумму убытков, компенсации между остальными правообладателями, не вступившими в процесс в качестве истца, соразмерно их долям в доходах или в исключительном праве, и иной порядок правообладатели могут установить своим соглашением. Представляется, что приведенный механизм на практике может привести к появлению споров, связанных с распределением, осуществленным одним из правообладателей. Разъяснения Пленума Верховного суда в данной части видятся более целесообразными и эффективными для правоприменения.

Обращаясь к вопросам определения соавторства и выявления его существенных признаков, А.И. Зырянов приводит тезис о том, что основанием возникновения соавторства следует считать «совместный труд нескольких лиц, носящий творческо-продуктивный характер»². По мысли А. Дебуа, ключевые характеристики соавторства в виде замысла и общности усилий невозможно усмотреть в процессе создания коллективного произведения, так как каждый из авторов принимал участие в создании только одной части, но не всего произведения в целом, между ними не происходит обмен идеями, что и отличает такое произведение от совместного³. Таким образом, общность усилий также

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 № 15АП-16255/2018 по делу № А53-16277/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Зырянов А.И. Множественность лиц в праве на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. 2008. № 2. С. 23–25.

³ См.: Дюма Р. Литературная и художественная собственность: Авторское право Франции. 2-е изд: пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 118.

рассматривается как условие признания произведения совместным. В качестве ключевых признаков соавторства, помимо приведенных, О.В. Луткова называет «приобретение прав на произведение всеми этими лицам в пропорциях, устанавливаемых на основании закона или по соглашению самих лиц; наличие соглашения участвующих в создании произведения лиц о совместном творческом труде»¹.

Российской правоприменительной практикой выработаны следующие позиции в отношении условий признания произведения созданным в соавторстве:

– создание произведения разными лицами в разное время и в отсутствие каких-либо общих организационных начал не исключает соавторства его создателей². Данный вывод сделан применительно к следующей ситуации: с 2008 по 2011 г. осуществлялось строительство спортивного комплекса. Разработка архитектурного проекта в 2008 г. производилась гражданином В. и Л. в рамках служебных обязанностей. Устранение замечаний и внесение изменений в архитектурный проект в октябре 2008 г. производилось иным лицом – гражданкой К., а с ноября 2008 по 2010 – гр. Н и другими лицами. Суд, исходя из того, что режим соавторства означает множественность правообладателей в отношении одного и того же произведения, без установления дополнительных критериев в виде работы у одного и того же работодателя при создании произведения, организационного единства, одновременного участия в творческом процессе, пришел к выводу, что архитектурный проект спортивного комплекса создан в режиме соавторства. В данном случае аргументация, изложенная в мотивировочной части, видится небесспорной, так как, исходя, из положений ст. 1258 ГК РФ и позиции Верховного суда, изложенной в

---

¹ Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. С. 80.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 № 08АП-14488/2015 по делу № А70-6510/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

определении от 25.09.2012 № 5-КГ12-24¹, следует, что произведения, созданные в соавторстве, необходимо отграничивать от производных и составных произведений. При этом установление режима составного или производного произведения исключает возможность признания создания произведения в соавторстве. Поскольку гражданка К. осуществляла внесение изменений в архитектурный проект, созданный гражданами В. и Л., следует предположить, что К. осуществила создание производного произведения, так как переработала ранее существующий объект авторского права и производила данные действия в отсутствие выражения воли В. и Л. на создание произведения совместным творческим трудом, полагала, что действует в одиночку, что соответствует понятию производного произведения (п. 1 ст. 1260 ГК РФ);

– песня не является созданной в соавторстве, если текст к ней и музыка создавались разными авторами в разный временной промежуток². Судом рассмотрен случай, в рамках которого юридически значимым обстоятельством являлось установление числа правообладателей в отношении песни и режима данного произведения. В 1997 г. гражданином Ю. были написаны и обнародованы стихи, в 2009 г., после смерти гражданина Ю., на данные стихи была написана музыка гражданином Х. Суд пришел к выводу, что данное произведение не может признаваться созданным в соавторстве, так как между гражданином Ю. и Х. не было достигнуто соглашение о соавторстве, отсутствует критерий совместности творческого вклада, так как процесс создания произведения происходил в разное время, а также авторами создавались разные объекты. Кроме того, суд учел, что на стихи гражданина Ю. музыка писалась и другими композиторами. В мотивировочной части решения суда первой инстанции также содержалось обращение к правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 25.09.2012 № 5-КГ12-24, согласно которой для

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2012 № 5-КГ12-24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2017 № С01-322/2017 по делу № А65-7070/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возникновения соавторства должен быть использован совместный творческий вклад двух или более лиц при создании произведения. Вывод суда по результатам рассмотрения данного дела видится обоснованным, соответствующим природе института соавторства;

– выпуск экземпляра произведения, на котором значок охраны авторского права указан около нескольких фамилий, является одним из доказательств признания создания произведения в соавторстве. В материалах судебной практики приведен следующий случай: гр. К обратился в суд с иском к Обществу и гр. А, указав, что является автором карты «Историко-архитектурные памятники Липецкой области», которая была создана в 2006 г., а Общество без его согласия создало на основе данного произведения карту-календарь, изготовило и распространило тираж 1000 экземпляров, на которых в качестве автора значился гр. А. Данные действия были осуществлены без согласия гр. К, чем, по мнению гр. К, Общество и А. допустили нарушение исключительного права. Суд пришел к выводу о том, что данная карта была создана в соавторстве гр. К и гр. А. в связи с тем, что, во-первых, имело место указание на экземпляре карты фамилий обоих лиц, рядом с фамилиями был помещен знак охраны авторского права, что, по мнению суда, означает, что стороны самостоятельно установили, что произведение создано в соавторстве, во-вторых, из пояснений сторон было установлено, что гр. К сделал список достопримечательностей к карте, а гр. А рисунки к ним. Квалифицируя действия Общества и гр. А по созданию карты-календаря, суд указал, что данное произведение не является новым произведением, не является производным, а действия ответчиков следует оценить как нарушение права на неприкосновенность произведения, так как имеет место снабжение ранее созданного произведения знаками и символами в виде календаря, т. е. изменение произведения¹.

В зарубежных правовых порядках также имеются критерии соавторства, выработанные правоприменительной практикой. Так, в США до принятия Закона об авторском праве США 1976 г. институт соавторства не имел детального

---

¹ Определение Липецкого областного суда от 16.06.2014 по делу № 33-1549/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из ГАС «Правосудие».

законодательного регулирования и суды при рассмотрении споров опирались на общее право. Более того, при рассмотрении некоторых споров судьи ссылались на английское законодательство, более полно регламентирующее данную сферу¹. Судебной практикой США был выработан двухкомпонентный тест для определения того, является ли произведение созданным в соавторстве: первый критерий заключается в наличии у вносимого каждым из авторов вклада признаков, позволяющих признать его объектом авторских прав, второй – общность намерений, осознание каждым из соавторов того, что произведение создается совместно и едионаправленность их деятельности, при этом такое намерение должно быть сформировано в момент создания произведения². С принятием Закона об авторском праве 1976 г. новеллой законодательного регулирования было нормативное определение понятия произведения, созданного в соавторстве. Понятие произведения, созданного в соавторстве, в американском законодательстве выражается категорией «joint work», под которой понимается произведение, созданное двумя или более авторами с намерением объединить их вклады в неразделимые или во взаимозависимые части единого целого (§ 101)³. К произведениям, состоящим из взаимозависимых частей, относят иллюстрированные книги, песни, т. е. музыкальную композицию с текстом, указывая, что части такого произведения являются разделимыми, но при этом связаны общим замыслом и образуют единое целое⁴. Наличие ряда проблем

---

¹ George D. Cary Study № 12: joint Ownership of Copyrights. 1958. P. 90. URL: <https://www.copyright.gov/history/studies/study12.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

² Childress V. Taylor URL: <https://ru.scribd.com/document/218963657/Childress-v-Taylor> (дата обращения: 20.01.2019).

³ U.S. Copyright Act of 1976, 17. U.S.C. § 101 et seq. (consolidated version of December 2011). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=338109 (дата обращения: 18.11.2018).

⁴ Yu R. The Machine Author: What Level of Copyright Protection Is Appropriate for Fully Independent Computer-Generated Works? // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165: 1245-1270. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=9582&context=penn_law_review (дата обращения: 29.06.2018).

в осуществлении прав при совместном обладании объектом авторского права засвидетельствовано в докладе бюро авторского права США¹.

Закон об авторском праве Соединенного королевства² различает «совместное авторство» и «соавторство», указывая, что под произведением совместного авторства понимается работа, созданная в результате сотрудничества двух и более авторов, при котором вклад каждого из авторов не отличается от вклада других (ст. 10). Согласно ст. 10А указанного акта произведение, созданное в соавторстве (work of co-authorship), – это произведение, созданное в результате сотрудничества автора музыкального произведения и автора литературного произведения, где данные работы создаются для того, чтобы использовать их вместе.

Особую сложность в квалификации сложившихся правоотношений вызвал случай, описанный в работе Р. Дюма. А.П. Бородин умер, не успев окончить работу над оперой «Князь Игорь». Н.А. Римский-Корсаков и А.К. Глазунов завершили начатое, при этом часть элементов создали самостоятельно на основе замысла А.П. Бородина; часть элементов, написанных А.П. Бородиным, ими были доработаны и несколько изменены; часть элементов сохранены в том виде, в котором они были созданы А.П. Бородиным. Парижскими судами в трех инстанциях рассматривался вопрос о том, могут ли Н.А. Римский-Корсаков и А.К. Глазунов считаться соавторами такого произведения. Судом кассационной инстанции был сделан вывод о том, что все перечисленные части имеют самостоятельный правовой режим и их необходимо квалифицировать по отдельности, т. е. первый вид элементов представляет собой новое произведение, второй – производное произведение, третий – составное произведение в смысле положений французского законодательства³.

---

¹ U.S. Copyright office, copyright and the music marketplace (2015). URL: <http://copyright.gov/policy/musiclicensingstudy/copyright-and-the-music-marketplace.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).

² Copyright, Designs and Patents Act 1988 (Chapter 48, incorporating amendments up to the Digital Economy Act 2017). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=474029 (дата обращения: 18.11.2018).

³ См.: Дюма Р. Указ. соч. С. 128–129.

Помимо трудностей, связанных с размытостью критериев отличия произведений, созданных в соавторстве, от составных и производных, дискуссионными в научной литературе являются вопросы о возможности признания соавторами произведений неправосубъектных образований или сообществ. В праве европейского союза под неправосубъектными образованиями понимаются такие, которые не являются юридическими лицами, но обладают определенным правовым статусом и способны к осуществлению экономической деятельности¹. Действующим российским законодательством предусмотрено, что автором произведения науки, литературы или искусства может быть только физическое лицо или несколько физических лиц, когда произведение создано их совместным творческим трудом², иные субъекты не могут выступать в качестве соавторов, но субъектный состав правообладателей, приобретающих исключительное авторское право по производным договорным, внедоговорным основаниям, законодательством не ограничен.

Вопрос о правосубъектности в связи с развитием технологий и тотальной роботизацией приобрел для права интеллектуальной собственности новое значение. Ввиду появления «синтетических произведений»³, которые представляют собой объекты, созданные искусственным интеллектом (далее – ИИ) без вмешательства человека в процесс его деятельности, возник закономерный вопрос о возможности признания роботов самостоятельными субъектами права и введения категории «электронное» или «техническое лицо» наряду с физическими, юридическими лицами и иными субъектами⁴, а также о

---

¹ Право европейского союза: в 2 ч.: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. ч. 2. С. 165.

² Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 75-КГ18-1 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Henrickson L. We, robot: the computer co-authoring a story with a human writer. URL: <http://theconversation.com/we-robot-the-computer-co-authoring-a-story-with-a-human-writer-84932> (дата обращения: 28.06.2018).

⁴ Nevejans N. Université d'Artois, Centre de Recherche en Droit Ethique et Procédures European civil law rules in robotics. P. 14. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes /STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes /STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf) (дата обращения: 22.06.2018).

возможности признания ИИ членом правовой общности. В настоящее время существуют программы, генерирующие стихи и прозаические произведения, такие как the CyberneticPoet¹, Стихоробот² и т.д. В доктрине сформировались четыре основные позиции об определении правового статуса искусственного интеллекта и результатов его действий:

1. Робот как самостоятельный субъект авторского права, способный выступать как индивидуальный творец, так и соавтор³.

2. Робот как субъект авторского права, способный быть лишь соавтором физического лица⁴.

3. Робот как объект интеллектуальных прав и средство, используемое в творческой деятельности, не способное быть субъектом авторского права⁵.

4. Принципиальная неохраноспособность произведений, созданных ИИ⁶.

Наиболее обоснованной представляется третья из названных позиций, хотя и в рамках данной точки зрения отсутствует единство мнений. Часть исследователей полагает, что автором синтетического произведения является программист⁷. Трудно отрицать, что у робота, наделенного подобным навыком, имеется создатель – иной правообладатель, т. е. сама машина, обладающая искусственным интеллектом, является объектом интеллектуальных прав. И

¹ Baldauf K., Stair R. *Succeeding with Technology*. Cengage Learning, 2008. P. 180.

² URL: <http://neogranka.ru> (дата обращения: 01.07.2018).

³ Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // *Stan. Tech. L. Rev.* № 5. 2012. P. 1–28.

⁴ U.S. Congress, Office of Technology Assessment, *Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information*, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U.S. Government Printing office, April 1986). P. 72. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk2/1986/8610/8610.PDF> (дата обращения: 22.06.2018).

⁵ Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // *U. Pitt. L. Rev.* 1185. 1985. P. 1205. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facpubs> (дата обращения: 22.06.2018).

⁶ Breyer S.G. The Uneasy Case for Copyright: a study of copyright in books, photocopies, and computer programs // *HARV. L. Rev.* 1970. № 2. P. 351.

⁷ Серго А.Г. Наноправо: на пороге будущего // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. № 1. С. 7–14.

появление робота, способного к такого рода деятельности, – заслуга программиста, создавшего соответствующий код. Так, генератор стихов способен собирать произведения только благодаря созданию соответствующей программы, предполагающей наличие алгоритмов использования базы стихотворений, созданных человеком¹. По мысли R. Davis, какая-либо проблема в отношении установления прав на объекты, производимые искусственным интеллектом, отсутствует, так как роль человека в создании машины, способной создавать различного рода произведения, носит явный, не имплицитный характер, ввиду чего доктрина и законодатель лишены возможности принять какое-либо иное решение, кроме как признать авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта за создателем соответствующего программного кода, наделившего робота созидательным навыком². По мнению некоторых авторов, особые трудности могут возникнуть при рассмотрении вопроса об авторстве на произведение, созданное искусственным интеллектом, когда в создании его программного кода принимало участие несколько лиц и часть кода, позволившая роботу создать произведение, была написана конкретным лицом, без участия других соавторов программы³.

Вторая подгруппа ученых утверждает, что соавторами синтетического произведения необходимо признать пользователя и программиста⁴. Данная точка зрения считается несостоятельной в связи с отсутствием признаков соавторства в деятельности по созданию произведений ИИ: не усматривается совместный характер деятельности пользователя и программиста, отсутствует направленность

---

¹ Gerva P. Computational Modelling of Poetry Generation. Universidad Complutense de Madrid. 2013. URL: <http://www.macs.hw.ac.uk/~ruth/aisb2013/Gervais.pdf> (дата обращения: 27.06.2018).

² Randall D. Intellectual Property and Software: The Assumptions are Broken. 1991. URL: <http://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/5975/AIM-1328.pdf?sequence=2> (дата обращения: 27.06.2018).

³ Samuelson P. Op. cit.

⁴ Hewitt S. Protection of works created by the use of computers // New L.J. 1983. P. 235–237.

на единый результат¹. Кроме того, возникает ряд проблем, связанных с определением творческого вклада каждого из них.

В научной литературе также высказывается мысль о том, что единственным автором необходимо считать пользователя². Противником данной точки зрения выступает R. Yu, который, анализируя обоснованность признания пользователя автором создаваемого ИИ произведения, отмечает, что творческая заслуга пользователя значительно меньше, чем вклад программиста. Кроме того, деятельность пользователя ограничена содержанием самого программного кода и создается лишь иллюзия творчества пользователя, так как «творческие» решения пользователя осуществляются лишь в пределах готовой программы, т. е. изначально имеется ограниченный набор пользовательских решений³. Попытка признать игроков соавторами видеоигры в связи с тем, что они создавали свое игровое пространство путем комбинирования элементов игры на свое усмотрение не получила поддержки и в правоприменительной практике⁴.

Таким образом, несмотря на наличие технической специфики создания синтетических произведений, в настоящий момент не усматривается оснований для признания ИИ автором или соавтором произведения, наделения его статусом члена гражданско-правового сообщества. Роботы, оснащенные искусственным интеллектом, становятся способными к созданию произведений исключительно за счет программного кода, созданного программистом. Принципы их работы, их технические возможности зависят от намерений лица, написавшего данную программу, и могут считаться инструментом для достижения новой творческой цели. В связи с этим основания для закрепления положений о возможности признания ИИ соавтором произведения отсутствуют.

---

¹ Picture Music, Inc. v. Bourne, Inc., 314 F. Supp. 640 (S.D.N.Y. 1970). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/314/640/1472523/> (дата обращения: 29.06.2018).

² Samuelson P. Op. cit. P. 1227–1228.

³ Yu R. Op. cit.

⁴ Midway Mfg. Co. v. Artie Int'l, Inc., 704 F.2d 1009 (7th Cir. 1983). URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914c3a9add7b049347c825b> (дата обращения: 29.06.2018); Picture Music. Op. cit.

С учетом изложенного, в качестве признаков, отличающих произведения, созданные в соавторстве, от составных и производных произведений в смысле, придаваемым им российским законодательством, необходимо назвать следующие:

1. Наличие совместного творческого труда физических лиц, проявляющегося в субъективных и объективных критериях. В качестве субъективного аспекта следует назвать понимание каждым из соавторов, что он создает произведение не единолично, а с иным лицом; общность замысла по созданию конкретного объекта. Объективным признаком может выступать единый временной промежуток создания произведения, заключение соглашения о соавторстве, иные действия, из которых любое третье лицо способно усмотреть процесс совместного творческого труда.

2. Отсутствие признаков составных, производных произведений. С учетом того, что отличительной чертой составного произведения является включение в такое произведение иных самостоятельных произведений, а производного – осуществление переработки оригинального произведения, наличие указанных характеристик должно исключать возможность признания создания произведения в соавторстве между автором оригинального произведения и создателем составного, производного произведения.

Ввиду того что обладателями исключительного авторского права могут быть не только соавторы произведения, но и иные лица, обоснованным видится введение дифференцированного регулирования правил осуществления и распоряжения исключительным авторским правом, что обуславливается следующим.

Во-первых, только у соавторов произведения изначально возникает весь комплекс интеллектуальных прав, включая личные неимущественные, исключительные авторские права, иные права, в связи с чем предоставление приоритетной возможности сохранения за лицами, у которых изначально возникло исключительное авторское право, дальнейшего обладания им, преимущественного приобретения долей в исключительном праве от других сообладателей соответствует целям регулирования авторского права.

Во-вторых, с учетом того, что сообладание исключительным правом, возникшее в связи с созданием произведения в соавторстве, носит добровольный характер, желательным видится введение положений, позволяющих избегать приобретения гражданско-правовым сообществом вынужденного характера. Так, значимым видится установление преимущественного права приобретения доли в исключительном авторском праве не только для сообладателей права по сравнению с любыми третьими лицами, но и установление приоритета сообладателей-авторов по сравнению с сообладателями-неавторами. Кроме того, обладание исключительным авторским правом, долей в нем сопряжено с наличием контроля за использованием произведения, распоряжением исключительным правом, и вступление в гражданско-правовое сообщество обладателей исключительного авторского права третьих лиц может привести к парализации осуществления такого права.

ГЛАВА 3. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СОВМЕСТНОГО ОБЛАДАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ АВТОРСКИМ ПРАВОМ

§ 1. Механизм установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом

Установление режима совместного обладания исключительным авторским правом возможно как в результате создания произведения в соавторстве, так и в результате совершения, наступления юридических фактов, влекущих правопреемство. В первом случае вопрос правонаделения подробно освещен в научных трудах: имеется определенность и в отношении момента возникновения исключительного авторского права, и перечня его субъектов, отсутствуют разногласия относительно того, что создание произведения в соавторстве не относится к случаям правопреемства. Осмысление нормативных и процедурных аспектов механизма установления режима сообладания исключительным авторским правом в результате правопреемства требует разрешения вопроса о возможности или невозможности правопреемства относительно конкретного вида субъективного гражданского права, об изменяемых элементах правоотношения, субъективного права в ходе правопреемства, его о последствиях, что требует обращения к теоретическим концепциям правопреемства.

Ценность имущественного права выражается в его оборотоспособности, именно с появлением возможности перехода прав и обязанностей от одного лица к другому право приобретает имущественный характер¹. Вопросы выявления сущности и механизма движения прав (требований) имеют узловое значение для осмысления правовой природы субъективных гражданских прав (требований) и освещаются в рамках теории правопреемства. Проблематика обозначенной концепции характеризуется не только наличием терминологических разночтений, отсутствием единого представления о содержательном наполнении понятия правопреемства, но и дезинтеграцией в вопросе выделения классификационных

---

¹ Зом Р. Указ. соч. С. 96.

единиц данной категории. Разрешение указанных вопросов имеет значение для выявления особенностей правового режима и оборота абсолютных имущественных гражданских прав, в том числе исключительного авторского права, долей в нем, включая осмысление конструкции правонаделения данным видом субъективного права, обоснование возможности отчуждения доли в изначально бездолевом исключительном авторском праве по договорным основаниям и пр.

Имеющиеся в теории права воззрения на природу правопреемства выражаются в существовании транзитивного и дискретного подхода.

Теоретической платформой транзитивного (классического) учения о правопреемстве являются труды представителей исторической школы права. Ф.К. Савиньи полагал, что правопреемство представляет собой юридический факт, последствие которого выражается в изменении субъекта правоотношения при сохранении самого правоотношения¹. Приведенная точка зрения получила широкое распространение в дореволюционный период развития отечественной юридической науки. Так, Д.И. Мейер именовал производным правопреемством приобретение правопреемником субъективных прав и обязанностей², обращался к изучению структуры правопреемства, называя в качестве его элементов акт приобретения, объект и субъект³. По мысли Б.Б. Черепахина, правопреемство представляет собой правовой способ перехода субъективных прав от одного участника гражданского оборота к другому, при котором прекращается право одного лица при приобретении данного права другим лицом⁴. С данной позицией

---

¹ Савиньи Ф.К. Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. II. С. 215.

² Мейер Д.И. Указ. соч. С. 271–272.

³ Там же. С. 829.

⁴ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 6.

солидаризируются и другие исследователи¹. О.Г. Ломидзе предлагает понимать под правопреемством «способ отчуждения субъективного права, при котором возникновение права у правоприобретателя зависит от наличия права у предшественника», при котором происходит установление границ дозволенного поведения у правоприобретателя и перенос таких границ праводателя относительно одного и того же социального блага². Транзитивный подход охарактеризован К.И. Скловским путем использования сравнения перехода права к правопреемнику и перемещения физического тела в пространстве³.

Дискретный подход имеет своим содержанием утверждение о невозможности перехода права от одного лица к другому, в связи с тем что у праводателя происходит исчерпание имеющегося права с одновременным возникновением права у правоприобретателя⁴. Позиция, отрицающая правопреемство в значении перехода прав от одного лица к другому, высказывалась немецкими юристами, в том числе была поддержана Зибенгааром⁵. Сторонником изложенного подхода является В.А. Рясенцев, отмечая, что недопустимо уподоблять идеологические категории объектам материального мира и ошибочно полагать, будто права и обязанности могут иметь действительное движение в пространстве⁶. Аналогичные доводы приводит С.А. Муромцев, отмечая, что «преемство в правах есть абсурд» и при передаче права собственности или права требования

---

¹ Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Тимаев Ф.И. Защита прав кредиторов по гражданскому законодательству, регулиющему отношения с участием акционерных обществ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

² Ломидзе О. Отчуждение обязательственных прав // Хозяйство и право. 2002. Приложение к № 6. С. 19–22.

³ Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 60–67.

⁴ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4(22). С. 7–17.

⁵ См.: Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим А.Б. Думашевского. СПб.: Тип. А.Б. Думашевского. 1875. С. 188.

⁶ Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учеб. пособие. М., 1960. ч. 1. С. 253–255.

происходит прекращение одного права и появление взамен иного¹. К.И. Скловский также полагает, что «правопреемство не более чем метафора, не имеющая точного юридического смысла»².

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому при признании правопреемства как перехода прав и обязанностей от одного лица к другому отрицается возможность правопреемства в абсолютных правоотношениях. Для подтверждения данной точки зрения Л.А. Чеговадзе, С.С. Каширский предлагают рассмотреть ситуацию, при которой «физические лица приобретают квартиру у организации-застройщика»³, утверждая, что существуют различия между исходным правом организации и правом, возникающим у физического лица, в связи с наличием отличий правового режима жилых помещений, связанных с правовым статусом носителя субъективного права. То есть авторы отрицают транслятивный эффект при совершении подобного рода сделок. Приведенный вывод представляется спорным ввиду необоснованного смешения категорий правового режима абсолютного права и правового статуса обладателя права. Безусловно, осуществление абсолютного имущественного права и набор потенциально реализуемых правомочий зависит от правового статуса лиц, обладающих данным правом. При этом содержание абсолютного права не зависит от правового статуса лица им обладающего. Принимая логику рассуждений Л.А. Чеговадзе, С.С. Каширского, можно прийти к сомнительному выводу об отсутствии правопреемства при отчуждении жилого помещения в пользу несовершеннолетних или же лица, состоящего в браке, только на основании закрепления особенностей осуществления права собственности в отношении приобретенного объекта.

Кроме того, некоторые исследователи отождествляют понятия деривативной

---

¹ Муромцев С.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН., 2010. С. 251.

² Скловский К. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 99–112.

³ Чеговадзе Л.А., Каширский С.С. О состоянии прав и отношений при отчуждении вещей // Юрист. 2013. № 23. С. 29–34.

(производной) передачи прав и правопреемства¹, указывая, что данные категории характеризуют разные стороны одного и того же явления. Ряд авторов усматривает идентичность между содержанием понятия правопреемства и правоотчуждения², существует также точка зрения об определении правопреемства через категорию правонаделения³.

Оценивая обоснованность базовых теорий правопреемства, В.С. Витко справедливо отмечает, что определение правопреемства как перехода гражданских прав и обязанностей от одного лица к другому является следствием использования категории «перехода права» во многих положениях ГК РФ и позволяет избежать разрыва взаимосвязи первоначального и последующего обладателя субъективного права, что является преимуществом перед дискретным подходом⁴.

Наряду с транзитивным и дискретным подходом к определению понятия правопреемства сформировались представления о существовании двух видов правопреемства: транслятивного и конститутивного. По мысли Б.Б. Черепяхина, в основе дихотомии конститутивного и транслятивного правопреемства лежит критерий, связанный с определением характера последствий, возникающих в результате распоряжения вещью⁵. Так, отмечается, что при транслятивном правопреемстве, именуемом также передаточным, переносящим⁶, имеет место передача конкретного субъективного права с утратой его праводателем, а при конститутивном – установление субъективного права иного содержания, чем то, что имеется у праводателя. О.А. Останина полагает, что одним из ключевых

---

¹ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юрид. лит., 1989. С. 305; Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. Спб: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 12, 22.

² Аникин А.С. О договорном регулировании отношений без установления обязательств // ДНК Права. 2014. № 1. С. 15–19.

³ Илларионова Т.И. О содержании метода гражданско-правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права: межвуз. сб. науч. ст. Свердловск, 1986. С. 39–40.

⁴ Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 320.

⁶ Чеговадзе Л.А., Каширский С.С. О состоянии прав и отношений при отчуждении вещей.

признаков транслятивного правопреемства является последствие в виде несохранения за праводателем права истребования переданной вещи по основаниям, не связанным с признанием сделки недействительной или незаключенной¹.

Рассматривая конститутивное (правоустановительное)² правопреемство, Д.В. Носов отмечает, что для него характерно возникновение нового правоотношения, имеющего меньший объем по сравнению с исходным³. По мнению М.Г. Буничевой, конститутивное приобретение права характеризуется одновременным существованием материнского и дочернего правоотношения, и виду того что замена субъекта в исходном правоотношении не происходит, данное правовое явление не является разновидностью правопреемства⁴. Из рассуждений Р.А. Баркова, О.Е. Блинкова следует, что конститутивный характер может проявляться в установлении законоположений об ограничении ответственности правопреемника стоимостью перешедшего к нему имущества, как это имеет место в наследственном правопреемстве⁵.

В цивилистических трудах концепция правопреемства нередко рассматривается в преломлении к определенному виду субъективного гражданского права. Так, обращаясь к исследованию проблемы правопреемства в интеллектуальных правах, О.В. Карелина заключает, что «особенности передачи права зависят от его вида, который характеризуется не только объектом, но и другими признаками», в связи с чем формирование концепций правопреемства

---

¹ Останина Е.А. Сделки с отлагательным и отменительным условием как основание приобретения вещного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 2007. URL: <http://www.lawbook.org.ua/aa/12.00.03/2016/02/14/070599011.doc.html> (дата обращения: 29.05.2018).

² Виниченко Ю.В. Гражданский оборот: методологические основания цивилистического исследования. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 13.

³ Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 91–97.

⁴ Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Вып. 1 (15). 2012. С. 84–89.

⁵ Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // Наследственное право. 2013. № 4. С. 41–47.

должно осуществляться с применением индуктивного метода¹. М.А. Астахова отмечает, что правопреемство исключительных интеллектуальных прав является конститутивным, так как не происходит фактического перемещения каких-либо объектов от правоудателя к правопробретателю ввиду нематериального характера данного вида права². Изложенная точка зрения может быть отнесена к дискретному подходу, в качестве критики традиционно встречающему обоснованно заявляемый аргумент об отсутствии необходимости перемещения физических тел для свершения акта правопреемства, о несвязанности абстрактной теоретической конструкции «перехода права» и фактическим механическим перемещением объектов³. В качестве примера транслятивного правопреемства в теории интеллектуальных прав приводят договор об отчуждении исключительного авторского права⁴, а к конститутивному правопреемству относят лицензионный договор⁵. Приведенные позиции в научной литературе также относятся к спорным. Так, Ю.А. Гузеев полагает, что заключение лицензионного договора приводит к последствиям, противоположным правопреемству, ввиду отсутствия непосредственной передачи прав и является «правоустанавливающим правопробретением», которое, по мысли автора, в отличие от правопреемства не влечет утрату права первичным обладателем исключительного права, но

---

¹ Карелина О.В. О некоторых проблемах передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации // Гражданское право. 2011. № 2. С. 40–42.

² Астахова М.А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 19.

³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 172–173.

⁴ Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3(25). С. 125–135; Чупрунов И.С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 116–127.

⁵ Огнев В.Н. Понятие, сущность и виды субдоговоров в сфере оборота исключительных прав // Цивилист. М., 2012. № 3. С. 56–66.

обременяет его¹. Данная позиция представляется обоснованной и является отражением теории, ставящей под сомнение корректность выделения конститутивного вида правопреемства ввиду отсутствия соответствующих сущностных признаков.

Вопрос о возможности установления долевого режима для исключительного авторского права, принадлежащего лицу единолично, в юридической науке остается неразрешенным. Рассогласованность позиций усматривается даже в наличии терминологических разночтений в отношении использования понятия, обозначающего юридический факт установления долевого режима ранее без долевого исключительного права: в цивилистической литературе используются такие термины, как «выделение доли»², «раздел исключительного права на доли»³ и пр. Данные категории употребляются в Гражданском кодексе РФ⁴ в отношении вещных прав, при этом в части четвертой ГК РФ приведенная терминология отсутствует. В разделе II ГК РФ понятие «выделение доли» в праве собственности используется только в значении выделения доли в натуре, что невозможно в отношении исключительных авторских прав. В связи с этим в заданной законодателем коннотации употребление указанного понятия применительно к исключительным правам неудобомыслимо. Во избежание нарушения единства терминологического аппарата представляется возможным именовать группу юридических фактов, на основании которых образуется множественность лиц в исключительном праве, ранее находившемся в едином, без долевого правовом режиме, основаниями партиципации права (лат. *participatio* – сопричастность,

---

¹ Гузеев Ю.А. Особенности передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 3–2. С. 207–211.

² Иванов Н.В. Доля в исключительном праве.

³ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб.-практ. пособие для магистров. М.: Проспект. 2016. С. 30.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

соучастие). При этом такие юридические факты имеют место уже после возникновения исключительного права, т. е. являются производными¹.

Выбор данного термина обусловлен его исходным семантическим значением, а также сложившейся традицией словоупотребления в юридической науке. Так, партисипативным именуется способ урегулирования споров во французском законодательстве, вид юстиции в Канаде именно в связи с наличием у данного вида разрешения спора характера совместности².

В.В. Прохоренко ввел в научный оборот понятие партисипативного обязательства для обозначения взаимной связи между акционерным обществом и его участником-акционером, указав, что свойства данного отношения определяют характер взаимодействия органов управления общества³. Представление о правовой природе взаимоотношений, складывающихся между участниками юридического лица и самим юридическим лицом, не находит широкой поддержки среди исследователей. Так, Ю.С. Поваров полагает, что правоотношения по поводу участия в юридическом лице обладают столь существенной спецификой, что не могут поглощаться конструкцией обязательства. Законодательное закрепление категории корпоративных отношений в ст. 2 ГК РФ как понятия, не совпадающего с термином обязательства, используется в доктрине в качестве подтверждения позиции о самостоятельности и уникальности природы прав участия в корпоративных организациях.

В настоящее время в юридической литературе категория партисипативного правопреемства используется для обозначения специфики правопреемства во всех видах корпоративных правоотношений. В ходе рассуждений об определении вида правопреемства, которое имеет место при отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, Е.А. Кириллова приходит к выводу о необходимости учета особой природы корпоративных прав при изучении перехода

---

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С. 277–337.

² Зверева Н.С. Партисипативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2014. № 4. С. 49–53.

³ Прохоренко В.В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2006. С. 18.

прав участия, о невозможности отнести данный вид правопреемства к транслятивной или конститутивной конструкции. Для обозначения вида правопреемства, связанного с отчуждением доли в уставном капитале общества третьему лицу, автор использует категорию партисипативного правопреемства. При этом полагает, что при отчуждении доли самому обществу партисипативный характер перехода прав участия не усматривается¹. Идентичной точки зрения придерживается и Н.Г. Фроловский². Данная позиция представляется спорной ввиду затруднительности уяснения отличия данного вида правопреемства от транслятивного. В обоих приведенных авторами случаях имеет место полная утрата субъективного права лицом, отчуждающим долю в уставном капитале. При отчуждении доли в пользу общества имеет место погашение корпоративного правоотношения, права участия деактивируются и переходят в состояние потенциальной востребованности.

Представляется возможным использовать категорию партисипативного правопреемства не только применительно к переходу корпоративных прав и обязанностей, но и в отношении случая правонаделения, повлекшего образование гражданско-правового сообщества, перераспределение прав участия в гражданско-правовом сообществе и его упразднение, при котором у первоначального обладателя субъективного права не происходит полной его утраты, но имеет место трансформация режима существования субъективного права.

В юридической науке вопрос об обоснованности выделения специфических черт механизма правопреемства доли в субъективном праве был рассмотрен применительно к праву собственности. Так, Г.С. Васильев утверждает, что при отчуждении доли в праве собственности на имущество какой-либо специфики по сравнению с отчуждением единого субъективного права с позиции теории

---

¹ Кириллова Е.А. Отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: новеллы законодательства и проблемы нотариальной практики // Нотариус. 2015. № 3. С. 18–21.

² Фроловский Н.Г. Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО: комментарий отдельных положений законодательства // Цивилист. 2009. № 3. С. 16–27.

правопреемства не усматривается, поскольку для иных участников гражданского оборота не имеет значение факт сообладания правом¹. Данная точка зрения не согласуется с положениями законодательства, предусматривающими особенности отчуждения отдельных видов имущества, находящихся в собственности нескольких лиц. Например, при установлении несоблюдения права преимущественной покупки применяемые по решению суда негативные последствия касаются, прежде всего, самого покупателя спорной доли в праве собственности, права и обязанности которого по решению суда переводятся на сообладателя субъективного права, чье право преимущественной покупки было нарушено, в связи с чем покупатель не достигает желаемого правового результата. Изложенное не позволяет заключить, что внутренняя сторона взаимоотношений сообладателей субъективного права индифферентна третьим лицам.

Кроме того, Г.С. Васильев полагает, что в случае изменения режима общей совместной собственности на общую долевую правопреемство отсутствует. С данным выводом представляется возможным согласиться в случае, если предметом соглашения сообладателей права выступает лишь изменение правового режима субъективного права, наблюдается только трансформативный эффект, отсутствует замена субъекта правоотношения. При этом необходимо отметить, что в ряде ситуаций такой юридический факт трансформации может быть слит с фактом правопреемства. Так, в случае если лицо единолично обладает правом собственности и производит отчуждение доли данного субъективного права², трансформативный и правопреемственный юридические факты сливаются, что может выражаться в заключении договора купли-продажи данной доли, иной форме ее отчуждения без составления отдельного акта, фиксирующего решение

---

¹ Васильев Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Правоведение. 2006. № 6. С. 52–66.

² Позиция, согласно которой собственник свободен в распоряжении долей в праве, принадлежащем ему единолично, подтверждается выводом Верховного Суда РФ, изложенным в Определении № 4-АПУ17-36СП. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

собственника об установлении в отношении своего субъективного права режима общей собственности.

Особенности правопреемства, в ходе которого происходит трансформация режима субъективного гражданского права, видятся в следующем.

Во-первых, при установлении режима сообладания изначально бездолевым субъективным правом имеет место образование гражданско-правового сообщества в смысле ст. 181.1 ГК РФ, которое предполагает возможность взаимодействия совместных обладателей права в такой форме как принятие решения по правилам гл. 9.1 ГК РФ с возникновением ряда прав и обязанностей, не свойственных единоличному обладанию правом. Кроме того, для сособственников устанавливаются особые правила распоряжения совместным имуществом, в том числе необходимость соблюдения права преимущественной покупки. При погашении сообладания также имеют место изменения, связанные с изменением характера и порядка определения судьбы субъективного права.

Во-вторых, транслятивное и партисипативное правопреемства являются единицами разных классификаций ввиду различного основания их выделения и содержательного наполнения понятий. Основанием разграничения транслятивного и конститутивного правопреемства выступает характер возникающего у правопреемника права: в конститутивном имеет место установление нового права, отличного от исходного, а в транслятивном усматривается тождество передаваемого и приобретаемого права. Критерием выделения партисипативного правопреемства является наличие или отсутствие трансформативного эффекта в отношении режима субъективного права.

В-третьих, в качестве обоснования существования еще одной классификации видов правопреемства по наличию или отсутствию трансформации режима права следует указать не только на несовпадение данного основания с критерием демаркации классификации конститутивного и транслятивного правопреемства, но и на возможность классифицирования ряда юридических фактов правопреемства одновременно по обеим классификациям. Например, в ситуации, когда при наличии в гражданско-правовом сообществе двух сообладателей права, один из них производит отчуждение своей доли в пользу второго сообладателя,

усматривается как партисипативный, так и транслятивный характер правопреемства. Транслятивность проявляется в совпадении содержания и объема переданного и принятого права, в замене субъекта правоотношения. Признаки партисипативного правопреемства видятся в упразднении гражданско-правового сообщества, в прекращении прав участия в нем, что влечет последствия, связанные с изменением формы осуществления данного субъективного права.

При отчуждении доли в праве, первоначально находившемся в режиме единоличного обладания, у правоателя не происходит полного погашения субъективного права, имеет место лишь изменение объема правомочий, им осуществляемых, – новое право, отличное по содержанию от изначально существовавшего, не возникает, в связи с чем данную конструкцию следует отнести не конститутивному, а к транслятивному правопреемству. Партисипативный характер в указанном случае также проявляется в установлении гражданско-правового сообщества, появлении прав участия в нем. В случае если лицо, отчуждающее единолично принадлежащее ему субъективное право, передает данное право в сообладание двум и более лицам, также имеются основания утверждать о наличии признаков и партисипативного и транслятивного правопреемства. Изложенное справедливо и для ситуации перераспределения долей в субъективном праве, которое происходит путем отчуждения части доли в праве одним из сообладателей другому сообладателю или же третьему лицу. В указанных случаях имеет место перераспределение прав участия и соответственное изменение объема осуществляемых правомочий. При этом при отчуждении всей имеющейся у лица доли в субъективном гражданском праве необходимо признать наличие признаков транслятивного правопреемства, выражающихся в полном выбытии одного лица из гражданско-правового сообщества и появлением иного, в тождестве объекта правопреемства.

Правопреемство может носить также партисипативный и конститутивный характер. Например, в случае установления залога исключительного авторского права в пользу двух и более лиц имеется установление гражданско-правового сообщества, участниками которого являются созалогодержатели. В данной конструкции усматривается как установление нового, изначально не

существовавшего ограниченного субъективного права, так и возникновение прав участия в гражданско-правовом сообществе.

Таким образом, предложенная классификация имеет основание демаркации, отличное от деления правопреемства на конститутивное и транслятивное. Необходимость выделения классификационных групп правопреемства по критерию наличия или отсутствия режимопреобразующего эффекта обусловлена существенными отличиями последствий и процедуры между правопреемством, в ходе которого имеет место изменение режима субъективного гражданского права, и правопреемством, в ходе которого данный элемент отсутствует.

§ 2. Основания установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом

Систематизация правовых явлений является одним из исследовательских приемов обобщения и структурирования эмпирического материала, способствующих раскрытию взаимосвязи системообразующих элементов, выявлению их существенных признаков, границ действия составляющих системы¹. Данная процедура нередко используется для целостного изложения сведений о совокупности гражданско-правовых оснований возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей определенного рода².

Необходимость систематизации оснований установления режима совместного обладания и средств трансформации режима исключительного авторского права в долевой обусловлена фрагментарностью и неполнотой правового регулирования указанного вида отношений, наличием доктринальных разногласий в разрешении вопроса о возможности и порядке изменения правового режима изначально единого (бездолевого) исключительного авторского права. В качестве частного случая систематизации в цивилистических трудах нередко

---

¹ Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 278.

² Богатырева А.Т. О роли системного подхода в исследовании гражданско-правовых договоров // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 94–98.

используется прием классифицирования¹, в том числе в отношении исключительных прав. Так, в доктрине выделяют первичные и производные основания возникновения отношений по сообладанию исключительным авторским правом. Данная традиция имеет проприетарные основания, и ее значимость утверждается в трудах В.А. Дозорцева, В.А. Корнеева, С.С. Сидоркина, П.П. Баттахова.

По утверждению В.А. Дозорцева, основание возникновения права, наряду с его содержанием, определяет статус самого правообладателя. Первоначальное основание имеет место только при создании объекта авторских прав. Кроме того, автор акцентирует внимание на необходимости разграничивать понятия первоначальных и первичных прав: первичные и вторичные права выделяют на основе хронологического порядка возникновения, а первоначальные и производные выделяются в зависимости от наличия или отсутствия прав правопреемника².

С.С. Сидоркин к первичным основаниям относит совместное создание объекта интеллектуальных прав, а к производным – договор, наследование, реорганизацию, обращение взыскания на исключительное авторское право³. Также исследователь указывает на затруднительность отнесения ряда оснований к одной из классификационных групп – служебному произведению, предлагает выделение договора о совместном использовании охраняемого объекта путем установления общего исключительного права⁴.

Классифицируя способы приобретения исключительных прав на объекты промышленной собственности, П.П. Баттахов указывает, что критерием деления способов на первоначальные и производные необходимо считать преемственность

---

¹ Микони С.В. О классе, классификации, систематизации // Онтология проектирования. 2016. Т. 6. № 1(19). С. 67–80.

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С. 277–337.

³ Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 44.

⁴ Там же.

права¹. К производным способам автор относит только договоры по передаче исключительных прав и универсальное правопреемство, а к первоначальным – способы, для которых нехарактерен переход исключительного права. Автор предлагает также классификацию оснований на договорные и внедоговорные по наличию или отсутствию договора.

О. Рузакова отмечает, что среди производных способов приобретения исключительных авторских прав необходимо различать обязательственные формы, предоставление исключительных прав в силу закона, внесение в уставный капитал или по договору о совместной деятельности, передачу в порядке сингулярного, универсального правопреемства². В предложенном подходе усматривается смешение видов оснований приобретения исключительных прав, взятых из разных классификаций. Так, внесение исключительных прав относится к обязательственным способам приобретения прав, а переход исключительных прав по закону может быть случаем универсального правопреемства, например, при наследовании.

Основания трансформации режима изначально бездолевого исключительного авторского права представляют собой юридические факты, на основании которых образуется множественность лиц в исключительном праве, при этом данные юридические факты имеют место уже после возникновения исключительного права и являются производными. Представляется возможным классифицировать указанные основания как добровольные и принудительные, исходя из волевого критерия. Наследование при этом следует отнести к добровольным основаниям ввиду того, что решение о принятии наследства принимается наследником самостоятельно, по собственной воле. Принудительное принятие наследства действующим российским законодательством предусмотрено только для случая наследования выморочного имущества, при котором наследником будет являться

---

¹ Баттахов П.П. Основания и способы приобретения субъектами предпринимательства исключительных прав на объекты промышленной собственности // Актуальные проблемы права (II). М.: Буки-Веди, 2013. С. 59–66.

² Рузакова О.А. Законодательство об обязательствах в сфере интеллектуальной собственности. Проблемы вовлечения исключительных прав в гражданский оборот // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 12. С. 84–95.

только одно лицо, что не предполагает выделение долей в имущественном праве. Разделение и выделение как формы реорганизации юридических лиц могут иметь как добровольный, так и принудительный характер. Также обоснованным видится разделение оснований возникновения долей в исключительном авторском праве на договорные и внедоговорные.

К добровольным договорным основаниям следует отнести отчуждение доли в изначально бездолевом исключительном авторском праве. Как указывалось ранее, вопрос о возможности заключения такого договора в юридической науке остается неразрешенным.

К добровольным договорным основаниям установления долевого режима исключительного авторского права представляется возможным отнести соглашение о разделе имущества и брачный договор. Пунктом 3 ст. 36 СК РФ установлено, что к исключительному праву на объект интеллектуальных прав, созданный одним из супругов, применяется режим личной собственности каждого из супругов. В связи с чем Е. Кузнецова, рассматривая вопрос о возможности раздела исключительного авторского права в случае, когда супруги являются соавторами произведения, приходит к выводу о том, что при создании ими произведения в режиме нераздельного соавторства, такие права не подлежат разделу¹. При этом отсутствуют нормативные препятствия для передачи исключительного права или доли в нем другому супругу по соглашению о разделе имущества или брачному договору, а также установления режима общей собственности на такое исключительное право. Справедливо утверждение А.А. Расторгуевой о том, что положения п. 3 ст. 36 СК РФ устанавливают законный режим только для исключительного права, но не для материального носителя объекта интеллектуальных прав². Кроме того, согласно разъяснениям, данным в п. 88 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» исключительное право,

---

¹ Кузнецова Е. Возможность раздела авторских прав при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов // Административное право. 2019. № 1. С. 95–98.

² Расторгуева А.А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 15.

приобретенное за счет общих доходов, поступает в общую совместную собственность. Режим такого исключительного права также можно изменить с помощью договорных средств. Доходы от использования произведения также имеют самостоятельный правовой режим и являются общей совместной собственностью супругов. При этом спорными в научной литературе являются вопросы, связанные с тем, имеет ли правовое значение, до брака или в период брака создан результат интеллектуальной деятельности, за использование которого супруг получает доход¹. По мнению К.И. Манаева, в случае создания результата интеллектуальной деятельности в период брака вознаграждение необходимо считать общим имуществом супругов вне зависимости от даты получения такого вознаграждения², т. е. вознаграждение, которое было начислено и подлежало уплате уже после расторжения брака, также должно признаваться общей собственностью супругов. М.О. Рейхель отмечает, что к общему имуществу стоит относить только те суммы вознаграждений, которые были начислены в период брака, но не после него, независимо от даты фактической выплаты³.

Внесение доли в исключительном авторском праве в качестве вклада в имущество хозяйственного общества или товарищества (в том числе в уставный капитал юридического лица), внесение доли в качестве вклада в совместную деятельность по договору простого товарищества, соглашение об отступном также можно отнести к добровольным основаниям партиципации исключительного авторского права.

В научной литературе отсутствует единство мнений относительно определения места внесения доли в исключительном авторском праве в уставный капитал хозяйственных обществ в классификации деления оснований

---

¹ Карташов В. Н. Рассуждения по вопросу о праве собственности супругов на произведения искусства, созданные одним из супругов // *Мировой судья*. 2013. № 8. С. 2–8.

² Манаев К.И. Семейно-имущественные правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Баку. 1973. С. 17.

³ Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // *Советское государство и право*. М., 1940. № 8 – 9. С. 109 – 131.

возникновения исключительного права на договорные и внедоговорные. И.А. Соболев данную дискуссию позиционирует как рассуждение по вопросу применимой модели к порядку формирования имущества юридического лица¹.

Сторонницей отнесения данного основания к договорным является С.Т. Котиа, которая рассматривает внесение доли в исключительном праве в уставный капитал как категорию сложного юридического состава по отчуждению исключительного права в связи с наличием двух элементов: заключения договора о создании организации и договора о передаче имущественного права в уставный капитал². При этом учредительный договор отсутствует при создании юридического лица одним учредителем. Представляется, что в таком случае также имеет место сложный юридический состав, который будет образовывать учреждение юридического лица и договор о внесении доли в исключительном праве в уставный капитал организации, возможность заключения которого возникнет в момент регистрации юридического лица, сторонами будут являться учредитель и само юридическое лицо³. В п. 11 совместного Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5 и Высшего арбитражного суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г., которое в настоящий момент не подлежит применению в связи с принятием ранее упомянутого Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 года № 10, было разъяснено, что исключительное право вносится в уставный капитал юридического лица посредством заключения договора, предусматривающего отчуждение исключительного права⁴. Из данных положений следовал вывод о договорной природе возникновения доли в исключительном

---

¹ Соболев И.А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5. С. 41–45.

² Котиа С.Т. Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2010. С. 8.

³ Каширских В.В. Особенности внесения в уставный капитал прав на товарные знаки // Вестник Российского университета дружбы народов . 2008. № 2. С. 51–58.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 70. 22.04.2009.

авторском праве в случае внесения доли в ранее бездолевом исключительном праве по решению единоличного правообладателя в имущество хозяйственного общества или товарищества. В п. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 года № 10 указано на отсутствие необходимости заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права, если все существенные условия такого договора отражены в решении учредителей или в учредительном договоре. Из содержания приведенного пункта следует вывод о том, что внесение исключительного права в уставный капитал может иметь как договорную, так и внедоговорную природу.

И.А. Соболев, солидаризируясь с Ю.А. Тарасенко, отмечает, что концепция договорной модели внесения исключительного права в уставный капитал не может признаваться обоснованной ввиду того, что приобретение прав участия не связано с внесением вклада в уставный (складочный) капитал общества. Авторы полагают, что при инициировании действий по совершению вклада в имущество отсутствует вторая сторона сделки, ведь юридическое лицо еще не зарегистрировано в реестре, т. е. сделка является односторонней¹. Вывод о признании внесения вклада в уставный капитал односторонней сделкой содержится и в правоприменительной практике². Затруднительно согласиться с приведенным утверждением, так как внесение исключительного права в качестве вклада в имущество создаваемого юридического лица будет считаться состоявшимся только в случае регистрации юридического лица, что и характеризует данную процедуру как сложный юридический состав. Кроме того, в силу п. 2 ст. 154 ГК РФ для совершения односторонней сделки достаточно волеизъявления только одной стороны, однако внесение вклада не состоится без выражения соответствующей воли самого юридического лица. Позиция о наличии двустороннего характера сделки по внесению вклада в уставный капитал содержится в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 №

---

¹ Соболев И.А. Указ. соч.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.08.2010 по делу № А45-22436/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

128¹. Также постулирование тезиса о невозможности отнесения рассматриваемого типа сделок к категории договоров не согласуется с указанными ранее разъяснениями высших судебных инстанций о возможности внесения исключительного права в уставный капитал только с использованием договорной конструкции.

Установление приведенного порядка внесения исключительных прав в уставный капитал, в том числе обязательность дублирования положений о внесении одним из участников вклада в имущество юридического лица в виде исключительных прав в учредительном договоре и договоре об отчуждении исключительного права, обусловлено необходимостью недопущения разночтений в волеизъявлении сторон, превенцией нарушений исключительного права. В судебной практике был рассмотрен случай, когда юридическое лицо полагало, что обладает исключительным правом на товарный знак в связи с тем, что здание, на которое был нанесен данный товарный знак, было внесено в уставный капитал Общества. В результате суд пришел к выводу, что передача имущества в уставный капитал общества, на которое нанесен объект интеллектуальных прав, не означает внесение исключительных прав на такой товарный знак в имущество юридического лица при отсутствии соответствующего договора².

Особенностью совершения действий по внесению доли в имущественном праве в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью является необходимость проведения оценки данного права (доли в нем) при превышении номинальной стоимости доли участника общества суммы в размере 20 000 руб., установленная ст. 15 ФЗ «Об ООО». Рассматривая вопрос о правовой природе внесения доли в праве собственности в уставный капитал, Верховный суд РФ пояснил, что она отличается от договора купли-продажи и от договора мены, в

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Центрального округа от 30.01.2012 по делу № А68-480/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

связи с чем положения ст. 250 ГК РФ о преимущественном праве к данным правоотношениям не применяются¹.

Второй группой оснований партиципации исключительного права являются внедоговорные способы установления гражданско-правового сообщества в отношении исключительного авторского права.

Как известно, множественность лиц в субъективном гражданском праве (требовании) может образоваться как при возникновении данного права, так и в иной момент². В. Жильцов в качестве оснований перехода исключительного права без заключения договора называет наследование и реорганизацию, а также внесение права использования результата интеллектуальной деятельности в уставный (складочный) капитал³.

К производным внедоговорным основаниям возникновения сообладания исключительным авторским правом следует отнести наследование, ликвидацию и реорганизацию юридических лиц в форме разделения и выделения, решение суда, возвращение исключительного права к авторам служебного произведения. Единственным первичным внедоговорным основанием возникновения множественности лиц в исключительном авторском праве, при котором сообладание образуется одновременно с возникновением права, является соавторство.

К режиму регулирования сообладания исключительным авторским правом не применимы конструкции общей совместной и общей долевой собственности, установленные в разд. 2 ГК РФ о праве собственности и других вещных правах в силу прямого указания п. 3 ст. 1227 ГК РФ. При этом в ч. IV ГК РФ не содержится правил, определяющих основания возникновения и прекращения совместного обладания исключительным авторским правом, не имеется

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 56-КГ13-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ефимова Л.Г. Особенности исполнения обязательств со множественностью лиц на стороне кредитора в банковской практике // Цивилист. 2008. № 4. С. 81–89.

³ Жильцов В. Внедоговорные способы передачи исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 5. С. 12–18.

законоположений, из толкования которых возможно было бы однозначно установить, возможно ли установление долевого режима исключительного авторского права по договорным основаниям, не установлен порядок оборота долей в субъективном праве и пр.

Определение применимого режима к сообладанию исключительным авторским правом, возникшему по внедоговорным основаниям, имеет значение и при определении порядка его осуществления. С учетом того что данный вид оснований подразумевает отсутствие согласования воли сторон об определении порядка осуществления права, а действующее законодательное регулирование данного аспекта является неполным и сводится лишь к указанию общего правила о самостоятельности использования такого права и совместном характере распоряжения им, представляется необходимым сформулировать и обосновать положения, определяющие порядок взаимодействия сообладателей в отношении общего исключительного права, соответствующие основным началам гражданского законодательства, отвечающие требованиям гражданского оборота.

Рассмотрение вопроса о применимом к исключительному авторскому праву, принадлежащему нескольким лицам, правовом режиме осложняется наличием двух уровней правоотношений, устанавливаемых, во-первых, между сообладателями субъективного права, а во-вторых, между сообладателями и третьими лицами.

Наследование традиционно относится к производным способам приобретения исключительного авторского права¹. Нормы о переходе исключительных прав умершего соавтора к пережившим соавторам в том случае, когда умерший не имеет наследников, были закреплены в ч. 2 ст. 7 Закона об авторском праве России от 20.03.1911².

---

¹ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами; Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Гориздат, 1953; Право интеллектуальной собственности. Т. 1: Общие положения: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 316.

² Закон об авторском праве 20 марта 1911 г. С. 49 – 64.

Возможность трансформации исключительного авторского права из бездолевого в долевой режим в результате наследственного правопреемства признается не всеми исследователями. Так, по мнению Д.М. Дзуцевой, В.А. Касаевой, выделение долей в имущественном праве не представляется возможным даже при наследовании данного субъективного права¹. В качестве аргумента утверждается немыслимость ситуации, при которой одному из наследников принадлежит право тиражирования произведения, а другому наследнику, например, право сообщения в эфир. Данная позиция не соответствует, прежде всего, понятию доли в праве (требованию), которая является не расщеплением права на отдельные правомочия, составляющие содержание права, а, напротив, предполагает наличие равного набора правомочий у каждого из сообладателей. Следующий довод данной группы ученых заключается в утверждении невозможности определения стоимости долей исключительного права ввиду немыслимости расчета стоимости отдельных правомочий, образующих исключительное право. Данный вывод не является бесспорным, так как, во-первых, вновь никак не обосновывается приравнивание доли в исключительном авторском праве к его отдельному правомочию, во-вторых, не имеется никаких препятствий для произведения оценки исключительного авторского права². Третьим основанием Д.М. Дзуцева, В.А. Касаева называют невозможность установления порядка пользования исключительным авторским правом. Изложенное противоречит содержанию п. 3 ст. 1229 ГК РФ, в котором указывается на порядок определения взаимоотношений лиц, использования результата интеллектуальной деятельности посредством заключения соглашения. Кроме того, сообладатели исключительного авторского права как члены гражданско-правового сообщества вправе воспользоваться процедурой согласования воли, предусмотренной гл. 9.1 ГК РФ. Выделение доли в

---

¹ Дзуцева Д.М., Касаева В.А. Проблема неделимости переходящего по наследству исключительного авторского права на произведение // Аграрное и земельное право. 2017. № 4. С. 83–85.

² Антонова М.В. Методологические аспекты определения стоимости интеллектуальной собственности: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Орел, 2007. С. 11.

исключительном авторском праве возможно также на основании соглашения о разделе наследства (ст. 1165 ГК РФ).

Сторонницей невозможности выделения долей в исключительном авторском праве при наследовании также является И.И. Дружинина¹. По ее утверждению, в действующем законодательстве имеется некоторая неопределенность в отношении наследования исключительных авторских прав на произведения, созданные в соавторстве: в законодательстве не имеет разрешения вопрос о последствиях смерти соавтора, не имеющего наследников, не определено, является ли такое имущество выморочным и переходит ли произведение в общественное достояние². Я.А. Канторович исключал возможность прекращения исключительного права в части, отнесения части к выморочному имуществу или переход части исключительного права в общественное достояние³. Современный законодатель пошел по иному пути. С целью совершенствования правового регулирования в ст. 1283 ГК РФ были внесены изменения, установлено, что юридическая судьба исключительного права на произведение в случаях, предусмотренных ст. 1151 ГК РФ, зависит от вида соавторства: при раздельном соавторстве исключительное право прекращается в той части, которая принадлежала умершему соавтору, а при нераздельном соавторстве доля в исключительном праве умершего соавтора переходит к пережившим соавторам в равных долях. В данном случае представляет интерес ситуация, при которой один из переживших соавторов произведения, представляющего неразрывное целое, подпадает под категорию недостойных наследников. В действующей редакции ГК РФ прямо не установлено, что в указанном случае необходимо прекратить исключительное право в части, принадлежащей умершему соавтору, хотя из системного толкования ст. 1151 ГК РФ и ст. 1283 ГК РФ следует, что законодатель намеренно устанавливает запрет наследования недостойными

---

¹ Дружинина И.И. Особенности наследования исключительных прав автора как производного способа приобретения исключительных прав // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 55–58.

² Там же.

³ Канторович Я.А. Указ. соч. С. 319.

наследниками, что должно отражаться и на наследовании исключительных прав соавторами. Представляется возможным уточнить положения ст. 1283 ГК РФ и указать на последствия признания соавтора произведения, представляющего неразрывное целое, недостойным наследником. Кроме того, неясно, в связи чем законодатель ограничивает перечень лиц, к которым применяются положения ст. 1283 ГК РФ, исключительно соавторами, ведь сообладателями исключительного авторского права могут быть и иные лица, а установление особых правил в данном случае направлено на сохранение возможности оборота прав на произведение, его использование, что никак не связано с личными неимущественными правами ни умершего, ни переживших сообладателей. В связи с этим необходимо дополнить п. 2 ст. 1283 ГК РФ указанием на применимость данных положений и к иным сообладателям.

Правила, предусматривающие отступления от общих правил наследования исключительных прав, предлагает ввести Е.А. Янушкевич, который полагает, что переход исключительных прав в составе предприятия к нескольким наследникам может неблагоприятно сказаться на экономической ценности имущественных прав, в связи с чем предлагает установить правило, согласно которому наследником имущественных прав должно признаваться лицо, являющееся собственником предприятия, а не иные наследники¹. Данное предложение мыслится обоснованным. Прием установления приоритета наследования прав лицом, наиболее тесно связанным с наследуемым имуществом фактом занятия соответствующей деятельностью (ст. 1178 ГК РФ), фактом состояния в общности сообладателей (п. 1 ст. 1168 ГК РФ) известен законодателю. С целью обеспечения прав лиц, уже состоящих в правовой общности, требуется установление прав преимущества в отношении наследников-сообладателей права перед наследниками, не состоящими в данном сообществе. С учетом ранее названных особенностей статуса сообладателей-авторов видится необходимым установление преимущественного права сообладателя-автора на получение доли в исключительном авторском праве в качестве наследства перед другими

---

¹ Янушкевич Е.А. Наследование по завещанию предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Ижевск, 2006. С. 7.

наследниками и сообладателями-неавторами. Соответствующие положения представляется возможным включить в ст. 1283 ГК РФ через закрепление дополнительного пункта следующего содержания: «Наследник, обладавший совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, которые ранее не являлись сообладателями данного исключительного авторского права. Наследник, являющийся соавтором произведения и обладавший, совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, являющимися сообладателями исключительного авторского права, но не являющимися соавторами такого произведения».

И.И. Дружинина считает, что заключенный соавтором произведения брачный контракт не имеет правового эффекта для наследственных правоотношений¹. Данное убеждение представляется спорным, так как брачным договором может быть предусмотрено поступление доли в исключительном авторском праве в правообладание супруги соавтора, ввиду чего данная доля не войдет в наследственную массу. Довод И.И. Дружининой о невозможности фактического принятия исключительного авторского права также уязвим. На основании п. 2 ст. 1153 ГК РФ в качестве способов фактического принятия наследства перечислены, в частности, такие действия, как защита наследственного имущества, получение причитающихся наследодателю денежных средств. Так при принятии наследником денежных средств по лицензионному договору, заключенному в отношении произведения, доля в исключительном праве на которое входит в наследственную массу, допустимо признать, что имеет место совершение действий по фактическому принятию наследства в виде доли в исключительном авторском праве. Л.А. Новосёлова в

---

¹ Дружинина И.И. Указ соч.

качестве таких примеров приводит принятие материального носителя, уведомление РАО о правопреемстве¹. В судебной практике сделан вывод о том, что факт нахождения произведений наследодателя на электронном и бумажном носителе у наследника, а также предоставления данных произведений создателям памятной телепередачи свидетельствуют о фактическом принятии доли в исключительном авторском праве².

В силу ст. 1164, 1283 ГК РФ к исключительному праву, перешедшему к нескольким сонаследникам, применяется долевой режим. А.А. Расторгуева указывает, что недостатком законодательного регулирования наследования исключительного права несколькими лицами является отсутствие норм, посвященных реализации доли одного из наследников в случае наличия разногласий между сообладателями и невозможности заключения соглашения³. По мысли исследователя, необходимо расширить перечень наследственного имущества, в отношении которого применяются правила о преимущественном праве. Стоит отметить, что в усеченном виде данное правило установлено п. 2 ст. 1283 ГК РФ, но приоритет в наследовании соавторы имеют не в случае наследования по закону или по завещанию, а только при наличии оснований, указанных в ст. 1151 ГК РФ. Кроме того, А.А. Расторгуева полагает, что неопределенность имеется и в толковании термина «совместное распоряжение», так как законом не разъясняется, имеется ли в виду в данном случае единогласное принятие решения или же достаточно получение согласия большинства, сообразно их долям. А.И. Зырянов категорию «совместно» трактует как синоним «единогласно»⁴.

---

¹ Право интеллектуальной собственности. Т. 1: Общие положения: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. С. 319.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2012 по делу № 11-12604/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из ГАС «Правосудие».

³ Расторгуева А.А. Раздел имущества, в состав которого входит исключительное право, между наследниками.

⁴ Зырянов А. И. Указ. соч.

Данный вопрос представляется возможным разрешить имеющимися в ГК РФ правовыми средствами. Так, сообладатели исключительного авторского права могут обращаться к механизму, предусмотренному гл. 9.1 ГК РФ, в случае многочисленности правообладателей. Заключение соглашения между правообладателями будет невозможным при несогласии с условиями соглашения хотя бы одного из сообладателей, что будет препятствовать эффективному использованию объекта авторских прав. Кроме того, заключение соглашения между сообладателями исключительного авторского права действующим законодательством не отнесено к категории договоров, которые подлежат заключению в обязательном порядке (ст. 445 ГК РФ). Это препятствует заявлению требования одним из сообладателей о понуждении к заключению соответствующего соглашения, но не исключает возможности обращения к процедуре судебного порядка определения порядка использования произведения, которое мыслится допустимым, исходя из принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав (ст. 1 ГК РФ).

Также возможно прибегнуть к проведению собрания сообладателей исключительного авторского права как членов гражданско-правового сообщества. С учетом ареала распространения последствий принятия решения гражданско-правовым сообществом данный способ позволит преодолеть рассогласованность воли нескольких участников с волей большинства сообладателей права по поводу порядка распоряжения исключительным авторским правом, распределения доходов от его использования и пр.

Рядом авторов признается недопустимым партиципация исключительного авторского права на основании решения суда. Затруднительно согласиться с утверждением А.А. Расторгуевой о том, что раздел исключительного авторского права по решению суда не предусмотрен действующим законодательством¹. Помимо того что такое основание предусмотрено ст. 8 ГК РФ, вопрос о разделе имущества в силу п. 3 ст. 37 ГПК РФ может быть разрешен судом, а в ст. 1241 ГК РФ перечень оснований перехода исключительного права к другому лицу без

---

¹ Расторгуева А.А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители. С. 16.

договора не является исчерпывающим. Например, обращение взыскания на долю в исключительном авторском праве возможно при залоге такой доли на основании положений, предусмотренных ст. 1284 ГК РФ.

Еще одним основанием трансформации бездолевого режима исключительного авторского права в долевой является разделение и выделение как формы реорганизации юридических лиц, которые могут иметь как добровольный, так и принудительный характер.

Процедура передачи исключительных прав в результате реорганизации не имеет специальной регламентации, и к исключительным правам применяются те же положения, что регулируют передачу иных имущественных прав как нематериальных активов при данном виде правопреемства. Отнесение законодателем исключительных авторских прав к нематериальным активам и закрепление данного положения в п. 2 ч. 3 ст. 257 НК РФ обусловлено их немонетарной природой, отсутствием физической формы самого права, наличием признака делимости как от самой организации, так и от иных активов¹.

Е.И. Свищева полагает, что в качестве подтверждения обладания реорганизуемым юридическим лицом исключительными правами выступают правоустанавливающие документы, балансовая ведомость, документом-основанием возникновения прав у лиц, образовавшихся в ходе реорганизации, является разделительный баланс².

Позиция о моменте возникновения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности у юридических лиц, образованных в результате реорганизации, выражена в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам³, согласно которой законодательством не

---

¹ См.: Маторина Т.А. Объект авторского права как нематериальный актив юридического лица // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 46 (196). С. 37–41.

² Свищева Е.И. Возможность перехода исключительного права на коммерческое обозначение к новому правообладателю без заключения договора // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 94–100.

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.09.2017 № С01-266/2017 по делу № СИП-524/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предусмотрено прекращение исключительного права в результате осуществления процедуры реорганизации. Но в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, требующих государственной регистрации перехода права на них, до произведения такой регистрации исключительное право в отношении третьих лиц имеет усеченное действие. С изложенным согласуются и ранее высказанные в научной литературе рассуждения о невозможности распоряжения исключительным правом, перешедшим в порядке реорганизации, до регистрации перехода исключительного права, если такая регистрация предусмотрена законом¹.

В качестве непоименованного в ст. 1241 ГК РФ бездоговорного способа перехода исключительного права следует назвать возвращение исключительного права к авторам служебного произведения в случае, когда работодатель не совершил предусмотренных абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК РФ действий. Использование для такого случая законодателем термина «возвращение» предполагает утрату исключительного права работодателем и переход данного права работнику – автору служебного произведения. При этом процедура возвращения исключительного права работнику не имеет детальной регламентации. В случае если служебные произведения создавались в соавторстве и возникли основания для возвращения исключительного права работникам, создавшим произведения, возникает режим сообладания данным субъективным правом. В отсутствие отдельного соглашения по созданию служебного произведения возникает необходимость определить режим исключительного права, возвращенного соавторам.

С целью совершенствования законодательства видится необходимым закрепление в тексте ГК РФ открытого перечня оснований установления режима совместного обладания исключительным авторским правом.

---

¹ См.: Клишина И.В. Переход исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности без договора // Патенты и лицензии. 2011. № 8. С. 44–50.

ГЛАВА 4. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ АВТОРСКИМ ПРАВОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ

§ 1. Принципы и порядок осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам

«Осуществление права», являясь широко употребляемой категорией в теории гражданского права, не имеет общепризнанной дефиниции. Хрестоматийным является понимание под осуществлением права «совершение лицом действий, служащих для удовлетворения его положительных интересов (*uti, frui*), защищаемых правом, и в противодействии нарушению этих прав (*imperare, vetare*)»¹. Распространено также отождествление осуществления права и реализации правовых норм². Некоторые авторы отмечают многоаспектность данной категории, определяя осуществление права как фактические действия и как достижение правовой цели³. Многообразие подходов к определению данного понятия, рассмотрение осуществления права в качестве синонима по отношению к другим узловым правовым концептам демонстрирует системообразующий характер названной категории, выявляет наличие внутренних сущностных связей между объективным, субъективным правом и его реализацией. Из изложенного следует, что содержательное наполнение понятия осуществления права должно позволять отграничивать его от смежных категорий, что может быть достигнуто, в частности, через формулирование дефиниции осуществления права с учетом

---

¹ Римское частное право: учебник / сост. И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц, И.С. Розенталь, И.Б. Новицкий; науч. ред.: И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский; Всесоюз. Ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. С. 52.

² См: Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 9; Явич Л.С. Некоторые теоретические проблемы осуществления норм советского права // Ученые записки. Том XI: Труды юридического факультета. Вып. 4 / Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. С. 43.

³ См.: Вавилин Е.В. Субъективное гражданское право и его реализация // Власть закона. 2015. № 1 (21). С. 43–51.

структуры самого субъективного гражданского права. В связи с тем что в качестве элементов субъективного гражданского права принято выделять правомочия, под его осуществлением следует понимать реализацию правомочий субъективного гражданского права.

С целью определения понятия осуществления исключительного авторского права видится необходимым обозначение элементов, входящих в состав названного субъективного права. Ввиду того что выявление структуры исключительного авторского права, являясь самостоятельной теоретической проблемой¹, не входит в перечень задач, подлежащих разрешению в рамках настоящей работы, видится возможным ограничиться указанием избранного подхода по данному вопросу. В многообразии позиций к определению перечня правомочий, являющихся составными элементами исключительного права, наиболее обоснованным видятся точки зрения о невозможности включения в состав исключительного права правомочия на распоряжение им² и соответственно о наличии в исключительном праве только одного правомочия – использования.

Определение перечня правомочий, входящих в состав исключительного авторского права, имеет значение для правоприменительной практики, так как позволяет отграничить ситуации, когда было допущено нарушение самого исключительного авторского права, от иных случаев, которые не могут быть квалифицированы как нарушение исключительного авторского права, так как затрагивают права, не являющиеся правомочиями указанного имущественного права. Приведенная демаркация позволяет определить применимые нормы, надлежащий способ защиты права и пр.

Для изучения основ регулирования правоотношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права, разграничение распоряжения правом и использования произведений имеет принципиальное

---

¹ См.: Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юридических наук: 12.00.03. М., 2016. С. 225.

² Витко В.С. К дискуссии о структуре исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. 2016. № 8. С. 2–9.

значение для уяснения правил совершения данных действий сообладателями права ввиду того, что законодатель устанавливает различные начала регулирования отношений по использованию произведения и распоряжению правом на него.

Так, пунктом 3 ст. 1229 ГК РФ устанавливается принцип индивидуального использования результата интеллектуальной деятельности, согласно которому каждый из сообладателей вправе использовать его по своему усмотрению. В отношении распоряжения действует иное правило, в соответствии с которым распорядиться правом на результат интеллектуальной деятельности сообладатели могут только совместно. В качестве изъятий из данных правил указаны случаи, когда иное предусмотрено соглашением правообладателей или положениями ГК РФ. В отношении соавторов как особых субъектов сообладания исключительным авторским правом ст. 1258 ГК РФ предусмотрено регулирование, отличное от установленного ст. 1229 ГК РФ, о чем ранее упоминалось в § 2 гл. II настоящей работы. Так, по общему правилу, для соавторов не действует принцип индивидуального использования всего произведения, т. е. использование произведения осуществляется соавторами совместно. При этом в случае создания произведения в режиме раздельного соавторства каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть, если иное не согласовано соавторами в соглашении. В ранее действовавшем законе «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г. содержалось аналогичное правило (ст. 10). Положения ст. 1229 ГК РФ в части распоряжения исключительным правом применяются к правоотношениям соавторов, и в данной части основы сообладания исключительным интеллектуальным правом совпадают с частным случаем сообладания – соавторством в отношении произведения. Следует отметить, что регулирование отношений соавторства в отношении изобретения в соответствии со ст. 1348 ГК РФ идентично правилам ст. 1229 ГК РФ и также предусматривает индивидуальный характер использования РИД и совместный характер распоряжения правом.

Из изложенного следует вывод, что отношения сообладателей имеют состязательный и взаимоограничительный характер, что проявляется как в

реализации правомочия использования, так и при распоряжении исключительным правом. Например, п. 2 ст. 1258 ГК РФ установлено, что в случае, когда созданное в соавторстве произведение представляет собой неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения. По мысли А.Г. Матвеева, понятие достаточных оснований является аксиологической категорией, толкование которой не раскрыто в правоприменительной практике¹.

Очевидно, что предусмотреть все возможные случаи поведения сообладателей исключительного авторского права невозможно в силу бесконечного многообразия объективной реальности. Данное обстоятельство закономерно порождает возникновение ситуаций, в отношении которых не имеется законодательного регулирования. В связи с этим для восполнения нормативных пробелов, нивелирования изъянов законодательной регламентации при невозможности аналогии закона используется аналогия права, предполагающая применение правовых принципов (ст. 6 ГК РФ). Данный способ устранения неурегулированности правом определенных отношений может быть использован и для определения прав и обязанностей сторон сообладателей исключительного авторского права. Кроме того, с учетом фрагментарности и неполноты регламентации правил взаимодействия сообладателей по поводу осуществления общего субъективного права выявление соответствующих принципов способно послужить в качестве исходных идей, отправных точек для формулирования законоположений.

В действующем законодательстве содержатся принципы, имеющие предельно общий характер и способные выступать в качестве ключевых начал осуществления субъективного права, в отношении которого имеется сообладание:

- добросовестность, разумность, справедливость (п. 5 ст. 10 ГК РФ);
- автономия воли участников (п. 2 ст. 1 ГК РФ);

---

¹ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. С. 212–214.

– недопустимость произвольного вмешательства в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ);

– принцип необходимости соблюдения общественных интересов (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ).

В качестве принципов сообладания правом собственности и иными субъективными правами в научной литературе называют: существование общей собственности при определении долей или без них; презумпции долевой собственности¹; равенства долей, или равновеличия долей²; единогласия сообладателей при осуществлении правомочий³, или правило консенсуса/запрета⁴; индивидуалистического подхода, или индивидуальности использования⁵; пропорциональности прав и обязанностей участников общей собственности⁶; обеспечения баланса интересов сообладателей; локализации негативных последствий внутри правовой общности⁷.

При изучении правоотношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права, невозможно обойти вопрос о порядке согласования их воли относительно осуществления субъективного права. При обращении к зарубежным правовым порядкам усматривается возможность

---

¹ Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 15–17.

² Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: Гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007 С. 175.

³ Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. Часть вторая // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 181–241.

⁴ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. С. 260.

⁵ Филатова У. Б. Особенности правового регулирования общей долевой собственности в некоторых европейских правовых порядках // Гражданское право. 2013. № 5. С. 21–23.

⁶ Титов Н.Д. Раздел имущества, находящегося в долевой собственности, и выдел из него доли: проблемы правоприменения // Вещные права: система, содержание, приобретение. М.: Статут, 2008. С. 264–280.

⁷ Гришечкин В.В. Указ. соч. С. 10, 72.

группировки подходов на основании избранного правила, устанавливающего порядок использования произведения или его части.

Принцип единогласия как один из ключевых принципов осуществления права, принадлежащего нескольким лицам, отражен в законодательстве ряде государств применительно как к праву собственности, так и к исключительным авторским правам. В английской доктрине отражен подход, согласно которому каждый из соавторов ограничен в использовании и распоряжении принадлежащим ему исключительным правом и не имеет возможности даже самостоятельно использовать произведение без согласия иных сообладателей¹. Согласно положениям ст. 8 закона «Об авторских и смежных правах Болгарии»² на каждый акт использования или адаптации произведения необходимо получение согласия каждого из соавторов. В случае отсутствия согласия вопрос об использовании произведения должен быть решен в судебном порядке. В японской системе права осуществление авторского права возможно только при наличии согласия всех соавторов. При этом отказ в согласии соавтора на осуществление совместного права должен соответствовать принципу добросовестности (ст. 65 закона «Об авторском праве» Японии³). Согласно ст. 7 Консолидированного акта об интеллектуальной собственности Испании⁴ на обнародование и изменение произведения требуется согласие всех соавторов. Законом также предусмотрена возможность обращения в суд в случае недостижения такого согласия.

---

¹ Avner D. Sofer, Joint Authorship: An Uncomfortable Fit with Tenancy in Common, 19 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 1 (1998). P. 5. URL: <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol19/iss1/1> (дата обращения: 18.11.2018).

² Law on Copyright and Neighboring Rights. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=477765 (дата обращения: 18.11.2018).

³ Закон «Об авторском праве» (Закон № 48 от 06.05.1970) (с изменениями, внесенными Законом № 35 от 14.05.2014). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16090> (дата обращения: 18.11.2018).

⁴ Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, regularizing, clarifying and harmonizing the Applicable Statutory Provisions (approved by Royal Legislative Decree No. 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Law No. 12/2017 of 3 July, 2017). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/17102> (дата обращения: 11.01.2019).

В научных трудах начало единогласия не всегда оценивается положительно. Так, по мысли М.В. Зимелевой, начало единогласия при осуществлении правомочий сообладателей не отвечает требованию экономии времени и ресурсов, препятствует своевременному разрешению вопросов¹.

Принцип индивидуальности использования объекта как противоположный началу единства воли, по мнению Н. Абрамовой, свойственен российскому правопорядку: из положений ст. 1229 ГК РФ, по мнению ученого, следует установление принципа индивидуальности использования объекта интеллектуальных прав каждым из сообладателей исключительного права, согласно которому ни один из правообладателей не должен согласовывать с другими обладателями данного исключительного права порядок использования результата интеллектуальной деятельности. Н. Абрамова отмечает, что из данного принципа имеются два исключения, а именно: отступление от начала индивидуального использования имеет место в случае создания произведения в соавторстве и при совместном исполнении². Неразрешенным исследователем полагается вопрос о наличии или отсутствии возможности у одного из правообладателей обратиться в суд в случае, когда сообладателям не удастся прийти к соглашению о порядке использования произведения, в связи с отсутствием нормы, закрепляющей такое право. IV часть ГК РФ действительно не содержит прямого указания на возможность разрешения подобной ситуации через обращение в суд, как это имеет место в ст. 247 ГК РФ по отношению к порядку урегулирования разногласий по владению и пользованию общим имуществом между сособственниками, но систематическое толкование ст. 12 и 1248 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что обращение в суд ввиду невозможности согласования воли сообладателей и определения юридической судьбы исключительного права согласительным способом допускается законом. Аналогичный вывод содержится в решении Суда по интеллектуальным правам, в котором указано на возможность подачи иска об определении порядка

---

¹ Зимелева М.В. Указ. соч.

² Абрамова Н. Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 5. С. 5–11.

соосуществления исключительного права¹. При этом необходимо согласиться с Н. Абрамовой, что внесение изменений и закрепление в законодательстве соответствующей нормы имело бы положительные последствия, вносило большую определенность в порядок осуществления исключительного права, принадлежащего нескольким лицам совместно. В фокусе рассуждений ученого также находится вопрос о запрещении одним из сообладателей использования результата интеллектуальной деятельности, осуществляемом в противоречии с общественными интересами, в чем, по мнению Н. Абрамовой, могут усматриваться признаки злоупотребления правом. В развитие данной мысли следует сказать о необходимости введения критериев, позволяющих определить обоснованность или необоснованность несогласия одного из сообладателей на использование произведения.

Принцип индивидуалистического подхода к осуществлению права, в отношении которого имеется сообладание, отражен и в иных правопорядках. Например, в американской цивилистической литературе указывается, что характер взаимоотношений соавторов определяется независимо от вида соавторства. Как при режиме «interdependent», аналогичном разделенному соавторству², так и при режиме «inseparable» предполагается, что каждый из соавторов самостоятелен в распоряжении своей долей в исключительном праве на произведение и не нуждается в получении согласия от иных соавторов, что следует из содержания 17 U.S.C. § 106. Данное правило может быть изменено соглашением сторон. В.W. Carver отмечает, что при этом каждый из сообладателей вправе использовать произведение без получения согласия иных совладельцев при обязательном информировании их о своих действиях и

---

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Chestek P.S. A Theory of Joint Authorship For Free and Open Source Software Projects. 2017. P. 17. URL: <https://chesteklegal.com/wp-content/uploads/2017/08/Joint-Authorship-final-unbranded.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

намерениях¹. Так, один из соавторов вправе без согласия другого выдать лицензию на использование объекта авторских прав без согласования с другим при условии выплаты второму соавтору причитающейся доли вознаграждения, самостоятельны соавторы и в защите своих прав на произведение². В качестве недостатка приведенной правовой конструкции Закона 1976 г. указывается, что лицензиат, которому исключительное право было предоставлено только одним из правообладателей, может использовать исключительное право лишь на условиях неисключительной лицензии³, что означает возможность одновременного предоставления исключительных прав разным лицам и наличие риска недостижения правового и экономического эффекта, на который рассчитывал каждый из лицензиатов. Положительным аспектом приведенного механизма регулирования является предоставление каждому из правообладателей права самостоятельного обращения в суд с иском против лиц, нарушающих исключительное авторское право, при этом согласия иных сообладателей для этого не требуется. Это отличает режим совместного исключительного авторского права от патентного права: совместные патентообладатели не могут без получения согласия всех сообладателей патентного права подать иск⁴.

---

¹ Carver B.W. Think You Are a Co-Owner of a Copyright?– Think Again. 2008. URL: https://www.fenwick.com/FenwickDocuments/Think_You_Are_A_Co-Owner_Of_A_Copyright_06-16-08.pdf (дата обращения: 20.11.2018).

² Там же.

³ Jay Dratler, Jr. Licensing of Intellectual Property // Law Journal Press, 2017. P. 8–8.27. URL: <https://books.google.ru/books?id=5OmODuQXUPgC&pg=SA8-PA8-IA27&lpg=SA8-PA8-IA27&dq=an+assignment,+mortgage,+exclusive+license,+or+any+other+conveyance,+alienation,+or+hypothecation+of+a+copyright+or+any+of+the+exclusive+rights+comprised+in+a+copyright+.+.+but+not+including+a+non+exclusive+license&source=bl&ots=nvdZdCbYZc&sig=0ee-WQTBAg6qKSkU9noYuGHI2uYc&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjExuCo-qrcAhWnh6YKHVfTBq-AQ6AEwAnoECAAQAQ#v=onepage&q=an%20assignment%2C%20mortgage%2C%20exclusive%20license%2C%20or%20any%20other%20conveyance%2C%20alienation%2C%20or%20hypothecation%20of%20a%20copyright%20or%20any%20of%20the%20exclusive%20rights%20comprised%20in%20a%20copyright%20.%20.%20.%20but%20not%20including%20a%20non%20exclusive%20license&f=false> (дата обращения: 20.11.2018).

⁴ Locke L.A., Merges R.P. Co-Ownership of Patents: A Comparative and Economic View, 72 J. Pat. & Trademark Off. Soc'y 586. 1990. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2436&context=facpubs> (дата обращения: 20.11.2018).

В некоторых зарубежных правовых системах имеется сочетание индивидуалистического подхода и принципа единогласия. В законодательстве Лихтенштейна предусмотрено, что произведение может быть использовано только с согласия всех соавторов, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Также имеется указание на невозможность отказа в согласии в противоречие принципу добросовестности. При этом, если соавторами не оговорено иное, каждый соавтор вправе самостоятельно использовать созданную им часть произведения, если это не наносит вреда использованию совместного произведения (ст. 7 закона «Об авторском праве и смежных правах» Лихтенштейна)¹. В ст. 10 закона «Об авторском праве» Боливарианской Республики Венесуэла² также отражено сочетание индивидуалистического начала и принципа единогласия: авторские права принадлежат соавторам совместно, и каждый из соавторов выступает в качестве уполномоченного лица от имени всех соавторов перед третьими лицами, если соавторами не установлено иное. Осуществление совместно принадлежащего права должно происходить по общему согласию. В случае недостижения согласия каждый из соавторов наделен правом обратиться в суд за разрешением разногласий. Если соавторство возникло в отношении объекта, состоящего из нескольких разного типа произведений, созданных разными авторами, то каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть самостоятельно, если это не наносит ущерба использованию совместного произведения.

Способы достижения согласования воли в вопросе осуществления права, принадлежащего нескольким лицам, помимо получения согласия всех сообладателей, представлены в нескольких вариантах: принятие решения большинством голосов без учета долей каждого из сообладателей или большинством голосов, обладающих мажоритарной долей; выбор одного лица,

---

¹ Gesetz über das Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, URG) (Fassung: 19.12.2006). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=186895#LinkTarget_422 (дата обращения: 18.11.2018).

² Закон «Об авторском праве» 1993 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=130135 (дата обращения: 18.11.2018).

ответственного за принятие решений. При этом приведенные инструменты используются как для регулирования отношений общей собственности, так и для сообладания исключительным авторским правом. Например, согласно законодательству Бразилии в случае наличия разногласий между правообладателями произведения по вопросам осуществления авторских прав решение принимается большинством голосов¹ (ст. 32 закона «Об авторском праве и смежных правах»). Статьей 647 Швейцарского гражданского кодекса определено, что сособственники вправе изменить установленный законом порядок осуществления права общей собственности, а также указать на возможность принятия решений об изменении таких правил большинством голосов. Помимо данного приема Швейцарский гражданский кодекс содержит и иной метод принятия решений – большинством голосов сособственников, которые вместе обладают мажоритарной долей. Данный способ применяется в случае принятия значительных управленческих решений, например при заключении или расторжении договоров аренды и найма (ст. 647). При этом на отчуждение объекта, изменение его целевого назначения необходимо согласие всех сособственников (ст. 648). В отношении института собственности Болгарским законом «О собственности»² установлено, что использование и управление общим имуществом осуществляется на основании решения сособственников, владеющих долей, превышающей половину общего имущества. При отсутствии кворума или если решение большинства является вредным для общего имущества, то каждый из сособственников вправе обратиться в суд с требованием о разрешении разногласий. Суд может назначить управляющего общим имуществом (ст. 32). Интересно отметить, что механизм разрешения вопроса между сообладателями «большинством» закреплён

---

¹ Закон № 9.610 от 19.02.1998 «Об авторском праве и смежных правах» с изменениями, внесенными Законом № 12.853 от 14.08.2013. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=455222 (дата обращения: 18.11.2018).

² Закон о собственности Болгарии. URL: http://ric.bg/zakon_in_bolgaria/ (дата обращения: 18.11.2018).

болгарским законодательством только в отношении института собственности, но не в отношении интеллектуальных прав.

В качестве специального положения, претендующего на статус принципа сообладания исключительным интеллектуальным правом, до вступления в силу правила о неприменении положений разд. III ГК РФ к интеллектуальным правам (п. 3 ст. 1227 ГК РФ) также упоминался приоритет применения положений IV части ГК РФ перед разд. III ГК РФ. Так, Ю.Т. Гульбин отмечал, что при определении подлежащих применению норм к режиму имущества товарищей, в составе которого имеются исключительные права, необходимо учитывать, что нормы об общей собственности должны иметь субсидиарный характер¹.

В германском законодательстве в вопросе сообладания авторским правом обнаруживаются попытки установить границы абсолютности прав каждого из правообладателей: из ст. 8 закона «Об авторских и смежных правах» Германии следует, что, несмотря на то что опубликование, использование произведения, внесение в него изменений осуществляется соавторами совместно, каждый из соавторов не вправе отозвать свое согласие на публикацию, использование, изменение произведения, если такой отзыв противоречит принципу добросовестности². Также устанавливается право каждого из соавторов самостоятельно обращаться за защитой нарушенного права, но его требования должны касаться восстановления права в отношении всех соавторов. Примечательно, что в отношении характера взаимодействия соавторов употребляется тот же термин, что для обозначения типа общей собственности: в ст. 8 данного акта указано, что право на публикацию и использование произведения реализуется «совместной рукой».

В результате анализа основ зарубежного правового регулирования института соавторства выявлено, что в качестве ключевых аспектов регламентации отношений, возникающих между соавторами по поводу осуществления исключительного права, используют установление:

---

¹ Гульбин Ю.Т. Указ. соч.

² Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=474282 (дата обращения: 18.11.2018).

- презумпции использования произведения только с согласия всех соавторов;
- недопустимости отказа в даче согласия или отзыва ранее данного согласия в противоречие принципу добросовестности;
- в случае возможности принятия решения в отношении использования произведения большинством голосов – установление недопустимости принятия решений по поводу использования произведения во вред иным сообладателям или в противоречие принципу добросовестности;
- права каждого из соавторов самостоятельно обращаться за защитой нарушенного права при условии, что требования должны касаться восстановления права в отношении всех соавторов;
- презумпции использования соавтором созданной им части произведения без согласия иных соавторов при раздельном соавторстве;
- недопустимости использования соавтором созданной им части произведения при раздельном соавторстве во вред иным сообладателем или недобросовестно.

Использование указанных положений необходимо в целях совершенствования российского правового регулирования отношений сообладателей исключительного авторского права в связи с их общим, универсальным характером, возможностью детализации и конкретизации при адаптации к российскому законодательству.

При освещении порядка осуществления исключительного авторского права значимым видится изучение нормативных и теоретических оснований использования произведения в отсутствие волеизъявления правообладателей. Вопрос о возможности выдачи принудительной лицензии в отношении произведений действующим ГК РФ разрешен отрицательно. Так, из ст. 1239 ГК РФ следует, что суд может принять такое решение о предоставлении права использования на РИД только в предусмотренных законом случаях, и в отношении авторских прав такой случай не предусмотрен. Из чего в цивилистической литературе сделан вывод о том, что исключительное авторское

право не может принудительно оказаться включенным в гражданский оборот¹. При этом представляется, что для такого вывода существуют только нормативные препятствия в виде отсутствия соответствующей нормы, но природе авторского права и его назначению, целям его охраны не противоречит выдача принудительных лицензий.

Признание и охрана авторского права на международном и национальных уровнях не только является результатом осмысления обществом и законодателем естественно-правовых начал творческого труда автора, что позволяет гарантировать и обеспечивать частный интерес создателя РИД, но и должно способствовать удовлетворению общественного интереса, благоприятствовать развитию науки и искусства. Данная цель провозглашается во Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., Всемирной конвенции об авторском праве 1971 г.² В преамбуле Соглашения о торговых аспектах интеллектуальной собственности указывается на признание технического развития и прогресса как на одну из задач, которая стоит перед государствами при установлении правового регулирования в области интеллектуальной собственности³. В преамбуле Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. закреплён тезис о недопустимости отношения к продуктам культурной деятельности исключительно «как к чему-то, имеющему только коммерческую ценность»⁴.

Пунктом 2 ст. 44 Конституции РФ устанавливается право каждого гражданина на доступ к культурным ценностям. В иных правовых порядках также

---

¹ Гумовский А.В. Исключительное право соавторов на произведение // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 24–32.

² Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собр. законодательства РФ. 10 сент. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

⁴ Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/unesco5/trt_unesco5.pdf (дата обращения: 26.11.2018).

отражена данная цель: например, ст. 1 разд. 8 Конституции США устанавливает основы правового регулирования авторского права, определяет, что авторское право служит прогрессу науки и искусства. Проблема наличия потенциальных противоречий между признанием абсолютного права автора на созданное им произведение и общественным интересом в получении доступа к новому знанию многократно поднималась и обсуждалась в научном сообществе в разных правовых порядках. Так, отсутствие доступа к произведениям или наличие ограничений в отношении их использования позиционируется в качестве барьера аккумуляции знания, его развития и выработки нового¹.

Отмечается тенденция формулирования законоположений на основе превалирования индивидуального интереса автора над общественным². Обосновывается необходимость учета общественного интереса при совершенствовании действующего правового регулирования и в правоприменительной практике³, предлагается нормативное закрепление права «неопределенного круга лиц на доступ к произведениям науки, литературы, искусства с целью образования, просвещения, культурного развития»⁴. Наличие законодательных или технологических препятствий в доступе к достижениям науки, искусства именуется «трагедией общего достояния»⁵, на основе которой сформирована позиция о необходимости оставления за автором лишь моральных прав и перевода произведения в общественное достояние с момента его

---

¹ See Jerome H. Reichman and Ruth L. Okediji When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // *Minn Law Rev.* 2012 Jul 1; 96(4): P. 1362–1480. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3955386/> (дата обращения: 26.11.2018).

² See Drahos Peter. The Regulation of Public Goods // *Journal of International Economic Law* 7(2). June 2004. P. 321–339.

³ Ситдикова Р.И. Общественный интерес в авторском праве // *Современное право.* 2012. № 5. С. 105–107.

⁴ Ситдикова Р.И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 15.

⁵ See Herman Mark Schwartz Club goods, intellectual property rights, and profitability in the information economy *Business and Politics* 2017. 19(2). P. 191–214. URL: <http://www.people.virginia.edu/~hms2f/club.pdf> (дата обращения: 26.11.2018).

создания. Так, Р. Нозик сравнивал процесс труда с выливанием сока в море, утверждая, что в результате такого действия море не станет принадлежать тому, кто этот сок вылил¹. П.-Ж. Прудон полагал, что интеллектуальная собственность не может отождествляться с традиционной собственностью, а к объекту интеллектуальных прав не может применяться режим, аналогичный праву на вещь². По мысли ученого, «человек не может сотворить ни одного атома материи, он способен только овладевать силами природы ... изменять их формы и посредством подобного управления силами природы ... сочинение писателя не что иное, как продукт – частичка народного богатства»³. С позиции Р. Столлмана, являющегося основателем концепции «copyleft», «авторское право является соглашением с обществом, а не естественным правом. Предмет политики авторского права в том, какие соглашения приносят выгоду обществу, а не какими правами могут обладать издатели и читатели»⁴. Ввиду изложенного, законодатель вынужден стремиться к выработке компромиссного решения, позволяющего учесть интерес автора, стимулируя его к дальнейшей деятельности, без ущерба для развития науки и искусства.

При этом в правоприменительной практике сделан вывод о невозможности заявления одним из сообладателей права требования к другому сообладателю о понуждении к заключению договора с третьим лицом в отношении объекта, находящегося в сообладании. Так, применительно к возможности понуждения одного из собственников заключить договор аренды в отношении объекта недвижимости арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что «нормы о понуждении к заключению договора (статья 445 ГК РФ) регулируют отношения между сторонами по сделке, а не между лицами, выступающими в

---

¹ Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 115. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/4263Nozik.anarchy_state_utopia.pdf (дата обращения: 26.11.2018).

² Прудон П. Ж. Литературные майораты. СПб., 1865. С. 19.

³ Там же. С. 21.

⁴ Столлман Р. Пересмотр системы авторских прав: общество должно преобладать. URL: <http://www.gnu.org/philosophy/reevaluating-copyright.ru.html> (дата обращения: 04.03.2018).

качестве одной стороны. Следовательно, в рамках действующего законодательства заинтересованный собственник строения не может понудить других собственников арендовать участок, а вынужден стремиться к достижению соответствующего соглашения с ними»¹.

В качестве возможного разрешения ситуации, при которой один из сообладателей не дает согласие на использование объекта авторских прав другим сообладателям, видится установление следующих правил.

1. Один из правообладателей направляет другому предложение об использовании РИД, которое должно содержать следующие обязательные элементы:

- вид использования,
- перечень фактических и/или юридических действий, которые необходимо совершить для его реализации,
- предварительное согласие контрагента на заключение договора, посредством которого будет достигаться цель по использованию произведения, с проектом договора, содержащим существенные условия данного договора (если вид использования предполагает необходимость заключения таких договоров).

2. Сообладатель, получивший данное предложение, в течение тридцатидневного срока должен предоставить ответ, содержащий либо согласие на такое использование, либо иное предложение по использованию объекта, соответствующее ранее названным элементам, либо отказ от дачи согласия. При этом отказ от дачи согласия допускается только в случаях, когда предложенное использование произведения противоречит действующему законодательству и/или основам правопорядка и нравственности (последнее – по аналогии с п. 4 ст. 181.5 ГК РФ) и/или является заведомо неисполнимым. Последнему критерию, например, не будет отвечать предложение об использовании произведения архитектуры посредством публичного исполнения или предложение о публичном

---

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 по делу № А14-6798/2010/218/10 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

показе музыкального произведения¹. В случае заявления отказа от использования произведения по другим причинам отказавшийся сообладатель должен уплатить другому сообладателю компенсацию за неиспользование РИД в размере, соответствующем рыночной стоимости права использования такого РИД сообразно доле сообладателя. Следует ограничить период выплаты данной компенсации определенным сроком, например годом, и закрепить, что в случае начала использования произведения или предоставления права использования раньше данного срока выплаты компенсации прекращаются досрочно.

3. В случае если сообладатель, первым направивший предложение, получает в ответ иное предложение, но не согласен с ним, каждый из сообладателей вправе обратиться в суд за разрешением разногласий и определением порядка использования произведения.

4. Если сообладатель, первым направивший предложение, получает в ответ отказ от дачи согласия на использование произведения, он вправе обратиться в суд либо с требованием о признании отказа необоснованным и о выплате компенсации, вызванной невозможностью использования произведения, соответственно его доле; либо с требованием о признании отказа необоснованным и выдаче принудительной лицензии в пользу себя.

Если сообладатель, первым направивший предложение, не получает никакого ответа, он вправе обратиться в суд с требованием о выплате компенсации, вызванной невозможностью использования произведения, соответственно его доле.

5. При наличии трех и более сообладателей исключительного права решение об использовании произведения принимается по правилам гл. 9.1. ГК РФ, если соглашение между правообладателями не достигнуто.

§ 2. Принципы и порядок распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам

---

¹ См.: Свиридова Е.А. Использование произведения: понятие в доктрине и законодательстве // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 92–105.

Понятие распоряжения исключительным авторским правом находится в фокусе ряда правовых исследований в контексте разрешения вопросов о выявлении места распоряжения правом в структуре субъективного права, об установлении возможности рассмотрения права или вещи в качестве объекта распоряжения, об определении содержательного наполнения данного понятия, его видов, форм и способов. Однако в цивилистических трудах не была широко освещена тема принципов распоряжения субъективным гражданским правом, включая исключительное авторское право, вне научного осмысления остались некоторые вопросы о порядке и особенностях распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам. Уяснению также подлежит перечень действий, охватываемых категорией распоряжения исключительным авторским правом. При этом разрешение обозначенных проблем имеет практическую ориентацию в связи с тем, что определение правовой природы действий, совершаемых субъектом, как реализации одного из правомочий исключительного авторского права влечет необходимость применения норм, отличающихся по содержанию от положений, которые направлены на регулирование отношений, связанных с реализацией правосубъектности в целом.

При рассмотрении понятия распоряжения следует отметить, что в теории права устоялась традиция разграничения юридического и фактического распоряжения, с которой тесно связано различие в словоупотреблении сочетаний «распоряжение субъективным гражданским правом» и «распоряжение вещью». Приведенное терминологическое многообразие имеет отражение и в действующем ГК РФ: применительно к вещным правам законодатель употребляет словосочетание «распоряжение имуществом/вещью» (ст. 209, 236, 246, 253 ГК РФ и т.д.), в ч. IV ГК РФ используется конструкция «распоряжения правом» (ст. 1229, 1233, 1258, 1348 ГК РФ и т.д.). При этом не все исследователи проводят разграничение указанных понятий, полагая, что они либо являются тождественными, либо настолько взаимообуславливающими друг друга из-за

неразрывной связи субъективного права и его объекта, что распоряжение одним из них будет означать распоряжение другим¹.

Категория распоряжения, являясь структурообразующим понятием, в цивилистике традиционно рассматривалась в преломлении института права собственности. Считается, что первенство в употреблении термина распоряжения как одного из правомочий права собственности принадлежит В.Г. Кукольнику, давшему определение права собственности в труде 1813 г.² и указавшему, что «обладание, или как иные называют «право собственности», есть право в вещи, из коего следует власть владеть вещью, пользоваться и произвольно располагать ею во всем пространстве, или в части, ежели тому не препятствует государственный закон или право другого лица»³. Изложенный подход был воспринят и современной теорией гражданского права. Ю.В. Суханова, понимая под распоряжением правом «возможность субъекта права определять юридическую судьбу правомочия, в том числе прекращать его», называет два варианта распоряжения правом: отказ от субъективного гражданского права и его отчуждение⁴. С позиции П.П. Згонникова, правомочие распоряжения как элемент содержания права собственности выражено в «возможности определения

---

¹ Груздев В.В. Распоряжение в гражданском праве // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 19–21; Мирошникова М.А. Указ. соч. С. 28.

² Панченко В. Ю., Серебренникова С. А. Триада правомочий собственности в истории юридической мысли // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 92–94.

³ Кукольник В.Г. Начальные основания Российского частного гражданского права для руководства к преподаванию оного на публичных курсах. СПб.: Печатано при Сенатской типографии, 1813. С. 98.

⁴ Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 6.

юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности или назначения»¹. Аналогичное определение дается и в иных трудах².

Второй взгляд на определение рассматриваемой категории был отражен в рамках немецкой правовой доктрины, где под данной конструкцией подразумевались «все виды сделок, оказывающие непосредственное воздействие на уже существующее (приобретенное) субъективное право, заключающееся в его полной или частичной передаче, обременении, изменении его содержания или прекращении»³.

Третья позиция заключается в рассмотрении распоряжения гражданским правом как элемента правоспособности⁴, что объясняется невозможностью нахождения внешнего по отношению к субъективному праву компонента внутри него самого. С.Б. Култышев полагает, что исследуемое понятие не следует позиционировать ни как правомочие в составе субъективного права, ни как элемент правомочия или субъективного права в целом. Ученый предлагает понимать под распоряжением «проявление гражданской правоспособности лица относительно конкретного субъективного гражданского права ... посредством совершения сделок, направленных на утрату права или его обременение»⁵.

Рассматривая распоряжение как «направление осуществления субъективного права»⁶, В.В. Груздев выделяет следующие признаки данного понятия: (1)

---

¹ Згонников П.П. Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 8–12.

² Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. Т. 1: Гражданское право: сочинения 1958–1970 годов. М.: Статут, 2010. С. 464–475; Адвокатура и адвокатская деятельность: учеб. для бакалавриата и специалитета / под. ред. А.А. Клишина, А.А. Шугаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 111.

³ Локова М. Юридическая квалификация права распоряжения обязательственным требованием // Хозяйство и право. 2013. № 6. С. 113–123.

⁴ Чеговадзе Л. Основания и последствия распоряжения объектом права собственности // Хозяйство и право. 2003. № 12. С. 85–94.

⁵ Култышев С.Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 6.

⁶ Груздев В.В. Указ. соч.

наличие изменений в фактических или юридических свойствах объекта, (2) вызываемых волевыми, целенаправленными действиями правообладателя; юридическое распоряжение имеет обязательный элемент – сделку, а фактическое распоряжение порождается совершением юридического поступка, при этом в качестве примера фактического распоряжения исследователь приводит переработку произведения; (3) результат распоряжения – прекращение или изменение субъективного права.

Не представляется возможным согласиться с тем, что переработка произведения является примером фактического распоряжения правом ввиду следующего: во-первых, распорядиться правом может только его правообладатель, в то время как категория переработки произведения в смысле, придаваемом законодателем, предполагает возможность осуществления переработки и иными лицами, не являющимися обладателями исключительного права на подвергаемое переработке произведение; во-вторых, при переработке произведения никаких изменений в исключительном авторском праве на исходное произведение не происходит, произведение же, созданное в результате переработки, признается новым произведением, а у лица, создавшего производное произведение, возникает самостоятельное исключительное право на осуществленную переработку оригинального произведения (ст. 1260 ГК РФ). Также утверждение автора о том, что фактическое распоряжение возможно только через совершение юридического поступка, является небесспорным ввиду того, что физическое уничтожение вещи путем совершения волевого целенаправленного деяния не относится к категории юридического поступка в классификации, предложенной О.А. Красавчиковым¹. В данной связи справедливым мыслится вывод Э.П. Гаврилова о том, что распоряжение исключительным правом выражается в форме договора или односторонней сделки². Тезис В.В. Груздева об отнесении обременения правом к частному случаю изменения субъективного права представляется дискуссионным, так как

---

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 114.

² Гаврилов Э.П. О форме договоров, касающихся распоряжения исключительными правами // Хозяйство и право. 2011. № 4 (411). С. 38–51.

при ограничении или обременении правом не происходит изменения его содержания, объекта или субъекта, затрагиваются только пределы его осуществления.

В юридической литературе представлены позиции по определению категории распоряжения исключительным интеллектуальным правом. М.Ю. Чельшевым была предложена следующая дефиниция: «реализация обладателем соответствующего исключительного (имущественного) права своего правомочия, в рамках которой определяется юридическая судьба этого права, т.е. его новый владелец (владельцы) или пользователь (пользователи)»¹. А. Касьянов понимает под распоряжением исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации «принятие правообладателем определенных решений, которые в общем виде могут быть определены как способы распоряжения исключительным правом»². Определение исследуемой категории через обращение к понятию способа распоряжения исключительным правом имеется и в работах других авторов³.

В результате обзора представленных в научной литературе позиций видится возможным предположить, что распоряжение правом представляет собой собирательную правовую категорию, используемую для обозначения совершения сделок, влекущих правопреемство или прекращение права.

С учетом места института распоряжения исключительным авторским правом в системе права, а также его структурных связей, прямого указания на применимость положений п. 3 ст. 1229 ГК РФ к отношениям соавторов по распоряжению исключительным авторским правом, представляется возможным выделить несколько уровней принципов, подлежащих применению к правоотношениям, возникающим в связи с совершением сообладателями

---

¹ Чельшев М.Ю. Распоряжение исключительными правами: общая характеристика, особенности распоряжения авторскими и смежными правами // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 75–80.

² Касьянов А. Понятие способа распоряжения исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 8. С. 4–10.

³ Копылкова Н. М. Способы распоряжения исключительным правом // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 7–11.

распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим им совместно:

- первая группа – общеправовые принципы;
- вторая группа – начала распоряжения субъективным гражданским правом;
- третья группа – принципы распоряжения исключительным интеллектуальным правом;
- четвертая группа – начала распоряжения исключительным интеллектуальным правом, принадлежащим нескольким лицам совместно.

Общеправовые принципы достаточно подробно освещены в научной литературе и, как правило, среди них называют гуманизм, демократизм, справедливость, законность¹, принцип свободной реализации правосубъектности², обеспечение баланса интересов участников правоотношений.

В цивилистических трудах и в правоприменительной практике в отношении распоряжения правом обозначены такие начала как:

- принцип свободного распоряжения своими гражданскими правами³, который зачастую отождествляется с принципом свободы договора⁴;
- принцип добросовестного распоряжения своим правом⁵;

---

¹ См.: Побегайло Э.Ф. *Общеправовые принципы в уголовном процессе* // Публичное и частное право. 2012. № 4. С. 193–200; Цатурян Т.В. *Общеправовой принцип законности: понятие и сущность* // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 113–115.

² Груздев В.В. *Указ. соч.*

³ Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2011 № 7-Г11-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2015 № 18АП-8168/2015 по делу № А07-25325/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 20.12.2001 № КГ-А40/7390-01 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 23.12.2011 по делу № 33-9252 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– принцип запрета распоряжения имуществом, распоряжение которым запрещено¹.

Из содержания ст. 1233 ГК РФ усматривается, что к исходным идеям распоряжения исключительным интеллектуальным правом относятся следующие.

1. Независимость передачи исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности от юридической судьбы материального носителя².

2. Самостоятельность правообладателя в выборе способа распоряжения исключительным интеллектуальным правом, что является продолжением принципа свободы договора.

3. Непротиворечивость распоряжения исключительным правом закону и существу самого исключительного права³. В качестве примера усмотрения судом противоречия распоряжения существу исключительного права можно привести ранее упомянутое Определение Верховного суда, где был сделан вывод о том, что «отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу одновременно противоречит существу исключительного права на товарный знак»⁴.

4. Презумпция распоряжения исключительным правом в форме лицензионного договора⁵. Применительно к распоряжению исключительным правом С.И. Крупко выделяет презумпцию предоставления наименьшего объема распоряжения, использования результатами интеллектуальной деятельности, в

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Еременко В.И., Евдокимова В.Н. Договорные формы распоряжения исключительным правом на товарный знак согласно части четвертой ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. Т. VIII, № 3. 2009. С. 1–12.

³ Касьянов А. Указ. соч.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ершов О.Г., Карпов К.В. Нормативное выражение конструкций договоров по распоряжению исключительными правами в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 3. С. 21–25.

связи с установлением правила о том, что если в договоре не указано на передачу права в полном объеме, то договор квалифицируется как лицензионный¹.

5. Общие принципы обязательственного права (п. 2 ст. 1233 ГК РФ). Например, к отношениям, вытекающим из договора и связанным с неуплатой лицензиатом вознаграждения за предоставленное исключительное право, судом был применен принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства².

При этом ряд авторов отмечает, что принцип свободы договора в отношении исключительных прав действует в усеченном объеме. Как указывает в связи с этим О.А. Рузакова, в отношении договоров о распоряжении исключительными правами действующим законодательством ограничен принцип свободы договора путем указания на определенный вид договора, по которому могут использоваться исключительные права³. Однако данное утверждение не согласуется с содержанием п. 1 ст. 1233 ГК РФ, которым установлено право распоряжения исключительным авторским правом любым способом, не противоречащим закону. Вывод о применимости принципа свободы договора к распоряжению исключительным авторским правом также содержится в правоприменительной практике⁴, обосновывается в цивилистических трудах⁵.

---

¹ Крупко С.И. Нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации при осуществлении экспортно-импортных операций. Опыт РФ, ФРГ и ЕС // Государство и право. 2015. № 7. С. 58–67.

² Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2016 № 78-КГ16-38 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2016 № 305-ЭС16-11550 по делу № А41-92254/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 49; Пасечник Е.С. Заключение договоров по поводу распоряжения исключительными правами интеллектуальной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 186–194.

В качестве специальных принципов распоряжения исключительным правом, принадлежащим нескольким лицам, называют следующие.

1. Принцип совместного распоряжения правом¹. Так, применительно к распоряжению исключительным правом на объекты патентных прав Судом по интеллектуальным правам был сделан вывод о том, что «принадлежность исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации совместно нескольким лицам предполагает императивную необходимость определения дальнейшей юридической судьбы исключительного права на полезную модель совместно всеми правообладателями»².

2. Непротиворечивость распоряжения исключительным правом соглашению между правообладателями³. Представляется возможным дополнить данный принцип указанием на непротиворечивость распоряжения исключительным правом решению собрания сообладателей исключительного права, принятому в соответствии с положениями гл. 9.1 ГК РФ;

3. Принцип локализации негативных последствий внутри правовой общности⁴, который видится необходимым употребить и к институту распоряжения исключительным правом, принадлежащим нескольким лицам, ввиду необходимости защиты добросовестных правоприобретателей, которые в силу отсутствия единого реестра обладателей исключительных прав на объекты авторского права могут быть недостоверно осведомлены о количестве правообладателей результата интеллектуальной деятельности, в отношении исключительного права на который совершаются распорядительные действия. Минимизация негативных последствий действий или бездействий лиц-

---

¹ Васильева В. Совместное распоряжение исключительными правами на объекты авторских прав: проблемы теории и практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 10. С. 26–33.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Касьянов А. Указ. соч.

⁴ Гришечкин В.В. Указ. соч. С. 10, 72.

участников правовой общности, в отношении лиц, не состоящих в ней, является обязательным элементом правового регулирования отношений сообладания.

Порядок распоряжения исключительным правом, принадлежащим нескольким лицам, в действующей редакции ст. 1229 ГК РФ сводится лишь к указанию на совместный характер такого распоряжения, за исключением случаев, указанных в ГК РФ, и возможность установления иного соглашением сообладателей. Однако до внесения изменений в ст. 1229 ГК РФ Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ¹ законом не предусматривалось право сообладателей заключить соглашение с целью определения порядка распоряжения исключительным правом. Ранее действующий закон РФ от 09.07.1993 «Об авторском праве и смежных правах» не оперировал категорией распоряжения, использовалось лишь сочетание «передача имущественных прав». Соответственно с учетом содержания действующих положений ГК РФ, посвященных распоряжению исключительным правом, в качестве еще одного принципа распоряжения исключительным правом, принадлежащим нескольким лицам, следует назвать самостоятельность сообладателей в установлении порядка распоряжения исключительным правом.

Установление правила о совместном распоряжении исключительным правом в научной литературе и судебной практике имеет различные интерпретации. Как ранее упоминалось в § 1 гл. 2 настоящей работы, позиция Суда по интеллектуальным правам заключается в том, что «любая динамика исключительного права (переход, прекращение, обременение, восстановление) требует согласия всех правообладателей»². По утверждению Л.А. Чеговадзе, общность прав на имущество влечет необходимость согласованного формирования единой воли для совершения сделок, связанных с этим

---

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Российская газета. № 59. 14.03.2014.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.05.2014 по делу № СИП-132/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имуществом¹. При этом действующим российским законодательством не установлен полноценный механизм согласования воли сообладателей в отношении распоряжения исключительным интеллектуальным правом. Одним из показателей актуальности обозначенной проблемы является появление законотворческих инициатив по совершенствованию законодательства в данной сфере. Так, Российским законопроектом № 573466-7² предлагается внесение изменений в ст. 1229 ГК РФ и установление, что «в случае, если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации принадлежит более чем двум правообладателям и согласие по распоряжению таким правом между ними не достигнуто, распоряжение результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации осуществляется большинством правообладателей»³. Однако данный проект не позволяет разрешить ситуацию, при которой согласие в отношении распоряжения правом не достигнуто между двумя правообладателями, а также не затрагивает вопрос о порядке использования произведения, осуществлении исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, не устанавливает порядок взаимодействия правообладателей по согласованию их воли, не содержит указания на критерии, позволяющие установить «недостижение согласия» в отношении распоряжения правом.

Также проблемным является отсутствие в ГК РФ указания на то, каким образом может проявляться «совместность» распоряжения правом при совершении конкретных сделок. В. Васильева считает, что соблюдение требований ГК РФ о совместном характере распоряжения исключительным правом возможно либо путем заключения договора о распоряжении правом при

---

¹ Чеговадзе Л.А. О состоянии согласия при совершении сделок // Юрист. 2015. № 18. С. 17–22.

² Проект Федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2018) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

участии всех правообладателей в качестве стороны договора, либо через «наделение одного из правообладателей полномочиями по распоряжению исключительным авторским правом от имени всех правообладателей»¹. Представляется возможным дополнить данную мысль указанием на возможность наделения соответствующими полномочиями не только одного из правообладателей, но также и любого иного лица через совместную выдачу доверенности с соответствующим содержанием. Также в качестве способа согласования воли правообладателей следует назвать возможность принятия решения собрания по правилам гл. 9.1 ГК РФ, что было изложено в § 2 гл. 1 диссертации. Кроме того, следует отметить, что выражение совместной воли правообладателей должно быть не подразумеваемым или презюмируемым, а иметь конкретное фиксированное выражение.

В перечень действий, которые квалифицируются как распоряжение правом, включают: заключение договора об отчуждении исключительного права, заключение лицензионного договора, что следует из содержания ст. 1233 ГК РФ, включая выдачу открытых лицензий; совершение действий, направленных на продление срока действия исключительного права, если данное действие допускается законом²; совершение действий, направленных на досрочное прекращение правовой охраны³, завещание, а также иные действия, совершаемые по воле правообладателя (правообладателей) и направленные на достижение правового результата, отражающего динамику исключительного права. Последствия признания совершенного действия в качестве распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам, влекут применимость положений ст. 1229 ГК, включая необходимость соблюдения принципа совместного распоряжения правом. Кроме того, от квалификации

---

¹ Васильева В. Указ. соч.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-1153/2017 по делу № СИП-511/2017; Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

совершенного правообладателем (правообладателями) действия зависит также применение процессуальных норм при определении подведомственности: так, установив, что сделка, направленная на досрочное прекращение правовой охраны, является формой распоряжения правом и не является спором о прекращении правовой охраны, суд указал на неподсудность спора Суду по интеллектуальным правам¹.

В качестве возможного разрешения ситуации, при которой один из правообладателей не дает согласие на распоряжение исключительным правом, видится установление следующих правил.

1. Один из правообладателей направляет другому (другим) предложение о распоряжении исключительным правом, предоставлении права использования РИД, которое должно содержать следующие обязательные элементы:

- форму распоряжения,
- перечень фактических и/или юридических действий, которые необходимо совершить,
- предварительное согласие контрагента на заключение договора, посредством которого будет достигаться цель по распоряжению исключительным правом с проектом договора, содержащим существенные условия данного договора (если форма распоряжения предполагает необходимость заключения таких договоров). При этом не допускается направление предложения, которое противоречит действующему законодательству и/или основам правопорядка и нравственности и/или является заведомо неисполнимым.

2. Сообладатель, получивший данное предложение, в течение тридцатидневного срока должен предоставить ответ, содержащий либо согласие на такое распоряжение, либо иное предложение по распоряжению правом, соответствующее перечисленным требованиям, либо отказ от дачи согласия. При этом допускается немотивированный отказ от дачи согласия на распоряжение исключительным правом, в результате которого сообладатель утратит такое

---

¹ Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

право, а также в случае предложения внесения исключительного права в качестве залога. Также допускается немотивированный отказ от дачи согласия на распоряжение исключительным правом, в результате которого утраты исключительного права не происходит, но распоряжение носит безвозмездный характер или размер вознаграждения явно не соответствует рыночной стоимости исключительного права. В иных случаях при заявлении отказа от распоряжения правом, если отказ не связан с противоречием предложения действующему законодательству, основам правопорядка и нравственности, его неисполнимостью, безвозмездностью или явной несоразмерностью, отказавшийся сообладатель должен уплатить другому сообладателю компенсацию в размере, соответствующем рыночной стоимости права использования РИД сообразно доле сообладателя. Следует установить временные пределы для выплаты данной компенсации определенным сроком, например годом, и закрепить, что в случае совершения распоряжения исключительным правом раньше данного срока, выплаты компенсации прекращаются досрочно.

3. В случае если сообладатель, первым направивший предложение, получает в ответ иное предложение, но не согласен с ним, каждый из сообладателей вправе обратиться в суд за разрешением разногласий и определением порядка распоряжения правом. При этом к последующим направлениям предложений о распоряжении правом не применяются правила о выплате компенсации в случае получения отказа на такое предложение.

4. Если сообладатель, первым направивший предложение, получает в ответ отказ от дачи согласия на распоряжение правом, а также в случае неполучения никакого ответа (молчания), он вправе обратиться в суд с требованием о признании отказа необоснованным и о выплате компенсации, соответственно его доле.

5. При наличии трех и более сообладателей исключительного права решение о распоряжении правом должно быть принято по правилам гл. 9.1. ГК РФ, если соглашение между правообладателями не достигнуто. Данное правило не распространяется на принятие решения о распоряжении, в результате которого

сообладатель утратит такое право, а также в случае предложения внесения исключительного права в качестве залога.

Представляется, что предложенный механизм позволит разрешить возможные разногласия сообладателей исключительного авторского права и обеспечит наиболее эффективное распоряжение им.

§ 3. Правовые средства достижения баланса интересов сообладателей исключительного авторского права

Одним из центральных принципов осуществления права, принадлежащего нескольким лицам, является обеспечение баланса интересов сообладателей. В работе А.Ф. Пьянковой предлагается под балансом интересов сторон правоотношения понимать «такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов»¹. Достижение такой соразмерности может осуществляться посредством применения различных правовых средств, под которыми в научной литературе понимаются правовые инструменты, используемые для достижения определенного правового результата², включая установление норм права, правоприменительные акты, правоотношения и т.д. Обеспечение баланса интересов сообладателей исключительного авторского права может быть достигнуто путем установления нормативных препятствий для нарушения баланса, а также через закрепление механизмов, позволяющих устранить уже имеющийся дисбаланс. При этом выбор применимых средств из первой группы должен соответствовать типу общности сообладателей исключительного авторского права. Как указывалось ранее, общность сообладателей исключительного авторского права может быть представлена

---

¹ Пьянкова А.Ф. Баланс интересов сторон в правовом регулировании договорных отношений // Традиции и новации в системе российского права: Междунар. межвуз. науч. конф. молодых ученых: сб. тез. М., 2009. С. 241–243.

² См.: Морозов С.Ю. Правовые инструменты организации и самоорганизации отношений в сфере автомобильных перевозок: гражданско-правовой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32. С. 199–207.

тремя типами: общность сообладателей-авторов, общность сообладателей-неавторов, смешанная общность. Специфика каждой из этих общностей предопределяет набор правовых средств, направленных на предотвращение имеющегося баланса.

К средствам, направленным на превенцию нарушения баланса, и применимым ко всем типам общностей сообладателей исключительного авторского права возможно отнести установление пределов диспозитивности регулирования взаимоотношений сообладателей, в частности, путем определения положений, которые совместные обладатели не вправе изменить своим соглашением. Например, к императивным нормам, по мнению Э.П. Гаврилова, необходимо отнести наличие у каждого из сообладателей права на самостоятельную защиту интеллектуальных прав без получения разрешения или согласия иных правообладателей¹.

В действующем российском законодательстве в качестве одного из элементов механизма обеспечения баланса интересов сообладателей применительно к праву собственности предусмотрено преимущественное право покупки (ст. 250 ГК РФ). При этом правила о преимущественном возмездном приобретении доли в исключительном авторском праве не предусмотрены. Однако, как отмечалось ранее, данное средство использовалось в дореволюционном отечественном законодательстве. Я.А. Канторович полагал обоснованным указание в ст. 5 Закона об авторском праве России от 20.03.1911 на применение правил об общей собственности к авторскому праву и необходимым распространение на авторские права положений о преимущественном (предпочтительном) праве приобретения доли иными соавторами². В зарубежной правовой доктрине негативно оценивается установление правила, согласно которому сообладатель исключительного авторского права имеет право на отчуждение принадлежащей ему доли третьему лицу или иное распоряжение ею без предварительного уведомления или

---

¹ Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам.

² Канторович Я.А. Указ. соч. С. 319.

получения согласия от иных сообладателей¹, поскольку закрепление такого рода норм способно привести к нарушению прав иных сообладателей.

При рассмотрении вопроса о теоретической обоснованности предоставления сообладателям исключительного авторского права преимущества при определении юридической судьбы субъективного гражданского права необходимо отметить, что в научной литературе категория «преимущественные права» не имеет единого устойчивого смыслового наполнения. Так, под данной категорией понимаются:

- случаи, при которых имеется установление преимущества в пользу определенной группы лиц, выделяемой по особому признаку²;
- особый вид субъективного гражданского права³;
- секундарные права⁴;
- привилегии, нормы-изъятия из общего правила;⁵
- обязательственные права⁶.

Для уяснения групп прав, включенных в данную категорию, применяется прием классифицирования. В.И. Синайский выделяет преимущественное право покупки, которое относит к категории «прав присвоения»⁷, а также

---

¹ Views of the United States Copyright Office Concerning PRO Licensing of Jointly Owned Works. URL: <https://www.copyright.gov/policy/pro-licensing.pdf>; Joint Ownership of Patents, Copyrights and Trade Secrets in the United States by John M. Neclerio and Urmika Devi Duane Morris LLP July 15, 2011 P. 10–11. URL: https://www.duanemorris.com/articles/static/joint_ip_memo_neclerio.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 295.

³ Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21.

⁴ Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88–98.

⁵ Бутовский А.Н. Указ соч.

⁶ Никольский С.Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве // Юрист. 2004. № 4. С. 19–23.

⁷ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 272.

преимущественные права на заключение договора¹. Приведенная группировка не охватывает всего разнообразия видов преимущественных прав, например, неясно, к какой группе прав следует отнести преимущественное право на неделимую вещь при наследовании. Кроме того, деление, предложенное В.И. Синайским, не позволяет провести разграничение между группами, так как преимущественное право покупки также осуществляется через заключение договора. М.В. Субботин приводит бинарное деление прав: преимущественные права, реализуемые посредством заключения договора (обязательственные права), и права, реализуемые в процессе универсального правопреемства².

Р.Е. Пивовар усматривает два основания для предоставления преимущественного права. Первое связано с такими элементами правоотношения, как субъект или объект, а именно с их особенностями по сравнению с иными субъектами или объектами отношений. В качестве примера Р.Е. Пивовар приводит наличие у наследника-предпринимателя преимущественных прав при наследовании бизнеса, установленное п. 2 ст. 1284 ГК РФ, права преимуществва автора приобрести право использования его произведения при продаже с публичных торгов с целью обращения взыскания на права лицензиата и пр. Вторым основанием установления преимущественных прав Р.Е. Пивовар называет особенности гражданского правоотношения, участники которого приобретает такое право в конкретной ситуации³. Такое деление групп представляется небесспорным, поскольку субъект и объект также являются структурными элементами правоотношения⁴ и их специфичность неизбежно влияет и на само правоотношение, что устраняет границу между приведенными автором основаниями. При этом справедливым видится

---

¹ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II: Обязательственное, семейное и наследственное право / Проф. В.И. Синайский. Издание второе, исправленное и дополненное. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1918 .С. 98.

² См.: Субботин М.В. Указ соч. С. 13.

³ Пивовар Р.Е. Классификация преимущественных прав в гражданском праве // Юридический мир. № 2007. № 2. С. 47–51.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. С. 98–99.

утверждение о предоставлении преимущественных прав именно в связи с необходимостью обеспечения интересов лиц с определенным статусом.

В отношении исключительных авторских прав применение указанного средства должно быть дифференцировано в зависимости от типа общности. Для общности, состоящей только из соавторов или только из сообладателей-неавторов, мыслится необходимым закрепление правил о преимущественном праве приобретения для сообладателей перед третьими лицами. Однако дополнительно к этому в смешанной общности требуется установление прав преимущественного приобретения отчуждаемой доли для сообладателя-автора перед сообладателем-неавтором. Данное предложение вытекает из назначения института преимущественного права покупки и особенностей статуса сообладателей-авторов. Так, по мысли ряда исследователей, анализирующих природу преимущественного права в преломлении общей собственности, данное средство является проявлением индивидуалистического подхода и направлено на прекращение общей собственности¹, представляет собой особого рода привилегию². В правоприменительной практике и научной литературе указывается, что целью данного механизма является «воспрепятствование вступлению третьих лиц в общность сособственников»³, а также прекращение общей собственности⁴, что означает возможность отнесения указанного инструмента к средствам предотвращения нарушения баланса интересов сторон. Д.М. Генкиным было отмечено, что закрепление права преимущественной покупки «охраняет интересы участников общей собственности, которым далеко небезразлично, кто приобретет долю выбывающего участника и станет на его

---

¹ Зимелева М.В. Указ соч.

² Бутовский А.Н. Право преимущественной покупки по действующему закону и по проекту гражданского уложения // Вестник Права. СПб., 1905. Кн. 6 (Июнь). С. 141–191.

³ Определение Московского городского суда от 31.07.2017 № 4г-8583/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Филатова У. Б. Право преимущественной покупки в европейских правовых порядках: история и современность // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 30–32.

место»¹. А.Н. Бутовский предлагал ограничить применение института права преимущественной покупки только случаями вынужденного сообладания, возникающего в силу закона, и не применять данные положения к ситуации добровольного вступления в отношения собственности, если стороны пришли к соглашению о невозможности отчуждения своих долей третьим лицам². Представляется, что ограничение права преимущественной покупки не должно быть связано с критерием вынужденности или добровольности сообладания, так как необходимость учета прав лиц, уже состоящих в общности, не должно ставиться в зависимость от основания возникновения сообладания. Замечание А.Н. Бутовского о допустимости заключения соглашения между сообладателями о запрете отчуждения имущества третьим лицам видится небесспорным. Несмотря на то, что схожий инструмент отражен в действующем законодательстве применительно к участникам общества с ограниченной ответственностью (абз. 2 п. 2 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), закреплено также и то, что в случае отказа других участников от выкупа доли, у самого общества возникает обязанность приобрести данную долю. При этом в отношении сообладателей исключительного авторского права такое правило не представляется возможным закрепить, так как гражданско-правовое сообщество сообладателей имеет правосубъектность только в отношении принятия решения собрания такого сообщества.

Представляется возможным предположить, что при установлении преимущественных прав особое внимание уделяется удовлетворению интереса лиц, которые уже включены в правоотношение (например, п. 4 ст. 85 ГК РФ, ст. 250 ГК РФ, 1168 ГК РФ, п. 2 ст. 1283 ГК РФ, п. 2 ст. 1284 ГК РФ и пр.) именно в связи с наличием правовой связи. Таким образом, необходимым видится законодательное закрепление механизма преимущественного права возмездного приобретения доли в исключительном авторском праве с закреплением

---

¹ Генкин Д.М. Указ соч. С. 159.

² Бутовский А.Н. Указ соч.

дополнительных прав-преимуществ при приобретении доли для сообладателей-соавторов перед сообладателями-неавторами.

Правовые средства, позволяющие прекратить имеющееся нарушение баланса интересов сообладателей субъективного права, представлены в виде многочисленных конструкций. При этом данные средства применяются в случаях, когда со стороны одного или нескольких сообладателей имеется недобросовестность, нарушение действующего законодательства. Признание основанием применения таких средств нарушение сообладателем законодательства или его недобросовестность обуславливает отсутствие необходимости дифференцированного регулирования для различных типов общности сообладателей, выделяемых по субъективному признаку, так как наступление или ненаступление правовых последствий в данном случае ставится в зависимость не от статуса и качественных характеристик субъекта сообладания, а от правомерности его действий.

Так, в научной литературе неоднократно предпринимаются попытки разработать нормативный способ преодоления ситуации вынужденного сообладания. А.А. Расторгуева полагает, что необходимо законодательно закрепить механизм прекращения вынужденного сообладания в судебном порядке. Основанием для реализации права на обращение в суд с требованием о прекращении такого совместного обладания ученый называет необоснованный отказ одного из сообладателей от заключения лицензионного договора¹. На примере института наследования А.А. Расторгуева предлагает следующее: один из наследников отправляет оферту об отчуждении доли другим наследникам, а они обязаны либо приобрести эту долю или же предложить купить свою долю по цене, рассчитанной, исходя из стоимости доли, указанной в оферте². Идея приведенной конструкции, безусловно, имеет своей целью соблюдение баланса интересов сторон, но не в полной мере согласуется с принципом свободы договора, так как не предусматривает возможность отказа акцептанта от

---

¹ Расторгуева А.А. Раздел имущества, в состав которого входит исключительное право, между наследниками.

² Там же.

вступления в договорные отношения по отчуждению/приобретению доли. Кроме того, у сторон могут отсутствовать денежные средства, а возможность отчуждения доли третьему лицу предложение А.А. Расторгуевой не содержит.

В законодательстве имеются механизмы выбытия одного из сообладателей из числа субъектов субъективного права. Например, конструкция принудительного приобретения доли установлена в п. 2 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которой в отношении общества установлена обязанность по приобретению доли участника, который намерен ее продать, если уставом закреплен запрет на отчуждение третьим лицам, а иные участники свое право на приобретение доли не реализовали или же если в учредительном документе общества предусмотрено обязательное получение согласия на отчуждение доли третьим лицам или другим участникам, но данное согласие не было получено. Установление принудительного характера выкупа доли сособственников У.Б. Филатова называет отступлением от принципа баланса интересов сособственников, так как имеется вероятность длительного неудовлетворения получения стоимости такой доли сообладателем, от которого она отчуждается¹.

Кроме того, при невозможности согласования воли двумя и более участниками общества, если такая ситуация приводит к парализации деятельности общества, предусмотрен порядок принудительной ликвидации общества на основании решения суда по иску одного из участников юридического лица (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ). Верховным судом РФ выработан подход, согласно которому ликвидация общества является крайней мерой и может применяться только в том случае, когда иные меры исчерпаны или невозможны при данных обстоятельствах, а принятые меры оказались

---

¹ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). С. 287.

неэффективны¹. Принудительная ликвидация именуется субсидиарной², исключительной³, экстраординарной⁴ мерой.

В научной литературе утверждается, что природа принудительной ликвидации схожа с конструкцией расторжения договора в связи существенным нарушением договора одной из сторон (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ)⁵. А.С. Власова, Н.М. Удалова полагают, что приведенное отождествление упрощает явление принудительной ликвидации⁶ и не позволяет усмотреть существенные стороны конструкции. Кроме того, авторы полагают, что участник – нарушитель корпоративных обязанностей в первую очередь вредит именно юридическому лицу, а нарушение прав других участников является лишь следствием этого, носит производный характер⁷. Исследователи приходят к выводу о несостоятельности конструкции принудительной ликвидации и предлагают исключить данное положение из ГК РФ.

В п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 № 25 разъяснено, что данная норма о принудительной ликвидации применима, в частности, к ситуациям, когда имеется корпоративный конфликт, существенными признаками

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

² Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 11. С. 53–90.

³ Саргсян А.А. Основания принудительной ликвидации юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. № 1 (3). С. 137–143.

⁴ Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60–113; № 10. С. 62–115; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.09.2016 № Ф07-5986/2016 по делу № А56-69413/2015.

⁵ Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 26–60.

⁶ Власова А.С., Удалова Н.М. Право учредителя (участника) на ликвидацию юридического лица в судебном порядке // Закон. 2017. № 10. С. 154–166.

⁷ Там же.

которого является длительность, сопричастность всех участников юридического лица к допущению злоупотреблений, а также результат данного конфликта должен быть выражен в существенном затруднении деятельности.

До принятия данного Постановления понятие корпоративного конфликта было использовано в Кодексе корпоративного поведения, в котором определено, что корпоративный конфликт может возникнуть между акционерами, между органами общества и участниками, при этом он должен затрагивать интересы общества¹. С. Кирьяк полагает, что дедлок является следствием корпоративного конфликта, и понимает под дедлоком несогласие между участниками юридического лица по существенным вопросам, что приводит к невозможности осуществлять деятельность такого лица². По предположению Е. Никологорской корпоративный конфликт – это отношение, основанное на столкновении прав и интересов, при котором действия участников сознательно направляются на реализацию взаимоисключающих целей³. В концепции развития законодательства РФ под корпоративным конфликтом было предложено понимать разногласия (споры), которые возникают между акционерами, инвесторами и менеджерами общества по поводу нарушения прав акционеров, последствием которых являются иски об оспаривании решений, досрочное прекращение полномочий, изменения в составе участников⁴.

В правоприменительной практике корпоративный конфликт понимается в нескольких смыслах:

– как противостояние участников общества (товарищества) в реализации

---

¹ Кодекс корпоративного поведения (утв. распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 N 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения») // Вестник ФКЦБ России. № 4. 30.04.2002.

² Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. 2017. № 2. С. 45–50.

³ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46–51.

⁴ п. 1.11.3 Концепции развития законодательства Российской Федерации на период 2008–2011 годов. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285114/> (дата обращения: 10.10.2018).

прав участия¹;

– ситуация в обществе, когда между участниками, которые имеют одинаковые доли, уровень доверия, с их точки зрения, критически низок, а «позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной»².

Признаками, свидетельствующими о наличии корпоративного конфликта, в доктрине и судебной практике называют: наличие большого количества и длительность судебных тяжб между участниками общества³; продолжительный период отсутствия сформированных органов управления⁴; однократное обращение участника Общества с требованием, которое фактически направлено на восстановление корпоративного контроля⁵; оспаривание полномочий исполнительного органа⁶; возбуждение уголовного дела в отношении лица, состоящего в органах управления, в связи с осуществлением деятельности юридического лица⁷; предъявление участниками в рамках арбитражного дела

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2017 № 15АП-17252/2017 по делу № А32-16671/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2017 № Ф02-2350/2017 по делу № А33-4453/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 № Ф06-23723/2017 по делу № А55-29738/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 № 06АП-6758/2017 по делу № А04-4269/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 № 15АП-2410/2011 по делу № А32-20350/2007-41/474 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2011 № 18АП-12297/2010 по делу № А47-2921/2010 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

взаимных требований об исключении из состава участников¹.

При этом то, что понимается правоприменителем под термином «корпоративный конфликт», может иметь место не только в корпорациях, но и в унитарных юридических лицах, а также в иных гражданско-правовых сообществах любого рода. В связи с этим представляется возможным распространить действие данных норм и на гражданско-правовые сообщества (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ), при этом сформулировать и закрепить понятие конфликта в подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, указав, что конфликт – длительная ситуация, исключающая возможность согласования воли членов гражданско-правового сообщества по определению его юридической судьбы, осуществления прав участия, использования имущества, принадлежащего гражданско-правовому сообществу, сложившаяся в результате недобросовестного поведения хотя бы одного из членов гражданско-правового сообщества, последствия которого выражены в убытках или иных негативных последствиях. То есть невозможность согласования воли сообладателей, не связанное с осуществлением недобросовестных действий, нарушением законодательства, не охватывается определением конфликта в целях регулирования отношений сообладания, и не должно влечь негативных последствий для участников общности.

Одним из способов прекращения имеющегося дисбаланса интересов участников гражданско-правового сообщества является принудительное исключение участника, предусмотренное законом для хозяйственных товариществ и обществ. Пунктом 1 ст. 67 ГК РФ предусмотрено право требования исключения участника из общества, товарищества в судебном порядке при наличии в действиях исключаемого участника ряда признаков: причинение существенного вреда юридическому лицу, существенное затруднение достижения целей, деятельности юридического лица. Таким действием может быть признано грубое нарушение участником обязанностей, установленных законом или учредительными актами.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2016 № Ф06-12345/2016 по делу № А57-30921/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Статьей 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрен схожий с п. 1 ст. 67 ГК РФ механизм, определяющий специальные признаки субъекта, наделенного правом требовать исключения другого участника из общества, а именно: обладание не менее 10 процентами уставного капитала общества. С учетом разъяснений п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» истцом по таким делам может выступать как один, так и несколько участников.

По мысли С.Ю. Филипповой, принудительное исключение участника из юридического лица представляет собой процедуру, направленную на лишение участника «специальной корпоративной правоспособности, изгнание (остракизм) лица из гражданско-правового сообщества»¹.

Принудительное исключение из участников гражданско-правового сообщества имеет дуалистическую природу. О.В. Гутников, рассуждая о природе принудительного исключения применительно к юридическим лицам, приходит к выводу, что, с одной стороны, данный механизм является мерой ответственности за нарушения со стороны исключаемого участника или недобросовестное поведение, а с другой – может быть охарактеризован как мера защиты иных членов сообщества и сообщества в целом от подобного рода действий². А.А. Кузнецов полагает, что данный механизм призван наказать участника и разрешить корпоративный конфликт³.

В этой связи уместным видится обращение к вопросу выявления в поведении признака недобросовестности. По утверждению Е.В. Васьковского, принцип добросовестности одновременно является и целью создания нормы, и

---

¹ Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 18–24.

² Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 2. С. 102–127.

³ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М., 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

источником ее содержательного наполнения, и мотивом ее создания¹. Д.В. Дождев отмечает, что конформность субъекта принципу справедливости и есть отражение добросовестности². Т. Абдулкадиров выделяет составляющие принципа добросовестности, которые, по мысли исследователя, будут способствовать в достижении общей цели юридического лица: доверительный характер отношений, честность, открытость, приоритет интересов общества перед личными интересами, осуществление прав участия в соответствии с принципами разумности, справедливости, правомерности³. По мысли А.В. Волкова, принцип добросовестности проистекает из гражданско-правового принципа юридического равенства и призван «сохранить первоначальные системные устои всего гражданского законодательства»⁴. Детализация критериев, позволяющих выявить недобросовестное поведение, содержится в разъяснениях Верховного суда РФ⁵.

Трудности в выявлении обстоятельств, объективно свидетельствующих о недобросовестности поведения, с целью установления оснований для принудительного исключения, некоторыми исследователями преодолевается либо через конкретизацию недобросовестного поведения путем приведения конкретных примеров, либо путем неиспользования в формулировках термина «недобросовестность».

Так, по мысли Г.В. Цепова, принудительное исключение проявляет себя как ответственность в случае, если по субъективной оценке участника юридического

---

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 224.

² Дождев Д.В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 96–97.

³ Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 12–19.

⁴ Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

лица он понесет некомпенсируемые потери из-за исключения¹. Представляется возможным отметить, что внутренние психические процессы физического лица не могут выступать критерием разграничения таких правовых категорий, как ответственность, наказание, защита. Приведенная позиция тяготеет к психологическому типу правопонимания и не отражает связи правовой материи с объективной реальностью. Обоснованным видятся выводы Г.В. Цепова о необходимости уточнения положений ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» указанием на вид обязанностей, нарушение которых является основанием для исключения участника в принудительном порядке. Так, автор, отмечает, что данная обязанность должна иметь корпоративный, а не любой иной характер с целью недопущения необоснованного расширения круга оснований для принудительного исключения².

В.В. Гришечкиным предложено использование механизма исключения из общности применительно к абсолютным правоотношениям, при котором потерпевшие члены сообщества наделяются правом требования в судебном порядке исключения участника-нарушителя с выплатой ему реальной стоимости его доли³.

Предлагая различные способы прекращения сообладания исключительным правом или устранения одного из правообладателей от участия в гражданско-правовом сообществе, научное сообщество, законодатель сталкиваются с необходимостью лавирования между обеспечением принципа невмешательства государства в частные дела, правом на беспрепятственное пользование своим имуществом⁴ и конституционными положениями, согласно которым осуществление прав не должно нарушать права других лиц (ч. 3 ст. 17

---

¹ Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 10. С. 96–113.

² Цепов Г.В. Указ. соч.

³ Гришечкин В.В. Указ. соч. С. 12.

⁴ п. 113 Постановления ЕСПЧ от 25.07.2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституции РФ). Нахождение точки равновесия между приведенными исходными началами правового регулирования и есть искомый баланс интересов. В связи с этим формулирование и установление иерархии применимых для сообладания принципов имеет ключевое значение для определения основ правового регулирования взаимодействия правообладателей между собой, а также с третьими лицами.

В Швейцарском гражданском кодексе содержатся положения о возможности исключения сособственника по требованию других сообладателей на основании решения суда, которым исключаемый сособственник может быть понужден к продаже принадлежащей ему доли, если его поведение будет сопряжено с нарушением обязанностей, в результате чего продолжение существования сообщества сособственников будет необоснованным (ст. 649 ШГК)¹. В случае если сообщество состоит из двух участников, заявителем по данному иску будет выступать один сособственник, права которого нарушаются. При большем количестве сособственников иск должен быть подан большинством сособственников, не считая исключаемого лица. В случае уклонения от исполнения решения суда о продаже доли, продажа осуществляется с публичных торгов.

Справедливым видится замечание Л.А. Чеговадзе о потребности закрепления механизма, позволяющего нивелировать последствия неправомерного поведения сообладателей права в части необоснованного отказа по поводу распоряжения таким правом. При этом предложенная ею формулировка ст. 157.1 ГК РФ, согласно которой суд наделяется правом вынесения решения о признании отказа или отзыва необоснованным, об одобрении сделки, мыслится как отражение превалирования принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав над началом недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе. Особые трудности в данном случае возникают в связи с неясностью критериев

---

¹ Peter Hänseler Daniel Hochstrasser Real Estate in Switzerland Frankfurt am Main: Helbing und Lichtenhahn, 1996. P. 12. URL: https://www.baerkarrer.ch/publications/4_3_5.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

«необоснованности» отказа в даче согласия или отзыва согласия, которые имеются и в отношении определения «достаточности оснований» для запрещения одним из соавторов использовать произведение (п. 2 ст. 1258 ГК РФ).

Одним из способов достижения паритета интересов прав автора, иного правообладателя и третьих лиц будет являться установление возможности выдачи принудительной лицензии на использование произведения, которое отвечает одному или нескольким признакам:

- признано объектом культурного наследия или обладает признаками, позволяющими признать его таковым согласно ст. 3 ФЗ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

- является базой данных или программой для ЭВМ;

- ранее было обнародовано в соответствии с требованиями законодательства.

В качестве исключения следует указать произведения, в которых содержится личная и/или семейная тайна, государственная тайна.

Требующим осмысления видится вопрос о возможности выдачи принудительных лицензий в пользу одного из сообладателей исключительного права. Из формулировки ст. 1239 ГК РФ следует, что суд может принять решение о предоставлении права использования РИД, «исключительное право на который принадлежит другому лицу». В данном случае необходимо вновь обратиться к полемике по поводу возможности или невозможности применения логического способа толкования данного положения, при использовании которого становится очевидно, что в приведенном случае норма может применяться и к доле в исключительном интеллектуальном праве.

В качестве аргумента, демонстрирующего невозможность выдачи принудительной лицензии от одного сообладателя в пользу другого, возможно будет использоваться обращение к данному институту применительно к патентным правам. Так, в силу ст. 1348 ГК РФ по общему правилу каждый из сообладателей вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец по своему усмотрению, иное может быть установлено

соглашением сторон. Возникает впечатление, будто у сообладателя исключительного патентного права отсутствует необходимость в использовании данного механизма. Но ст. 1348 ГК РФ содержит диспозитивные положения, и в случае, если сообладатели придут к соглашению о возможности использования объекта патентных прав только совместно и один из них допустит злоупотребление правом при отказе в даче согласия на использование объекта в отсутствие к тому оснований, у добросовестного сообладателя должен быть установленный законом правовой механизм, позволяющий разрешить данную ситуацию. Иное толкование приводило бы к парализации использования РИД при нахождении прав на него в режиме сообладания и отказе одного из сообладателей в предоставлении лицензии.

Ситуация недобросовестного осуществления своих прав сообладателем возможна и в отношении исключительных авторских прав. С учетом того что выдача принудительной лицензии обусловлена злоупотреблением со стороны правообладателя, как это неоднократно указывалось в цивилистических трудах¹, установление законоположений, предусматривающих ее выдачу, в том числе в отношении сообладателя права, видится обоснованным.

Из содержания ст. 1252 ГК РФ следует, что один из правообладателей (как и иное любое лицо) может допустить нарушение исключительного авторского права сообладателя в виде отрицания или иного непризнания права, а также в виде совершения конкретных противоправных действий или приготовления к ним. Применительно к вопросу о возможности привлечения к ответственности сообладателя за использование всего произведения без согласия других правообладателей необходимо учесть характер и природу совместного обладания правом, а также содержание категории доли в субъективном авторском праве. В американской доктрине, судебной практике сделан однозначный вывод о том, что правообладатель не может быть привлечен к ответственности за нарушение исключительного авторского права другого правообладателя путем

---

¹ Ворожевич А. Принудительная лицензия как механизм обеспечения общественно-государственных интересов // Хозяйство и право. 2013. № 7 (438). С. 30–42.

использования данного произведения или его части¹. Иная позиция отражена в российской судебной практике: сообладатель может нарушить исключительное право другого сообладателя, например, путем распространения и выпуска экземпляров произведения без согласия иных правообладателей².

Таким образом, специальными принципами осуществления субъективного права, принадлежащего нескольким лицам, на основе которых должны быть сконструированы нормативные средства обеспечения баланса интересов сообладателей, следует признать:

- условность удовлетворения требований о прекращении общности;
- условность удовлетворения требований участников гражданско-правового сообщества об исключении конкретного сообладателя из общности;
- безусловность удовлетворения требования участника о собственном выходе из гражданско-правового сообщества.

Исходя из изложенного, считаем необходимым установление следующих нормативных механизмов:

1. Преимущественное право приобретения доли сообладателями исключительного авторского права: внесение в п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзаца следующего содержания: «Сообладатели исключительного права пользуются преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли сообладателя по цене предложения третьему лицу пропорционально размерам своих долей, если иное не установлено соглашением или решением правообладателей. Сообладатель вправе воспользоваться преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли в течение 30 календарных дней с момента получения оферты. Если согласие на приобретение доли выражено сообладателем, являющимся соавтором произведения, он

---

¹ Michelle L. Evans, J.D. Establishing Joint Authorship Under Federal Copyright Act 126 // Am. Jur. Proof of Facts 3d 191 (Originally published in 2012) P. 8; Donna CORBELLO v. Thomas Gaetano DeVITO Nos. 12–16733, 13–15826: «[a] co-owner of a copyright cannot be liable to another co-owner for infringement of the copyright»). URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1691812.html> (дата обращения: 20.12.2018).

² Определение Липецкого областного суда от 16.06.2014 по делу № 33-1549/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из ГАС «Правосудие».

пользуется преимущественным правом приобретения доли перед сообладателями, не являющимися соавторами произведения. При возмездном отчуждении доли или части доли в исключительном праве с нарушением преимущественного права приобретения доли или части доли сообладатель или сообладатели вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей правоприобретателя в течение трех месяцев со дня, когда узнали или должны были узнать о таком нарушении.».

2. Принудительное исключение сообладателя исключительного авторского права из гражданско-правового сообщества с принудительным возмездным приобретением доли такого участника в случае, если его поведение привело к возникновению конфликта в гражданско-правовом сообществе: дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Каждый из сообладателей вправе требовать в судебном порядке исключения из числа сообладателей исключительного права лица, действия которого повлекли возникновение конфликта в гражданско-правовом сообществе, то есть ситуации, исключающей возможность согласования воли членов гражданско-правового сообщества по порядку осуществления права или распоряжения им, сложившейся в результате неисполнения обязанностей или недобросовестного поведения участника гражданско-правового сообщества, последствия которой выражены в убытках или иных негативных последствиях. В случае удовлетворения судом требования об исключении лица из числа сообладателей исключительного права суд указывает на переход доли, принадлежащей исключенному правообладателю, ко всем сообладателям в равных долях с выплатой в пользу исключенного правообладателя денежной компенсации, соответствующей рыночной стоимости доли. Доля исключенного правообладателя переходит к иным сообладателям с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права. Денежная компенсация исключенному правообладателю должна быть выплачена не позднее трех месяцев с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права».

3. Выдача принудительной лицензии в пользу сообладателя или третьего лица в случае признания судом необоснованности отказа или необоснованности отзыва согласия сообладателя на использование произведения или предоставления права использования такого произведения другому лицу.

4. Обращение в суд с требованием о разрешении разногласий в случае невозможности определить порядок использования произведения, распоряжения правом на него. Дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацем следующего содержания: «В случае недостижения согласия правообладателей о порядке использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, распоряжения исключительным правом на него такой порядок устанавливается судом по иску одного из сообладателей исключительного права».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была разработана и обоснована теоретическая концепция правового режима сообладания исключительным авторским правом. На основе анализа доктринальных позиций, правоприменительной практики, положений российского и зарубежного законодательства были сформулированы теоретические выводы, послужившие основой для внесения предложения по совершенствованию гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в связи с установлением, изменением или прекращением совместного обладания исключительным авторским правом. К основным выводам диссертационного исследования следует отнести:

1) Направленность имущественного, неимущественного права на идентификацию, индивидуализацию какого-либо субъекта и/или на обеспечение прав конкретного лица исключает осложнение субъектного состава данного права. При этом необоротность данных прав является следствием их целевой направленности.

2) Ключевыми аспектами отличия правовой общности от единоличного обладания правом (требованием), предопределяющими основы правового регулирования, являются:

-наличие нескольких носителей правового интереса в отношении одного и того же объекта;

-однопорядковость (тождественность) прав нескольких лиц в отношении одного и того же объекта;

-возможность несовпадения направленности интересов участников правовой общности;

-возможность изменения состава правовой общности.

При формулировании теоретико-правовых основ и установлении положений, регулирующих сообладание правом (требованием), исходными и узловыми критериями определения типов сообладания мыслится допустимым считать делимость или неделимость объекта права (требования),

управомоченность или обязанность стороны, на которой возникло сообладание, а также статус субъекта сообладания.

3) Режим сообладания исключительного авторского права является долевым, если иной режим не предусмотрен законом.

4) Отношения сообладателей исключительного авторского права являются относительными, носят организационный, управленческий характер, так как направлены на координирование взаимодействия и согласования разноректорной воли конкретных лиц, с целью формирования общей воли и определения юридической судьбы исключительного авторского права, что предопределяет содержательное наполнение прав и обязанностей сообладателей, характер взаимодействия с иными лицами.

5) Положения ст. 181.1 ГК РФ представляется возможным применить и к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: сообладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений, с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Принятие решения сообладателями исключительного авторского права по правилам главы 9.1 ГК РФ может рассматриваться как альтернатива такому средству урегулирования отношений между правообладателями как соглашения, на возможность заключения которых указано в ст. 1229 ГК РФ.

6) Основания установления сообладания исключительным авторским правом не сводятся к созданию произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. Ввиду чего исследование сообладания и внесение предложений по совершенствованию действующего правового регулирования должно затрагивать не только положения, посвященные соавторству, но и нормы, касающиеся сообладания в иных случаях, в связи с наличием ряда особенностей совместного обладания правом, обусловленные различием в наборе прав, возникающих у сообладателей-авторов и сообладателей неавторов.

7) представляется возможным использование категории партисипативного правопреемства в отношении случая правонаделения, повлекшего образование гражданско-правового сообщества, перераспределение прав участия в гражданско-правовом сообществе и его упразднение, при котором у первоначального обладателя субъективного права не происходит полной его утраты, но имеет место трансформация режима существования субъективного права. Особенности правопреемства, в ходе которого происходит трансформация режима субъективного гражданского права, видятся в следующем:

во-первых, при установлении режима сообладания изначально бездолевым субъективным правом имеет место образование гражданско-правового сообщества в смысле ст. 181.1 ГК РФ, которое предполагает возможность взаимодействия совместных обладателей права в такой форме как принятие решения по правилам главы 9.1 ГК РФ с возникновением ряда прав и обязанностей, не свойственных единоличному обладанию правом. Кроме того, для собственников устанавливаются особые правила распоряжения совместным имуществом, в том числе, необходимость соблюдения права преимущественной покупки. При погашении сообладания также имеют место изменения, связанные с изменением характера и порядка определения судьбы субъективного права;

во-вторых, транслятивное и партисипативное правопреемства являются единицами разных классификаций ввиду различного основания их выделения и содержательного наполнения понятия. Основанием разграничения транслятивного и конститутивного правопреемства выступает характер возникающего у правопреемника права: в конститутивном имеет место установление нового права, отличного от исходного, а в транслятивном усматривается тождество передаваемого и приобретаемого права. Критерием выделения партисипативного правопреемства является наличие или отсутствие трансформативного эффекта в отношении режима субъективного права.

в-третьих, в качестве обоснования существования еще одной классификации видов правопреемства по наличию или отсутствию трансформации режима права следует указать не только на несовпадение данного основания с критерием демаркации классификации конститутивного и транслятивного правопреемства,

но и на возможность классифицирования ряда юридических фактов правопреемства одновременно по обеим классификациям. Например, в ситуации, когда при наличии в гражданско-правовом сообществе двух сообладателей права, один из них производит отчуждение своей доли в пользу второго сообладателя, усматривается как партисипативный, так и транслятивный характер правопреемства. Транслятивность проявляется в совпадении содержания и объема переданного и принятого права, в замене субъекта правоотношения. Признаки партисипативного правопреемства видятся в упразднении гражданско-правового сообщества, в прекращении прав участия в нем, что влечет последствия связанные с изменением формы осуществления данного субъективного права.

Предложенная классификация имеет основание демаркации, отличное от деления правопреемства на конститутивное и транслятивное. Необходимость выделения классификационных групп правопреемства по критерию наличия или отсутствия режимопреобразующего эффекта обусловлена существенными отличиями последствий и процедуры между правопреемством, в ходе которого имеет место изменение режима субъективного гражданского права, и правопреемством, в ходе которого данный элемент отсутствует.

8) Выявлено, что в качестве ключевых аспектов регламентации отношений, возникающих между соавторами по поводу осуществления исключительного права, используют установление:

- презумпции использования произведения только с согласия всех соавторов;
- недопустимости отказа в даче согласия или отзыва ранее данного согласия в противоречие принципу добросовестности;

- в случае возможности принятия решения в отношении использования произведения большинством голосов, установление недопустимости принятия решений по поводу использования произведения во вред иным сообладателям или в противоречие принципу добросовестности;

- права каждого из соавторов самостоятельно обращаться за защитой нарушенного права при условии, что требования должны касаться восстановления права в отношении всех соавторов;

-презумпции использования соавтором созданной им части произведения без согласия иных соавторов при раздельном соавторстве;

-недопустимости использования соавтором созданной им части произведения при раздельном соавторстве во вред иным сообладателем или недобросовестно.

Использование указанных положений в целях совершенствования российского правового регулирования отношений сообладателей исключительного авторского права является необходимым в связи с их общим, универсальным характером, возможностью детализации и конкретизации при адаптации к российскому законодательству.

9) Имеется различие в установлении нормативной основы распоряжения и осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам. В отношении осуществления исключительного права устанавливается принцип индивидуального использования результата интеллектуальной деятельности, согласно которому каждый из сообладателей вправе использовать его по своему усмотрению. В отношении распоряжения действует иное правило, в соответствии с которым распорядиться правом на результат интеллектуальной деятельности сообладатели могут только совместно. В качестве изъятий из данных правил указаны случаи, когда иное предусмотрено соглашением правообладателей, или положениями ГК РФ. В отношении соавторов как особых субъектов сообладания исключительным авторским правом статьей 1258 ГК РФ предусмотрено регулирование, отличное от установленного статьей 1229 ГК РФ. Так, по общему правилу, для соавторов не действует принцип индивидуального использования всего произведения, то есть использование произведения осуществляется соавторами совместно. При этом в случае создания произведения в режиме раздельного соавторства, каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть, если иное не согласовано соавторами в соглашении. Однако сообладатели самостоятельны в установлении порядка распоряжения исключительным правом и его осуществления и имеют возможность установить правила, отличные от содержащихся в положениях ГК РФ.

Библиографический список
Нормативные правовые акты

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 549.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 ФЗ// Собр. законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства РФ. 16.06.2003. № 24, ст. 2249.
8. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Российская газета. № 59. 14.03.2014.

Нормативные акты, утратившие силу

9. Гражданские кодексы союзных республик РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, а также (по Закавказской СФСР) – ССР Грузии и Азербайджанской ССР: С изменениями и дополнениями по 1 марта 1928 г. для РСФСР и по 1 января – 15 февраля 1928 г. для других союзных республик: систематический сб. / сост. Хр. Бахчисарайцев и С. Драбкин. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 226.

10. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.
12. Закон об авторском праве 20 марта 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Кн. I. С. 49–64.
13. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
14. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 (с изм. от 21.08.1964) «Основы авторского права» // СЗ СССР. 1928. № 27. Ст. 246.
15. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Утратил силу с 1 января 2019 года в связи с изданием Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4766.

Международные правовые источники

и иностранные нормативные правовые акты

16. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (в ред. от 28.09.1979). URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698#a7bis (дата обращения: 02.12.2018).
17. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.
18. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/unesco5/trt_unesco5.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
19. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от

- 06.12.2005) // Собр. законодательства РФ. 10 сент. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.
- 20.17 U.S. Code § 201 – Ownership of copyright. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/201> (дата обращения: 26.07.2018).
21. Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017, German). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=474282 (дата обращения: 18.11.2018).
22. Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, regularizing, clarifying and harmonizing the Applicable Statutory Provisions (approved by Royal Legislative Decree № 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Law № 12/2017 of 3 July, 2017, Spain). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/17102> (дата обращения: 11.01.2019).
23. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (Chapter 48, incorporating amendments up to the Digital Economy Act 2017, Spain). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=474029 (дата обращения: 18.11.2018).
24. Democratic Republic of the Congo Protection of copyright and related rights Ordinance Law № 86033 of April 5, 1986. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cd/cd005en.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).
25. Gesetz über das Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, URG) (Fassung: 19.12.2006). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=186895#LinkTarget_422 (дата обращения: 18.11.2018).
26. Law on Copyright and Neighboring Rights. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=477765 (дата обращения: 18.11.2018).
27. The Trademark Manual of Examining Procedure. URL: <https://www.bitlaw.com/source/tmep/index.html> (дата обращения: 26.07.2018).
28. U.S. Congress, Office of Technology Assessment, Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U.S. Government Printing office, April 1986). P. 72. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk2/1986/8610/8610.PDF> (дата обращения: 22.06.2018).

29. U.S. Copyright Act of 1976, 17. U.S.C. § 101 et seq. (consolidated version of December 2011). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=338109 (дата обращения: 18.11.2018).
30. U.S. Copyright office, copyright and the music marketplace (2015). URL: <http://copyright.gov/policy/musiclicensingstudy/copyright-and-the-music-marketplace.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).
31. Views of the United States Copyright Office Concerning PRO Licensing of Jointly Owned Works. URL: <https://www.copyright.gov/policy/pro-licensing.pdf>; Joint Ownership of Patents, Copyrights and Trade Secrets in the United States by John M. Neclerio and Urmika Devi Duane Morris LLP July 15, 2011 P. 10–11. URL: https://www.duanemorris.com/articles/static/joint_ip_memo_neclerio.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
32. Закон Японии № 48 «Об авторском праве» от 06.05.1970 (с изменениями, внесенными Законом № 35 от 14.05.2014). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16090> (дата обращения: 18.11.2018).
33. Закон Венесуэлы «Об авторском праве» 1993 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=130135 (дата обращения: 18.11.2018).
34. Закон Аргентины № 11.723 «О праве интеллектуальной собственности» от 28.09.1933 (Закон «Об авторском праве» с изменениями, внесенными Законом № 26.570 от 25.11.2009 г.) URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=479454 (дата обращения: 26.07.2018).
35. Закон Бразилии № 9.610 «Об авторском праве и смежных правах» от 19.02.1998 г. (с изменениями, внесенными Законом № 12.853 от 14.08.2013). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=455222 (дата обращения: 18.11.2018).
36. Закон Болгарии «О собственности» 31.12.2014 г.. URL: http://ric.bg/zakon_in_bolgaria/ (дата обращения: 18.11.2018).
37. Калифорнийское Гражданское уложение 1873 г. СПб.: Изд. Редакционной Комиссии по составлению гражданского уложения, 1892. 440 с.
38. Швейцарское гражданское уложение // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 4 (апрель). С. 173–225; № 6 (июнь). С. 200–245; № 7 (сентябрь). С. 197–242; № 8 (октябрь). С. 201–236; № 9 (ноябрь). С. 171–212.

39. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
40. Picture Music, Inc. v. Bourne, Inc., 314 F. Supp. 640 (S.D.N.Y. 1970). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/314/640/1472523/> (дата обращения: 29.06.2018).
41. Richlin v. Metro-Goldwyn-Mayer Pictures, Inc., 531 F.3d 962, 968 (9th Cir. 2008). URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1466392/richlin-v-metro-goldwyn-mayer-pictures-inc/> (дата обращения: 12.12.2018).
42. Donna CORBELLO v. Thomas Gaetano DeVITO Nos. 12–16733, 13–15826: «[a] co-owner of a copyright cannot be liable to another co-owner for infringement of the copyright». URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1691812.html> (дата обращения: 20.12.2018).
43. Midway Mfg. Co. v. Artie Int'l, Inc., 704 F.2d 1009 (7th Cir. 1983). URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914c3a9add7b049347c825b> (дата обращения: 29.06.2018)

Проекты нормативных актов

44. Концепция развития законодательства Российской Федерации на период 2008–2011 годов. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285114/> (дата обращения: 10.10.2018).
45. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
46. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по

состоянию на 31.01.2012) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
48. Проект Федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2018) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

49. Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Церковь евангельских христиан «Назарет» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 2 пункта 4 статьи 181.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2017.
50. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова» // Российская газета. № 24. 05.02.2018.
51. Постановление ЕСПЧ от 25.07.2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
52. Постановление Пленума Верховного суда «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» от 19.06.2006 г. № 15 // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

53. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 2010 г. № 13944/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 06.06.2012.
56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.
58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
59. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.03.2014 № ВАС-19440/13 по делу № А39-3670/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
60. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. № 5-КГ12-24 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
61. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2011 № 7-Г11-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
62. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2012 № 5-КГ12-24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
63. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 56-КГ13-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № 306-ЭС14-14 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
65. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2016 № 78-КГ16-38 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
66. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2016 № 305-ЭС16-11550 по делу № А41-92254/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
67. Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
68. Определение Верховного суда РФ от 03.07.2018 года по делу № 305-КГ18-2488 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
69. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 75-КГ18-1 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
70. Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
71. Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.09.2017 № С01-266/2017 по делу № СИП-524/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-1153/2017 по делу № СИП-511/2017;
74. Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2015 № С01-70/2015 по делу № А07-22795/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2017 № С01-322/2017 по делу № А65-7070/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.02.2018 по делу № А32-36047/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
78. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.05.2014 по делу № СИП-132/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
79. Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
80. Постановление ФАС Московского округа от 20.12.2001 № КГ-А40/7390-01 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
81. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.08.2010 по делу № А45-22436/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление ФАС Центрального округа от 30.01.2012 по делу № А68-480/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
83. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2011 № 18АП-12297/2010 по делу № А47-2921/2010 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
84. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 № 15АП-2410/2011 по делу № А32-20350/2007-41/474 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 по делу № А14-6798/2010/218/10 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2012 № 18АП-10711/2012 по делу № А47-3159/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2015 № 18АП-8168/2015 по делу № А07-25325/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 № 08АП-14488/2015 по делу № А70-6510/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2016 № Ф06-10312/2016 по делу № А57-24513/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.09.2016 № Ф07-5986/2016 по делу № А56-69413/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2016 № Ф06-12345/2016 по делу № А57-30921/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2017 № Ф02-2350/2017 по делу № А33-4453/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
93. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 № Ф06-23723/2017 по делу № А55-29738/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
94. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2017 № 15АП-7865/2017 по делу № А32-36047/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2017 № 15АП-17252/2017 по делу № А32-16671/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
96. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 № 06АП-6758/2017 по делу № А04-4269/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
97. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2018 № 09АП-14421/2018-ГК по делу № А40-153245/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
98. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 № 15АП-16255/2018 по делу № А53-16277/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
99. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 23.12.2011 по делу № 33-9252 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
100. Определение Московского городского суда от 02.07.2012 по делу № 11-12604/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из ГАС «Правосудие».
101. Определение Липецкого областного суда от 16.06.2014 по делу № 33-1549/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из ГАС «Правосудие».
102. Определение Московского городского суда от 31.07.2017 № 4г-8583/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
103. Определение Московского городского суда от 04.05.2018 № 4г-0345/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ

утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 70. 22.04.2009.

Научная и учебная литература

105. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 12–19.
106. Абрамова Н. Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 5. С. 5–11.
107. Аверина В.Н. Соотношение абсолютных и относительных правоотношений в договоре простого товарищества // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С. 46–48.
108. Адвокатура и адвокатская деятельность: учеб. для бакалавриата и специалитета / под. ред. А.А. Клишина, А.А. Шугаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 492 с.
109. Азов Л.М. Пересмотреть типовой издательский договор // Социалистическая законность. 1949. № 11. С. 32–33.;
110. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. 1981. Т. 2. 359 с.
111. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. Т. 1: Гражданское право: сочинения 1958–1970 годов. М.: Статут, 2010. С. 464–475.
112. Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательств // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 20–26.
113. Андреев В.К. Право собственности в России. М., 1993. 144 с.
114. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.
115. Аникин А.С. О договорном регулировании отношений без установления обязательств // ДНК Права. 2014. № 1. С. 15–19.
116. Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права: в 6 т. Т. 2: Права вещные. Спб., Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 697 с.

117. Аутлева Ф.Т. Исключительные права как ключевая юридическая конструкция прав на результаты интеллектуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 169–171.
118. Баринов Д.А. К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // Вопросы российского и международного права 2016. № 6. С. 70–74.
119. Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // Наследственное право. 2013. № 4. С. 41–47.
120. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юрид. лит., 1989. 448 с.
121. Баттахов П.П. Основания и способы приобретения субъектами предпринимательства исключительных прав на объекты промышленной собственности // Актуальные проблемы права (II). М.: Буки-Веди, 2013. С. 59–66.
122. Бахрах Д.Н. Индивидуальные субъекты административного права // Государство и право. 1994. № 3. С. 16–24.
123. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 11. С. 53–90.
124. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. / Исслед. центр частного права; рук. авт. коллектива и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 52–89.
125. Белоусов А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий // Вестник Омского университета. Серия: право. 2010. № 4. С. 50–57.
126. Беляцкий А.С. Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права). Каунас: Тип. Ф. Соколовской и Г. Лана, 1928. 900 с.
127. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. М., 2011. 416 с.

128. Богатырева А.Т. О роли системного подхода в исследовании гражданско-правовых договоров // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 94–98.
129. Бранденбургский Я.Н. Курс по семейно-брачному праву (Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/1927 академическом году). М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 145 с.
130. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Вып. 1 (15). 2012. С. 84–89.
131. Бутовский А.Н. Право преимущественной покупки по действующему закону и по проекту гражданского уложения // Вестник Права. СПб., 1905. Кн. 6 (июнь). С. 141–191.
132. Вавилин Е.В. Субъективное гражданское право и его реализация // Власть закона. 2015. № 1 (21). С. 43–51.
133. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
134. Ваксберг А. И. Издательство и автор. Правовые взаимоотношения. М., 1957. 234 с.
135. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 46–48.
136. Васильев Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Правоведение. 2006. № 6. С. 52–66.
137. Васильева В. Совместное распоряжение исключительными правами на объекты авторских прав: проблемы теории и практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 10. С. 26–33.
138. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. СПб., 1896. 190 с.
139. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 126 с.
140. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 507 с.

141. Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4(22). С. 7–17.
142. Вербик Ф. Коллективные иски потребителей в Аргентине и Бразилии: сравнительный анализ и приведение в исполнение иностранных судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 178–228.
143. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим. А.Б. Думашевского. СПб.: Тип. А.Б. Думашевского. 1875. 603 с.
144. Виниченко Ю.В. Гражданский оборот: методологические основания цивилистического исследования. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 165 с.
145. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
146. Витко В.С. К дискуссии о структуре исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. 2016. № 8. С. 2–9.
147. Власова А.С., Удалова Н.М. Право учредителя (участника) на ликвидацию юридического лица в судебном порядке // Закон. 2017. № 10. С. 154–166.
148. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1971. 187 с.
149. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7.
150. Вольф М. Международное частное право / пер. с англ. С.М. Рапопорт; под ред. и с предисл. Л.А. Лунца. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. 703 с.
151. Ворожевич А. Принудительная лицензия как механизм обеспечения общественно-государственных интересов // Хозяйство и право. 2013. № 7 (438). С. 30–42.
152. Гаврилов Э.П. 10 недостатков части четвертой ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10. С. 2–7.
153. Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 58–75;

154. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (постатейный). М.: Правовая культура, 1996. 250 с.
155. Гаврилов Э.П. О форме договоров, касающихся распоряжения исключительными правами // Хозяйство и право. 2011. № 4 (411). С. 38–51.
156. Гаджиева Д.С. Понятие и этапы развития корпоративного управления // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2009. № 15. С. 182–188
157. Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 164–173.
158. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 222 с.
159. Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств // Вестник гражданского права. 2016. № 2, 3. С. 169–262.
160. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. Т. 2. 525 с. (Серия: Авторский учебник. Очерк 13 / под ред. Ю.А. Тарасенко)
161. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 410 с.
162. Груздев В.В. О методе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 191–194.
163. Груздев В.В. Распоряжение в гражданском праве // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 19–21.
164. Гузеев Ю.А. Особенности передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 3–2. С. 207–211.
165. Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: Гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. 282 с.
166. Гумовский А.В. Исключительное право соавторов на произведение // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2. С. 24–32.

167. Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 2. С. 102–127.
168. Дзуцева Д.М., Кесаева В.А. Проблема неделимости переходящего по наследству исключительного авторского права на произведение // Аграрное и земельное право. 2017. № 4. С. 83–85.
169. Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 96–97.
170. Дозорцев В.А. Авторские дела в суде. М., 1985. 175 с.
171. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. 416 с.
172. Дружинина И.И. Особенности наследования исключительных прав автора как производного способа приобретения исключительных прав // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 55–58.
173. Дюма Р. Литературная и художественная собственность: Авторское право Франции. 2-е изд: пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1993. 380 с.
174. Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 4–41.
175. Еременко В.И. О сроке действия патентной монополии // Законодательство и экономика. 2014. № 4. С. 30–36.
176. Еременко В.И., Евдокимова В.Н. Договорные формы распоряжения исключительным правом на товарный знак согласно части четвертой ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. Т. VIII, № 3. 2009. С. 1–12.
177. Ермолаев С.Н. Доктринальные основы множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98 (04). URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/86.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
178. Ермолаев С.Н. Сравнительно-правовой анализ института общей собственности и общего обладания интеллектуальной собственностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского

- государственного аграрного университета. 2013. № 8. С. 1321–1332. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/41.pdf> (дата обращения: 09.02.2019).
179. Ершов О.Г., Карпов К.В. Нормативное выражение конструкций договоров по распоряжению исключительными правами в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 3. С. 21–25.
180. Ефимова Л.Г. Особенности исполнения обязательств со множественностью лиц на стороне кредитора в банковской практике // Цивилист. 2008. № 4. С. 81–89.
181. Жильцов В. Внедоговорные способы передачи исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 5. С. 12–18.
182. Жуков Е.А. Право интеллектуальной собственности. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2011. 227 с.
183. Зверева Н.С. Партисипативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2014. № 4. С. 49–53.
184. Згонников П.П. Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 8–12.
185. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. Часть вторая // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 181–241.
186. Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система) / пер. с 13-го нем. изд. Г.А. Барковского. СПб.: Склад издания в Юридическом Книжном Магазине Н.К. Мартынова 1910. 495 с.
187. Зырянов А.И. Множественность лиц в праве на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. 2008. № 2. С. 23–25.
188. Иванов Н.В. Доля в исключительном праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34.
189. Иванов Н.В. О содержании исключительного права по российскому законодательству // Закон. 2012. № 11. С. 100–105.
190. Иеринг Р. Юридическая техника (Из Игеринга) // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным и К. Яневичем-Яневским. СПб.: В Типографии Департамента Уделов, 1860. Том IV. С. 51–148.

- 191.Илларионова Т.И. О содержании метода гражданско-правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права: межвуз. сб. науч. ст. Свердловск, 1986. С. 39–40.
- 192.Илюшников С.М. Формы проявления множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07). С. 1320–1329.
- 193.Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос. 2000. 304 с.
- 194.Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.
- 195.Калятин О.В. Законодательство об интеллектуальной собственности XXI века: тенденции развития // Право. М.: НИУ ВШЭ. 2011. № 3. С. 55–65.
- 196.Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965.. Т. 4, ч. 2. (Философское наследие). 478 с.
- 197.Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. – с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике. Пг.: Тип. АОб. «Брокгауз-Ефрон», 1916. 803 с.
- 198.Карелина О.В. О некоторых проблемах передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации // Гражданское право. 2011. № 2. С. 40–42.
- 199.Карташов В. Н. Рассуждения по вопросу о праве собственности супругов на произведения искусства, созданные одним из супругов // Мировой судья. 2013. № 8. С. 2–8.
- 200.Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 1. С. 43–71.
- 201.Кастальский В.Н. Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 95–102;

202. Касьянов А. Понятие способа распоряжения исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 8. С. 4–10.
203. Каширских В.В. Особенности внесения в уставный капитал прав на товарные знаки // Вестник Российского университета дружбы народов . 2008. № 2. С. 51–58.
204. Кельдер В.П. Правосубъектность и правоспособность колхоза // Труды по правоведению III. Тарту, 1965. С. 97–109.
205. Кикоть В.А. Вступительная статья // Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 5–22.
206. Кириллова Е.А. Отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: новеллы законодательства и проблемы нотариальной практики // Нотариус. 2015. № 3. С. 18–21.
207. Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. 2017. № 2. С. 45–50.
208. Клишина И.В. Переход исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности без договора // Патенты и лицензии. 2011. № 8. С. 44–50.
209. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.
210. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 2(16). С. 23–30.
211. Копылкова Н. М. Способы распоряжения исключительным правом // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 7–11.
212. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. 364 с.
213. Косунова Д. Сообладание правами на средства индивидуализации // Интеллектуальная собственность: промышленная собственность. 2007. № 6. С. 73–81.
214. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 182 с.

215. Крупко С.И. Нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации при осуществлении экспортно-импортных операций. Опыт РФ, ФРГ и ЕС // Государство и право. 2015. № 7. С. 58–67.
216. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М., 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
217. Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 26–60.
218. Кузнецова Е. Возможность раздела авторских прав при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов // Административное право. 2019. № 1. С. 95–98.
219. Кукольник В.Г. Начальные основания Российского частного гражданского права для руководства к преподаванию одного на публичных курсах. СПб.: Печатано при Сенатской типографии, 1813. 240 с.
220. Кусаинова А.К. Кондоминиум по законодательству Республики Казахстан // Международное публичное и частное право. 2012. № 3. С. 30–33.
221. Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.
222. Лизикова И.И. Особенности терминологического выражения права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 83–85.
223. Локова М. Юридическая квалификация права распоряжения обязательственным требованием // Хозяйство и право. 2013. № 6. С. 113–123.
224. Ломидзе О. Отчуждение обязательственных прав // Хозяйство и право. 2002. Приложение к № 6. С. 19–22.
225. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 533 с.
226. Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальное право и социальные договоры: постановка проблемы // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2016. С. 7–25.

- 227.Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
- 228.Мартыненко Т.В. Этапы развития государственной собственности в России // Эффективность государственной власти и местного самоуправления. 2012. № 10 (15). С. 63–67.
- 229.Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Пермь, 2015. 444 с.
- 230.Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3(25). С. 125–135.
- 231.Маторина Т.А. Объект авторского права как нематериальный актив юридического лица // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 46 (196). С. 37–41.
- 232.Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. 2-е изд., испр. М., 2000. 830 с.
- 233.Микони С.В. О классе, классификации, систематизации // Онтология проектирования. 2016. Т. 6. № 1(19). С. 67–80.
- 234.Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. Спб: Юрид. центр Пресс, 2005. 275 с.
- 235.Митрахович А.С. Правовая природа решений собраний // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 227–229.
- 236.Морозов С.Ю. Правовые инструменты организации и самоорганизации отношений в сфере автомобильных перевозок: гражданско-правовой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32. С. 199–207.
237. Мурзин Д.В. Осуществление исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: допустимость аналогии норм о праве собственности // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 5-16.
- 238.Муромцев С.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН., 2010. 599 с.
- 239.Недилько Ю.В. Теоретические разработки доктрины толкования права в Великобритании в период нового времени и на современном этапе // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211), вып. 33. С. 113–119.

- 240.Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46–51.
- 241.Никольский С.Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве // Юрист. 2004. № 4. С. 19–23.
- 242.Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/4263Nozik.anarchy_state_utoria.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
- 243.Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 91–97.
- 244.Овчинникова Н.О. Налоговое планирование и налоговый контроль со стороны правоохранительных органов: практ. пособие. М.: Litres, 2017. 310 с.
- 245.Огнев В.Н. Понятие, сущность и виды субдоговоров в сфере оборота исключительных прав // Цивилист. 2012. № 3. С. 56–66.
- 246.Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. Городец, 2005. URL: <https://helpiks.org/7-65016.html> (дата обращения: 10.01.2019).
- 247.Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. 2010. URL: <https://istina.net.ua/vlogenia/elinor%20ostrom.pdf> (дата обращения: 27.01.2018).
- 248.Панченко В. Ю., Серебренникова С. А. Триада правомочий собственности в истории юридической мысли // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 92–94.
- 249.Пасечник Е.С. Заключение договоров по поводу распоряжения исключительными правами интеллектуальной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 186–194.
- 250.Пивовар Р.Е. Классификация преимущественных прав в гражданском праве // Юридический мир. № 2007. № 2. С. 47–51.
- 251.Побегайло Э.Ф. Общеправовые принципы в уголовном процессе // Публичное и частное право. 2012. № 4. С. 193–200.

- 252.Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_17.html (дата обращения 23.11.2018).
- 253.Право европейского союза: в 2 ч.: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. А. Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. Ч. 2. 293 с.
- 254.Право интеллектуальной собственности. Т. 1: Общие положения: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.
- 255.Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 731 с.
- 256.Прудон п. Ж. Литературные майораты. СПб., 1865. 191 с.
- 257.Пьянкова А.Ф. Баланс интересов сторон в правовом регулировании договорных отношений // Традиции и новации в системе российского права: междунар. межвуз. науч. конф. молодых ученых: сб. тез. М., 2009. С. 241–243.
- 258.Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) // Вестник гражданского права. Научный журнал. 2007. № 2: Т. 7. С. 144–204.
- 259.Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 92–130.
- 260.Расторгуева А.А. Раздел имущества, в состав которого входит исключительное право, между наследниками // Нотариус. 2017. № 3. С. 33–36.
- 261.Рахматулина Р.Ш. Договор в авторском праве с участием иностранных лиц. М.: ЮРКОМПАНИ. 2011. 178 с.
- 262.Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. М., 1940. № 8–9. С. 109–131.
- 263.Римское частное право: учебник / сост. И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц, И.С. Розенталь, И.Б. Новицкий; науч. ред.: И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский; Всесоюз. Ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 583 с.
- 264.Родина А.С. Ограниченные вещные права с множественностью лиц на управомоченной стороне // Законодательство. 2012. № 3. С. 33–39.

265. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб.-практ. пособие для магистров. М.: Проспект. 2016. 144 с.
266. Рузакова О.А. Законодательство об обязательствах в сфере интеллектуальной собственности. Проблемы вовлечения исключительных прав в гражданский оборот // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 12. С. 84–95.
267. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е., Чаркин С.А. Общая долевая собственность на имущество хозяйственных товариществ и обществ // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 90–95.
268. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учеб. пособие. М., 1960. Ч. 1. 525 с.
269. Савиньи Ф.К. Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. II. 573 с.
270. Сар А. К вопросу о вознаграждении собственников сельских имений в губерниях Царства Польского за потери дохода от пропинации вследствие введения казенной продажи питей // Журнал Министерства Юстиции. 1898. № 7 (сентябрь). С. 216–237.
271. Саргсян А.А. Основания принудительной ликвидации юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. № 1 (3). С. 137–143.
272. Свиридова Е.А. Использование произведения: понятие в доктрине и законодательстве // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 92–105.
273. Свищева Е.И. Возможность перехода исключительного права на коммерческое обозначение к новому правообладателю без заключения договора // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 94–100.
274. Серго А.Г. Наноправо: на пороге будущего // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 1. С. 7–14.

- 275.Сердюков К.А. Классификация гражданских правоотношений с множественностью лиц // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 95–98.
- 276.Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. 282 с.
- 277.Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Гориздат, 1953. 240 с.
- 278.Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. II: Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1918. 300 с.
- 279.Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. 638 с.
- 280.Синицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 55–62.
- 281.Синицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: моногр.. М.: Юриспруденция, 2015. 565 с.
- 282.Ситдикова Р.И. Общественный интерес в авторском праве // Современное право. 2012. № 5. С. 105–107.
- 283.Скловский К. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 99–112.
- 284.Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88–98.
- 285.Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 60–67.
- 286.Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. 922 с.
- 287.Соболь И.А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5. С. 41–45.
- 288.Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60–113; № 10. С. 62–115.

289. Столлман Р. Пересмотр системы авторских прав: общество должно преобладать. URL: <http://www.gnu.org/philosophy/reevaluating-copyright.ru.html> (дата обращения: 04.03.2018).
290. Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2014. № 3. С. 25–29.
291. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В. С. Ема. М., 2011. С. 156–198.
292. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
293. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. 464 с.
294. Титов Н.Д. Раздел имущества, находящегося в долевой собственности, и выдел из него доли: проблемы правоприменения // Вещные права: система, содержание, приобретение. М.: Статут, 2008. С. 264–280.
295. Товстолес Н.Н. Общая собственность по проекту гражданского уложения // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 3 (март). С. 125–144.
296. Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 80–106.
297. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. 207 с.
298. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. 183 с.
299. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 57–63.
300. Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 15–17.
301. Филатова У.Б. Особенности правового регулирования общей долевой собственности в некоторых европейских правовых порядках // Гражданское право. 2013. № 5. С. 21–23.
302. Филатова У.Б. Право преимущественной покупки в европейских правовых порядках: история и современность // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 30–32.

- 303.Филатова У.Б. Институт общей долевой собственности в гражданском праве // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 14–16.
- 304.Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 18–24.
- 305.Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2009. № 3. С. 36–37.
- 306.Фольгерова Ю. Н., Трещалина Ю. В. Множественность субъектного состава в авторских правоотношениях: соавторство // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 1. С. 62–65.
- 307.Фроловский Н.Г. Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО: комментарий отдельных положений законодательства // Цивилист. 2009. № 3. С. 16–27.
- 308.Халабуденко О.А. Имущественные права. Кн. 1: Вещное право. Кишинев, 2011. 300 с.
- 309.Харитонов Д.М. Правовое положение нанимателя и членов его семьи по договору социального найма // Российский следователь. 2014. № 10. С. 48–50.
- 310.Харитонов Ю.С., Иванов В.И. Нетипичные субъекты права в свете теории конвергенции частного и публичного права // Российское законодательство: тенденции и перспективы: моногр. / под общ. науч. ред. Н.А.Фроловой. М.: Орбита-М, 2013. С. 180–185.
- 311.Цатурян Т.В. Общеправовой принцип законности: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 113–115.
- 312.Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 10. С. 96–113.
- 313.Чеговадзе Л. Основания и последствия распоряжения объектом права собственности // Хозяйство и право. 2003. № 12. С. 85–94.

- 314.Чеговадзе Л.А. О состоянии согласия при совершении сделок // Юрист. 2015. № 18. С. 17–22.
- 315.Чеговадзе Л.А., Каширский С.С. О состоянии прав и отношений при отчуждении вещей // Юрист. 2013. № 23. С. 29–34.
- 316.Челышев М.Ю. Распоряжение исключительными правами: общая характеристика, особенности распоряжения авторскими и смежными правами // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 75–80.
- 317.Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. 162 с.
- 318.Чирейкин Н.М. Юридические новеллы в уступке права требования по договору долевого участия при строительстве многоквартирных домов // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 1. № 6. С. 65–69.
- 319.Чупрунов И.С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 116–127.
- 320.Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 6-ое изд. СПб.: Изд. Братьев Башмаковых, 1907. VIII. 815 с.
- 321.Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 1995. 556 с.
- 322.Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2017. 704 с.
- 323.Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1980. 238 с.
- 324.Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 1: Введение и общая часть / пер. нем. К.А. Граве, Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 483 с.
- 325.Юрченко А.К. Издательский договор. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. 1988. С. 84–85.

326. Явич Л.С. Некоторые теоретические проблемы осуществления норм советского права // Ученые записки. Том XI: Труды юридического факультета. Вып. 4 / Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. С. 27–69.
327. Якубивский И.Е. Абсолютный характер имущественных прав интеллектуальной собственности // Наука. Общество. Государство: электронный науч. журн. 2013. № 3. URL: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/yakubivsky_ie_13_3_20.pdf (дата обращения: 23.01.2017).
328. Avner D. Sofer, Joint Authorship: An Uncomfortable Fit with Tenancy in Common, 19 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 1 (1998). URL: <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol19/iss1/1> (дата обращения: 18.11.2018).
329. Baldauf K., Stair R. Succeeding with Technology. Cengage Learning, 2008. 672 p.
330. Benjamin E. Jaffe, Rebutting the Equality Principle: Adapting the Co Tenancy Law Model to Enhance the Remedies Available to Joint Copyright Owners // 32 vol. Cardozo L. Rev. (2010–2011). P. 1549–1580.
331. Breyer S.G. The Uneasy Case for Copyright: a study of copyright in books, photocopies, and computer programs // HARV. L. Rev. 1970. № 2. P. 351.
332. Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // Stan. Tech. L. Rev. № 5. 2012. P. 1–28.
333. Carver B.W. Think You Are a Co-Owner of a Copyright? – Think Again. 2008. URL: https://www.fenwick.com/FenwickDocuments/Think_You_Are_A_Co-Owner_Of_A_Copyright_06-16-08.pdf (дата обращения: 20.11.2018).
334. Chestek P.S. A Theory of Joint Authorship For Free and Open Source Software Projects. 2017. URL: <https://chesteklegal.com/wp-content/uploads/2017/08/Joint-Authorship-final-unbranded.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).
335. Childress V. Taylor URL: <https://ru.scribd.com/document/218963657/Childress-v-Taylor> (дата обращения: 20.01.2019).
336. Drahos Peter. The Regulation of Public Goods // Journal of International Economic Law 7(2). June 2004. P. 321–339.
337. Dr. Amsaveni N., Manjula M. Application of statistical models to the collaborative publications in bioinformatics // International Journal of Computer Science and Mobile

- Computing. Vol. 3. Issue.2. 2014. P. 606–616. URL: <https://ijcsmc.com/docs/papers/February2014/V3I2201499a23.pdf> (дата обращения: 24.11.2018).
338. George D. Cary Study № 12: joint Ownership of Copyrights. 1958. P. 87–122. URL: <https://www.copyright.gov/history/studies/study12.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).
339. Gerva P. Computational Modelling of Poetry Generation. Universidad Complutense de Madrid. 2013. URL: <http://www.macs.hw.ac.uk/~ruth/aisb2013/Gervais.pdf> (дата обращения: 27.06.2018).
340. Gierke O. Deutsches Privatrecht. Т. II. 1905. URL: <http://dlib-pr.mpier.mpg.de/m/ kleios> (дата обращения: 19.12.2017).
341. Groffman E. Divisibility of Copyright: Its Application and Effect. Vol. 19. Number 1. Santa Clara Law Review. URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2176&context=lawreview> (дата обращения: 26.07.2018).
342. Henrickson L. We, robot: the computer co-authoring a story with a human writer. URL: <http://theconversation.com/we-robot-the-computer-co-authoring-a-story-with-a-human-writer-84932> (дата обращения: 28.06.2018).
343. Hewitt S. Protection of works created by the use of computers // New L.J. 1983. P. 235–237.
344. Ian J. Elmer I, Tertius: secretary or co-author of romans // Australian biblical review 56 (2008). P. 45–60. URL: https://www.academia.edu/7165938/_I_Tertius_Secretary_or_CoAuthor_of_Romans (дата обращения: 27.11.2018).
345. Dratler J. Licensing of Intellectual Property // Law Journal Press, 2017. P. 8–8.27.
346. Locke L.A., Merges R.P. Co-Ownership of Patents: A Comparative and Economic View, 72 J. Pat. & Trademark Off. Soc'y 586. 1990. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2436&context=facpubs> (дата обращения: 20.11.2018).
347. Jerome H. Reichman and Ruth L. Okediji When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // Minn Law Rev. 2012 Jul 1; 96(4): P. 1362–1480. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3955386/> (дата обращения: 26.11.2018).

348. Maine Henry Sumner (Ancient Law; Its Connection with the Early History of Society and its Relation to Modern Ideas; With Introduction and Notes by Frederick Pollack. Boston, Beacon Press (Reprint of 1861 edn). 1963. 462 p.
349. Michelle L. Evans, J.D. Establishing Joint Authorship Under Federal Copyright Act 126 // Am. Jur. Proof of Facts 3d 191 (Originally published in 2012). 102 p.
350. Mtima L. Tasini and Its Progeny: The New Exclusive Right or Fair Use on the Electronic Publishing Frontier? // Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal. 2004. Vol. 14. URL: <http://docplayer.net/74220356-Fordham-intellectual-property-media-and-entertainment-law-journal.html> (дата обращения: 26.07.2018).
351. Nevejans N. Université d'Artois, Centre de Recherche en Droit Ethique et Procédures European civil law rules in robotics. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf) (дата обращения: 22.06.2018).
352. Palm Ulrich, Person im Ertragsteuerrecht. Mohr (Siebeck), Tübingen, 2013. S. 227.
353. Peter Hänseler Daniel Hochstrasser Real Estate in Switzerland Frankfurt am Main: Helbing und Lichtenhahn, 1996. URL: https://www.baerkarrer.ch/publications/4_3_5.pdf (дата обращения: 10.11.2018).
354. Randall D. Intellectual Property and Software: The Assumptions are Broken. 1991. URL: <http://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/5975/AIM-1328.pdf?sequence=2> (дата обращения: 27.06.2018).
355. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // U. Pitt. L. Rev. 1185. 1985. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facrubs> (дата обращения: 22.06.2018).
356. Schwartz H.M. Club goods, intellectual property rights, and profitability in the information economy Business and Politics 2017. 19(2). P. 191–214. URL: <http://www.people.virginia.edu/~hms2f/club.pdf> (дата обращения: 26.11.2018).
357. Weber M. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter. Stuttgart, 1889. S. 49.

358. Yu R. The Machine Author: What Level of Copyright Protection Is Appropriate for Fully Independent Computer-Generated Works? // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165: 1245-1270. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=9582&context=penn_law_review (дата обращения: 29.06.2018).

Диссертационные исследования и авторефераты

359. Антонова М.В. Методологические аспекты определения стоимости интеллектуальной собственности: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Орел, 2007. 24 с.

360. Астахова М.А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.

361. Видьма В.В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами: дисс. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2017. 254 с.

362. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 28 с.

363. Гришечкин В.В. Правовая общность в абсолютных имущественных правоотношениях: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 234 с.

364. Ермолаев С.Н. Множественность лиц в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 186 с.

365. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 215 с.

366. Клык Н.Л. Ответственность по авторскому договору: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. 19 с.

367. Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 33 с.

368. Котиа С.Т. Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2010. 25 с.

369. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук / УрГЮА. Екатеринбург, 2007. 430 с.
370. Култышев С.Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 25 с.
371. Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Ульяновск. 2004. 220 с.
372. Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. 417.
373. Манаев К.И. Семейно-имущественные правоотношения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Баку. 1973. 43 с.
374. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юридических наук: 12.00.03. М., 2016. 460 с.
375. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 50 с.
376. Муха А.Г. Формирование национальной модели корпоративного управления: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. 23 с.
377. Останина Е.А. Сделки с отлагательным и отменительным условием как основание приобретения вещного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 2007. 208 с. URL: <http://www.lawbook.org.ua/aa/12.00.03/2016/02/14/070599011.doc.html> (дата обращения: 29.05.2018).
378. Прохоренко В.В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2006. 25 с.
379. Расторгуева А.А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 229 с.

380. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 41 с.
381. Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 26 с.
382. Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 174 с.
383. Синицын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2017. 61 с.
384. Ситдикова Р.И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2013. 53 с.
385. Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 200 с.
386. Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. 21 с.
387. Тимаев Ф.И. Защита прав кредиторов по гражданскому законодательству, регулирующему отношения с участием акционерных обществ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
388. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 437 с.
389. Шебзухова М.Х. Правовая охрана проявлений фольклора: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.
390. Янушкевич Е.А. Наследование по завещанию предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Ижевск, 2006. 27 с.